ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ

ПО ЛЕКЦІЯМЪ

экстраорд. проф. университета Св. Владиміра

Д. И. Пихно.[1]

ЖИТОМИРЪ.

Типографія и Литографія наслѣдн. С. П. Бродовича.

1887.

[1] Отдѣльный оттискъ изъ Трудовъ Бессарабскаго Статистическаго Комитета.

Пров. 1959
Пр.
ПЗ
пол.

„Проф 38"

Перелитографировать разрешается 25го Февраля 1887 года Деканъ Юридическаго факультета В. Демченко.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
1932
26

Политическая экономія.

Каждая наука имѣетъ своей задачей изслѣдованіе и подведеніе подъ общіе законы явленій природы или общественной жизни людей, т.е., явленій естественнаго міра, или явленій міра соціальнаго. Сообразно этимъ двумъ группамъ явленій и науки, занимающіяся ими, распадаются на двѣ группы. Каждая группа не составляетъ какой-нибудь одной науки, но, напротивъ, заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ отдѣльныхъ наукъ. Группа наукъ, имѣющихся (1.) своимъ предметомъ явленія міра физическаго, составляетъ отдѣлъ наукъ естественныхъ; группа же (2.) наукъ, занимающихся явленіями жизни людей, соединенныхъ въ общества, составляетъ отдѣлъ наукъ общественныхъ или соціальныхъ. Какое значительное число наукъ существуетъ въ каждой группѣ въ настоящее время, можно судить по тому, напр., что науки, читаемыя въ университетѣ, дѣлятся на четыре факультета, такъ что въ двухъ факультетахъ читаются науки гуманныя, а въ остальныхъ - естественныя, и что нѣкоторые факультеты имѣютъ, въ свою очередь, по нѣсколько отдѣленій.

Къ соціальнымъ наукамъ принадлежатъ и науки юридическія, въ числѣ которыхъ весьма вид-

ное мѣсто занимаетъ политическая экономія. Какимъ же разрядомъ явленій она занимается?: Изученію ея подлежатъ явленія хозяйственныя. Подъ словомъ хозяйство въ наукѣ понимается дѣятельность людей, направленная на добываніе матеріальныхъ средствъ, предназначенныхъ для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Человѣческія потребности разделяются на физическія и духовныя. Удовлетвореніе первыхъ необходимо для поддержанія жизни человѣка и устраненія физическихъ страданій; удовлетвореніемъ вторыхъ обусловливается умственное и нравственное развитіе человѣческой личности. Но для духовныхъ потребностей также нужны матеріальныя средства. Вся дѣятельность человѣка, направленная на добываніе этихъ средствъ, именуется дѣятельностью хозяйственной или хозяйствомъ.

Вслѣдствіе разнообразія условій хозяйственной дѣятельности и ближайшихъ цѣлей, которыя преслѣдуются этой дѣятельностью, существуетъ много различныхъ формъ хозяйства, сводящихся, впрочемъ, къ двумъ основнымъ типамъ: хозяйство частное и хозяйство общественное. Частное хозяйство служитъ частнымъ лицамъ, - это составляетъ его прямую цѣль. Хотя вмѣстѣ съ тѣмъ оно служитъ и обществу, какъ совокупности частныхъ лицъ, но такое служеніе является лишь придаточнымъ элементомъ. Наоборотъ, задача общественнаго хозяйства служить именно обществу, т.е. удов-

ными человеческими группами и союзами, как целому. Частными лицами это хозяйство служит лишь как частями этого целого и лишь настолько, насколько они входят в его состав. Несмотря на это различие, все виды хозяйства подлежат изучению одной науки, потому что все они объединяются 1/ единством цели (добывание материальных средств для удовлетворения человеческих потребностей) и 2/ единством руководящего идеи принципа. Принцип этот называется экономическим и заключается в стремлении получить наибольшее благо с наименьшими жертвами.

Для более точной характеристики задачи политической экономии необходимо подробнее рассмотреть область экономических исследований, т.е. указать, какую сторону хозяйственной деятельности изучает политическая экономия, установить наиболее целесообразную систему науки и определить характер тех законов, которые управляют экономическими явлениями. Характеристика задачи пол. экономии Л. Старицкая

Хозяйственная деятельность может быть рассматриваема с двух точек зрения: 1/ с технической и 2/ с общественной. С 3/ технической точки зрения рассматриваются технические приемы, необходимые для той или другой отрасли хозяйства. Изучение этих приемов составляет задачу различных искусств и так называемых прикладных наук (механики, технологии,

(2) агрономии и т.п.). Но вследствие приложения известных технических приемов в хозяйстве являются известные отношения между людьми и эти отношения рассматриваются уже с общественной точки зрения. Возьмем для примера разделение труда. Оно основано на следующем соображении: если бы весьма или многими отраслями промышленности занимался каждый человек, то для него это составило бы непосильный труд, но когда хозяйственная деятельность разделена между многими людьми, то работа каждого значительно облегчается и он исполняет ее лучше. Но вследствие разделения труда между людьми возникает ряд отношений, которые и должны быть рассматриваемы с общественной точки зрения. Эти то отношения, вытекающие из хозяйственной деятельности и изучает политическая экономия. Она изучает общественную организацию хозяйственной деятельности, исследует причины, вызывающие известные явления и их последствия и на основании этих наблюдений стремится вывести общие законы, управляющие хозяйственной жизнью общества. Но занимающимся политической экономией полезны также и технические знания, ибо многие экономические вопросы не могут быть удовлетворительно решены без знания технических условий того или другого производства. Таким образом между техническими знаниями и по-

литической экономией существует известная связь. Технические знания показывают, что́ можно извлечь из того или другого технического приема, какие они дают материальные результаты, а политическая экономия объясняет, какия общественныя явления вызываются данными техническими приемами, и насколько результаты этого последняго соответствуют экономическому принципу. Раньше замечено, что существует несколько видов хозяйства. Политическая экономия изучает не один какой-либо из этих видов, но весь вообще, стремится вывести общие законы народнаго хозяйства. Не смотря на это свойство науки о народном хозяйстве, некоторые отрасли политической экономии обособились. Так, напр., изучение государственнаго хозяйства, т.е. хозяйства казны, составило предметъ особой финансовой науки. (Конец

I. Система науки. Систему политической экономии надо принять ту, которая наиболее соответствует естественному порядку экономических явлений, наблюдаемому в действительной жизни. Этот порядок следующий: мотивом хозяйственной деятельности служат потребности, как ощущение известнаго недостатка, побуждающее устранить этот недостаток. Поэтому прежде всего должны быть рассмотрены потребности. Потребности заставляют искать средств для их удовлетворения. Добывание средств для удовлетворения потребностей составляет то,

что: называется производством. Результаты производства распределяются между производителями согласно обычаю, закону или договору. Добытые и распределенные продукты потребляются. Отношение между производством и потреблением показывает нам степень благосостояния общества, хозяйство которого мы изучаем. Если производство превышает потребление, то происходит обогащение общества; если наоборот - то обеднение. Итак, политическая экономия изучает: потребности, производство, распределение и потребление материальных благ в человеческих обществах.

III. Характер экономических законов. Под словом „закон" понимается обыкновенно постоянная и неизменная связь между явлениями. Если между рядом каких-нибудь явлений существует такая связь, то мы можем сказать, что такие явления подчинены известному закону. Существует ли такая связь и зависимость между хозяйственными явлениями, т.е., подчинены ли они таким каким-нибудь законам? Если мы будем рассматривать только отдельные явления хозяйственной деятельности, то они могут показаться нам случайными, но если от частных случаев перейдем к совокупности их, то сразу замечаем в них известный порядок. Для примера возьмем хозяйственную жизнь большого города. С первого взгляда кажется, что в нем

Изучая сумма обширнейших, что и производство
и потребление имѣютъ характеръ случайности.
Въ дѣятельности же ничего подобнаго нѣтъ и
не можетъ быть, такъ какъ удовлетвореніе всѣхъ
многочисленныхъ, ежедневно повторяющихся потреб-
ностей обширнаго населенія возможно лишь тогда,
когда дѣятельность каждаго лица также подчи-
нена извѣстнымъ правиламъ и повторяется еже-
дневно. Безъ этой правильности общество не могло
бы и существовать. Съ другой стороны, люди въ своей
совокупности не могутъ дѣйствовать случайно, ибо
они далеко не такъ свободны въ выборѣ своей дѣя-
тельности, какъ кажется съ перваго взгляда. Хо-
тя человѣку присуща свобода дѣйствій, но дѣятель-
ность его регулируется потребностями, которыя
подчинены естественнымъ законамъ человѣческаго
организма. Кромѣ того, человѣческая дѣятельность
находится въ постоянной зависимости отъ при-
роды и должна сообразоваться съ ея законами.
Такъ сама природа опредѣляетъ время разли-
чныхъ сельско-хозяйственныхъ операцій, и чело-
вѣкъ не можетъ измѣнить этихъ установлен-
ныхъ природою сроковъ. Человѣкъ не вполнѣ свобо-
денъ въ выборѣ средствъ для удовлетворенія своихъ
потребностей, потому что эти средства, съ одной
стороны, зависятъ отъ внѣшней природы, а съ другой
отъ существующихъ въ обществѣ обычаевъ, привы-
чекъ, воспитанія и проч.

Такимъ образомъ хозяйственная дѣятельность
связанная въ своихъ [illegible]

факторами, данными природой, так и условиями, вытекающими из свойств общественной жизни, требующей известной правильности, - вовсе не представляется случайной. Можно поэтому сказать, что она подчинена известным законам; но из этого не следует, конечно, что человеческое хозяйство должно быть неподвижно. Изменения в хозяйственной деятельности происходят по мере изменения во внешних условиях природы и в самом человеке, напр., вместе с накоплением в обществе знаний, изменением нравственных понятий и проч. Это дало повод некоторым ученым утверждать, что такое изменение присуще только социальным явлениям и что поэтому тут не может быть речи о законах в точном смысле слова. Но это неверно. Мы знаем, что, напр., флора и фауна земли в древнейшие времена были совершенно другие, чем теперь, однако никто не отрицает естественных законов, управляющих внешнею природой, законов, которые в существе своем остались те же. Также точно изменчивость способов и проявлений хозяйственной деятельности нисколько не отрицает существования экономических законов, изследуемых политической экономией.

2) В настоящее время критерием точности научных законов часто считают возможность предсказания будущего на основании известных уже фактов. Это также дало повод утверждать, что хозяйственные явления не подчиняются —

определенными законами, так как, действительно, наука о хозяйстве не в состоянии удовлетворить такому требованию. Но это происходит, во 1-хъ) оттого, что социальныя науки далеко еще не достигли той высоты развития, при которой возможны вообще предсказания; во 2-хъ, вследствіе сложности социальныхъ явлений. Вследствіе многосложныхъ сочетаний и комбинаций этихъ явлений социальныя науки не всегда въ состояніи вычислить последующія явленія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ вполнѣ изследованъ. Но способностью предсказанія будущаго относительно фактовъ болѣе или менѣе сложныхъ далеко не всегда обладаютъ и естественныя науки.

Отношеніе политической экономіи къ родственнымъ ей наукамъ - исторіи и праву. - Право нормируетъ различныя отношенія между членами общества, а следовательно и отношенія хозяйственныя. Отсюда возникаетъ тѣсная связь между экономической наукой и правомъ, которая обнаруживается какъ: а) при научномъ изследованіи, такъ и въ практической дѣятельности. При историческомъ изследованіи хозяйственнаго быта политическая экономія пользуется, какъ матеріаломъ, законами, выработанными извѣстной эпохой прошлой жизни, и въ которыхъ отразился тогдашній экономическій строй общества. Часто-это наиболѣе цѣнный историко-экономическій матеріалъ. Наоборотъ, исторія права должна пользоваться политической экономіей, иначе она нерѣдко будетъ не въ

смыслъ объяснить смыслъ закона безъ знанія хозяйственныхъ отношеній того времени, которыя вызвали этотъ законъ. И такъ связь между политической экономіей и правомъ при научномъ изслѣдованіяхъ весьма замѣтна. Такая же связь замѣчается въ практической дѣятельности. Законодатель для того, чтобы издать удовлетворительный законъ, касающійся той или иной отрасли хозяйственной дѣятельности, непремѣнно долженъ имѣть надлежащее представленіе о тѣхъ экономическихъ отношеніяхъ, которыя онъ нормируетъ, а юристъ-практикъ, примѣняющій законъ къ жизни, для правильнаго его примѣненія долженъ отчетливо понимать экономическое состояніе закона. И въ томъ и другомъ случаѣ для юриста необходимо знаніе экономической науки. Далѣе, извѣстно, что государство, какъ органъ общественной власти, имѣя въ виду благосостояніе гражданъ, беретъ на себя иногда различныя экономическія задачи и старается разрѣшить ихъ въ видахъ общественнаго благосостоянія. Вопросъ о границахъ дѣятельности государства въ этомъ отношеніи не можетъ быть удовлетворительно рѣшенъ безъ политической экономіи, указывающей свойства и особенности различныхъ отраслей хозяйственной дѣятельности и дающей возможность судить, насколько тѣ или иныя отрасли дѣятельности согласны съ задачами и организаціей государственнаго управленія.

Отношеніе политической экономіи къ исторіи.

Съ тѣхъ поръ какъ исторія стала изучать весь сферы

существующей среды, сознающая историческую критику она должна была встрѣтиться съ хозяйственными явленіями. Но этихъ явленій она не можетъ понять и объяснить безъ знанія экономическихъ законовъ, управляющихъ ими. Такимъ образомъ для каждаго историка знакомство съ экономической наукой представляется безусловно необходимымъ. Въ свою очередь политическая экономія опирается на исторію въ своихъ изслѣдованіяхъ, какъ было замѣчено выше.

Отношеніе политич. экономіи къ практическимъ экономическимъ вопросамъ. Несомнѣнно, что политическая экономія занимается изслѣдованіемъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ имѣетъ важное значеніе въ практической жизни; однако назвать политическую экономію вполнѣ и исключительно практической наукой нельзя, потому что задача ея, какъ науки, не состоитъ непосредственно въ рѣшеніи практическихъ вопросовъ. Она изслѣдуетъ теоретическіе вопросы, но эта теорія даетъ для практики чрезвычайно важныя указанія и матеріалъ. Вообще отношеніе политической экономіи къ экономической практикѣ такое-же, какъ химіи и физики къ медицинѣ, технологіи и прочимъ практическимъ искусствамъ.

x) Примѣчаніе переводчика.

О потребностях.

Учение о потребностях мало разработано в науке. Экономисты долгое время вовсе не занимались этим отделом науки, и только в последнее время они обратили на него внимание. Потребность с объективной точки зрения есть недостаток средств для какой-нибудь данной цели, с субъективной - ощущение этого недостатка и стремление устранить его. Вся жизнь есть цепь беспрерывно возникающихся потребностей, которые также непрерывно удовлетворяются.

Классификация потребностей:

1,- Самая общая классификация потребностей есть деление их на абстрактные и конкретные. Первое есть понятие родовое, второе - видовое. Потребность в пище вообще есть абстрактная потребность; потребность в известной роде ея и для известного лица будет конкретная потребность. Каждая абстрактная потребность находится в известном количественном выражении в конкретной потребности. В жизни, обыкновенно, встречаемся с конкретными потребностями, хотя нельзя сказать, чтобы и абстрактные потребности не имели значения.

2)- Потребности делятся далее на общественные и частные. Последние подразделяются на столько видов, сколько есть форм общественных союзов: сословные, государственные и т.д. Разница между частными и общественными потребностями играет очень важную роль когда частные потребности приходятся в столкновение,

въ коллизію съ общественными, или общественныя между собою. Является вопросъ о выборѣ, о предпочтеніи тѣхъ или иныхъ потребностей. Отъ того или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ направленіе экономической жизни. Исторія доказываетъ, что въ одну эпоху брали верхъ общественныя потребности, въ другія, наоборотъ, отдавалось предпочтеніе интересамъ личности и частнымъ потребностямъ. Такъ, напр., цеховыя организаціи, имѣвшія въ виду защиту и охрану интересовъ ремесленнаго класса, въ концѣ XVIII и началѣ XIX в.в. подверглись уничтоженію, чтобы доставить свободу промышленности, свободу каждому отдѣльному производителю и потребителю, хотя для этого пришлось жертвовать интересами извѣстнаго сословія.

Необходимо помнить, что разграниченія между частными и общественными потребностями не представляетъ ничего абсолютнаго. Одни и тѣ же потребности въ одно время и у однихъ народовъ считаются общественными и удовлетвореніе ихъ беретъ на себя общественная власть, а у другихъ - частными, напр., народное образованіе.

Примѣчаніе. Общественныя потребности нельзя смѣшивать съ потребностями универсальными, т.е., такими, которыя присущи безъ изъятія каждому человѣку. Напр, потребность въ пищѣ будетъ потребность универсальная, но это потребность частная. Впрочемъ почти каждая универсальная потребность есть до извѣстной степени въ силу своей универсальности потребность общественная въ томъ смыслѣ, что общество

должно принимать меры въ случаѣ затрудненій относительно ея удовлетворенія.

3,- По характеру своимъ потребности раздѣляются на матеріальныя, т.е. такія, удовлетвореніе которыхъ устраняетъ физическія страданія, и духовныя, удовлетвореніе которыхъ устраняетъ психическія страданія или доставляетъ психическія наслажденія. Между духовными и матеріальными потребностями также не всегда можетъ быть проведена рѣзкая граница. Экономическое значеніе этой послѣдней классификаціи состоитъ въ томъ, что духовныя потребности развиваются поздѣ физическихъ, но за то въ прогрессѣ общества значеніе ихъ постоянно усиливается. Духовныя потребности имѣютъ огромное вліяніе не только на тѣ отрасли промышленности, которыя производятъ продукты, служащіе для удовлетворенія этихъ именно потребностей, но и на весь видъ человѣческой области экономической дѣятельности. У народовъ, достигшихъ извѣстной высоты культурнаго развитія, производитель въ каждой отрасли производства обращаетъ вниманіе не только на доброкачественность продукта, но и на изящество формы, чтобы удовлетворить эстетическому чувству потребителя.

4,- По степени настоятельности потребности раздѣляются на слабыя и сильныя, абсолютныя и относительныя. Общій принципъ для опредѣленія настоятельности потребностей слѣдующій: потребность тѣмъ болѣе настоятельна, чѣмъ менѣе времени человѣкъ можетъ

обходиться без удовлетворения ея (потребность въ воздухѣ, пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, различныхъ предметахъ удобства и роскоши). При примѣненіи этого принципа въ дѣйствительной жизни мы увидимъ, что мѣсто, занимаемое извѣстною потребностью въ ряду другихъ потребностей по степени настоятельности ея не всегда и не всюду одно и то же. Напротивъ, оно значительно измѣняется въ зависимости какъ отъ внѣшнихъ условій, среди которыхъ живетъ народъ, такъ и отъ его привычекъ. (Въ холодныхъ странахъ потребность въ теплой одеждѣ очень настоятельна, а въ тѣхъ, гдѣ она составляетъ предметъ комфорта и роскоши.) Хотя на классификацію потребностей по степени настоятельности, помимо внѣшнихъ естественныхъ условій имѣютъ огромное вліяніе привычки и обычаи (потребленіе водки, табаку, сахару и проч.), тѣмъ не менѣе для потребностей необходимыхъ существуетъ извѣстный минимальный предѣлъ. Человѣку нуженъ извѣстное количество пищи и уменьшеніе ея ниже этого предѣла постепенно истощаетъ человѣческій организмъ, хотя на первый взглядъ такой результатъ и не замѣтенъ. (Въ голодные годы, напримѣръ, увеличивается смертность, и молодое поколѣніе, народившееся въ эти годы, менѣе и слабѣе, чѣмъ въ обыкновенное время.)

Классификація потребностей по степени настоятельности имѣетъ большое значеніе для политической экономіи и служитъ объясненіемъ мно-

ших экономических явлений. Например, принадлежность хозяйственного предмета къ той или другой категории по свойству потребности, удовлетворению которой онъ служитъ, имѣетъ вліяніе на результаты обложенія его налогомъ, на колебанія его цѣны и проч. Предметы первой необходимости не могутъ ускользнуть отъ налога, потому что потребленія ихъ нельзя не только избѣжать, но часто нельзя даже сократить, какъ бы ни были ограничены средства плательщика. Колебанія цѣнъ на предметы необходимости представляютъ также существенныя особенности.

Ученіе о потребностяхъ почти совершенно не разработано; тѣмъ не менѣе экономисты указываютъ слѣдующія три положенія, имѣющія значеніе по тѣмъ выводамъ, которые могутъ быть сдѣланы изъ этихъ положеній: 1) развитіе какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ не мыслимо безъ развитія потребностей; 2) развитіе индивидуума зависитъ отъ гармоническаго развитія принадлежащихъ ему потребностей; 3) развитіе общества предполагаетъ соотвѣтственность между потребностями частныхъ лицъ, изъ которыхъ состоитъ общественный союзъ.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Производство.

О средствах или ценностях. Средствами вообще называется все то, что может служить для достижения известной цели. Политическая экономия имеет в виду материальные средства, которые служат для удовлетворения человеческих потребностей, и эти средства она называет иначе ценностями. При классификации ценностей можно иметь в виду: физические, химические и другие свойства предмета, но такого рода классификация, имеющая значение в естественных науках, для нас непригодна. В основание нашей классификации будет положено отношение человека к ценностям, именно будем иметь в виду: 1) усвоение человеком ценностей, 2) приспособление их к человеческим потребностям и 3) потребление их.

1. Классификация ценностей со стороны усвоения. Ценности с точки зрения усвоения разделяются на свободные и усвоенные человеком: при этом все равно, усваивает ли их отдельное лицо, или общество. Усвоенные ценности получают название имущества. Усвоение первоначально выражается путем известного внешнего действия, а именно - путем непосредственного завладения и фактического удержания вещи. Это первобытное усвоение продолжается до тех пор, пока человек удерживает известную вещь. В организованном обществе усвоение (г) из фактического удержания превращается в (д) юридическое право владеть и пользоваться, которое выражается в том, что общество признает господство

лица надъ извѣстными вещами и дѣлать защиту его правамъ противъ посягательства на нихъ со стороны другихъ лицъ.

Всѣ имущества вообще дѣлятся: на вещи и дѣйствія. Вещи могутъ быть цѣнныя и даровыя; дѣйствія - только цѣнныя. Изъ этой классификаціи видно, что 1) ценность есть родовое понятіе, а имущество - видовое. 2) Ценности не всегда бываютъ имуществомъ, но имущество - всегда ценность. 3) Цѣнность - всегда имущество, но имущество не всегда цѣнность.

2) Классификація ценностей съ точки зрѣнія потребленія. I. Ценности съ точки зрѣнія потребленія дѣлятся на предметы потребленія и предметы пользованія. Первыя предназначаются для потребленія, неизбѣжно связаннаго съ уничтоженіемъ; самый процессъ потребленія состоитъ здѣсь въ уничтоженіи ценности, напр., потребленіе пищи, питья и проч.; вторыя для пользованія вѣчныя или менѣе продолжительнаго времени, при чемъ непосредственная цѣль потребленія не есть уничтоженіе, напр., платье. Могутъ быть такіе предметы, которые отъ пользованія вовсе не портятся, напр., картины, статуи.

II. Другая классификація ценностей съ точки зрѣнія потребленія есть дѣленіе ихъ на предметы необходимые, удобства и роскоши.

Классификація съ точки зрѣнія производства. Эта классификація имѣетъ наибольшее важное значеніе. Производство есть приспособленіе ценностей къ человѣческимъ потребностямъ. Хотя человѣкъ не можетъ с-

произвесть матерію и только измѣняетъ форму ея, но выраженіе „производство" совершенно правильно, такъ какъ человѣкъ создаетъ или производитъ новыя качества предмета, превращающія его въ годность, напр., изъ глины онъ дѣлаетъ разные сосуды, изъ куска дерева-мебель и т.д. Есть три источника, изъ которыхъ черпаются годности: 1) природа, 2) трудъ и 3) капиталъ. Эти источники носятъ также названіе производительныхъ силъ. Но послѣднее выраженіе имѣетъ еще другой болѣе узкій смыслъ. А именно: во всякомъ дѣйствіи есть объектъ дѣйствія матеріалъ, и агентъ - дѣйствующая сила. Вотъ эти то дѣйствующія силы - агенты дѣйствія - также называются производительными силами, въ противуположность матеріалу, надъ которымъ совершается дѣйствіе. Но каждый изъ трехъ указанныхъ источниковъ даетъ матеріалы и дѣйствующія силы. Въ природѣ заключается цѣлый рядъ матеріаловъ (металлы, камни) и рядъ производительныхъ силъ (свѣтъ, теплота, электричество). Кромѣ того есть предметы, служащіе и матеріаломъ и производительной силой, напр., вода. Трудъ, хотя производительная сила по преимуществу, можетъ быть и матеріаломъ, напр., трудъ натурщика по отношенію къ труду живописца. Точно также и капиталъ: хлопокъ (матеріалъ), машина (производительная сила).

Анализъ каждой изъ трехъ производительныхъ силъ

А. Природа. Природа въ экономическомъ смыслѣ есть земля и все на ней находящееся, весь органическій и не-

органические вещества, которые служат объектом хозяйственной деятельности. Ранее разделяет годности, доставляемые природой, по степени доступности их человеку, на 3 вида: (1) материалы и силы природы, которые, хотя и могут быть приведены человеком, но недоступны для неключительного обладания, напр., солнечный свет; (2) материалы и силы природы, которые хотя и доступны для неключительного обладания, но находятся всегда в достаточном количестве сравнительно с потребностью в них, напр., хлор для выделки полотна, и (3) материалы и силы природы, которые подлежат ведению и находятся в ограниченном количестве, недостаточном для человека. К последней категории принадлежит огромное большинство вещей и сил природы, входящих в экономический оборот.

Но эта классификация не исчерпывает вопроса о влиянии природы на хозяйственную деятельность человека. Это влияние бывает двух родов: одни производительные силы способствуют деятельности человека, другие препятствуют ей; первые называются положительными, вторые - отрицательными. Сила и успешность хозяйственной деятельности прямо пропорциональна положительным силам и обратно пропорциональна отрицательным. Чем больше сумма положительных сил природы и чем меньше сумма отрицательных сил, тем выше естественное богатство страны. Отношение между суммой положительных и отрицательных естест-

венных сил представляет в каждой данной местности в данный момент определенную величину. Но оно изменяется с течением времени вследствие 1) деятельности человека, или 2) независимо от нея, под влиянием природы. Лишенная растительности местность может покрыться зарослями совершенно без участия человека, а вследствие такого усиления растительности может случиться, что в данной местности увеличиваются силы положительныя (улучшение климата, возвышение плодородия почвы), и уменьшаются отрицательныя, следовательно, увеличивается естественное богатство. То же самое явление может произвести человек. Недостаток растительности может быть устранен искусственным лесоразведением; неравномерное распределение воды — искусственным орошением или осушением и т. д. Этого рода деятельность человека чрезвычайно разнообразна, но ею не исчерпывается влияние человека на природу. Он не только может 3) ослабить отрицательныя силы и увеличивать положительныя, но может 3) отрицательныя силы обращать в положительныя, напр. приручением диких животных. Моря и реки до изобретения судоходства мешали цивилизации, а теперь способствуют ей. Точно также и горы, препятствовавшия прежде хозяйственной деятельности (земледелию и скотоводству), сделались источником минеральных богатств, имеющих существенное значение. Не даром говорят, что железо — один из самых могущественных двигателей цивилизации. Таким образом понятие о естественном богатстве для известной местности и в известное время определяется не только обилием или скудостью материалов,

и силы природы, но и степенью цивилизации народа, т.е. какими средствами эксплоатируются эти силы. Для дикаря очень важно одно, для европейца – другое. Для европейца, например, важно не общие факты в отдельности, а географическое положение, плодородие почвы, обилие металлов и пр. Разематривая влияние природы на хозяйство с исторической точки зрения, мы должны иметь два явления: 1) силы природы, эксплоатируемые человеком, абсолютно растут, благодаря постоянным открытиям (имеется в виду экономическая точка зрения, а не физическая), 2) влияние природы на человека все больше и больше ослабевает. Оба эти явления идут параллельно и всего очень удобно проследить на истории земледелия. История земледелия показывает, что с каждым годом производительность этой отрасли хозяйства прогрессивно увеличивается. Одно и то же количество земли дает больше продуктов вследствие усовершенствования культуры земли. Параллельно с увеличением количества продуктов возрастает и их разнообразие. В первобытном состоянии с ограниченной почвой земля производила самое ограниченное количество видов пищи, теперь же, кроме значительного количества сортов питательных веществ, она производит еще массу вкусовых веществ и пр. Вместе с тем, благодаря усовершенствованиям в земледельческой культуре, удобрениям, искусственному орошению, осушению и пр. ослабевается влияние почвы и погоды на земледелие и урожаи.

II. **В. Труд.** Труд есть трата известного количества мускулов и нервов, трата физических и духовных сил человека. Сообразно преобладанию того или другого элемента,

1/ она называется физическим и чистым или духовным. 2/ В экономическом смысле трудом называется усилие, направленное к осуществлению хозяйственных целей. Труд, достигающий цели, - производительный, не достигающий - непроизводительный! Вслед Смиту называть производительным лишь труд, производящий материальные предметы. Это мнение, защищавшееся физиократами, хотя разделяется многими экономистами, не может быть признано правильным. Ж. Б. Сэй совершенно справедливо замечает, что, если держаться мнения Смита, то придется признать труд сапожника, восстановляющего обувь, - производительным, а труд учителя, восстановляющего людей, - непроизводительным. Это остроумное замечание Сэя заставило позднейших писателей внести оговорку в доктрину А. Смита. 2/ Поздейшие последователи сл. Смита (напр, Дж. Ст. Милль и др.) говорят что вообще производительным называется труд, результатами которого бывают предметы, могущие накопиться: отсюда передача знаний учителем своим ученикам составляет производительный труд. Но и с этой оговоркой нельзя согласиться. 3/ По нашему мнению, производительным можно назвать всякий труд, способствующий увеличению человеческого благосостояния; сообразно этому будет непроизводителен всякий труд безполезный, а также всякий излишек труда, без которого может быть достигнута цель. Таковы все случаи затраты излишнего количества труда вследствие употребления несовершенных технических приемов в производстве, когда уже изобретены лучшие —

сложны, напр., пахота чем тяжелым плугом, запряженным 2-мя или 3-мя парами волов. Когда доказано, что можно обойтись одного парого. Маркс справедливо замечает, что во всякое время существует средняя норма труда, потребного для совершения данной хозяйственной операции, сообразно с существующими экономическими и техническими условиями. Этот труд, соответствующий средним нормам, он называет общественно-необходимым. Цель всех технических и экономических усовершенствований состоит в том, чтобы достигнуть высшей степени производительности труда, т.е., понизить норму необходимого для достижения хозяйственных целей труда.

Классификация труда. (Виды труда) Виды труда многочисленны и классификации их разнообразны. Одни говорят, что труд прилагается на производство или самой вещи, или на приготовительные процессы. Сообразно этому они делят труд на следующие категории: 1) труд, употребляемый на производство сырого материала; 2) труд для выделки орудий; 3) труд для охранения производства; 4) труд, употребляемый для того, чтобы сделать предметы доступными потребителям (перевозка и т.п.); 5) труд на воспитание работников. Другие, разделяют следующие виды труда: 1) открытия и изобретения; 2) завладение (occupatio) дарами природы - дико-растущими растениями, животными и минералами. Так как эта деятельность составляет единственный труд населения, человек является в высшей степени зависимым от природы; 3) образование вещества (stoffproduction), напрягание деятельности природы на производство сырого материала

скотоводство, хлебопашество, лесоводство и пр. 4) обработка веществ - ремесленная, мануфактурная и заводская промышленность; 5) распределение запасов - внутренняя и внешняя торговля; 6) личные услуги.

Об этих классификациях нельзя не сказать, что они больше или меньше подробно указывают на значение различных видов труда и распределение его по отдельным отраслям промышленности. Но при изучении труда, как производительной силы, является важный вопрос о качественном различии видов труда и о способе измерения производительности их, вопрос, вовсе не затрагиваемый в приведенных классификациях. Если мы обратимся к фактам действительности, то увидим, что труд одного работника ценится выше, чем другого. Если расположить виды труда по их ценности, то получится длинная лестница, которая свидетельствует, что производительная полезная сила труда ценится обществом в различных видах труда не одинаково. Спрашивается, каким образом можно измерить труд, как производительную силу, кое-что признать за мерило производительности труда? Для решения этого вопроса возьмем сначала 1) труд одного вида и тождественный по качеству. Производительность такого труда, как действие однокачественной силы, можетъ быть измерено его продолжительностью, т.е. рабочим временем. В этом случае производительная сила труда будет прямо пропорциональна времени работы. Но в этом случае, т.е., при одинаковых качествах труда, можно, повидимому, не измерять

времени работы, а сравнивая непосредственно результаты ея, определить степень производительности данного труда. Это справедливо, но нужно имѣть въ виду, что сравненіе результатовъ можетъ дать понятіе о производительности труда лишь въ томъ случаѣ, когда трудъ прилагается къ совершенно одинаковымъ предметамъ. Если же тождественный трудъ направляется на разные предметы, то и результаты бываютъ различны. Напримѣръ, пряденіе льна, шелку и хлопка, и рубка разныхъ сортовъ дровъ - даютъ разное количество произведеній работы при одинаковомъ количествѣ труда. Здѣсь уже непремѣнно должно сравнивать рабочее время, употребленное на тотъ или другой трудъ, которое и покажетъ намъ сумму производительности его. Сравненіе производительности труда на основаніи только одного признака - рабочаго времени предполагаетъ тождественность его. Но вполнѣ тождественный трудъ рѣдко встрѣчается у двухъ отдѣльныхъ работниковъ вслѣдствіе различія ихъ силъ; даже одинъ и тотъ же работникъ не всегда работаетъ одинаково. Такимъ образомъ указанная формула, повидимому, непримѣнима къ дѣйствительности и не имѣетъ практическаго значенія. Но это заключеніе ошибочно. Рабочее время служитъ достаточно точною средней нормою производительности труда, если мы возьмемъ цѣлыя группы работниковъ, хотя бы не вполнѣ равныхъ по силамъ. Тогда получатся результаты вѣрные, потому что мы будемъ имѣть извѣстн. средняго работника.

Болѣе сложный случай представляетъ измѣреніе труда однороднаго на разной интенсивности. Здѣсь прежняя формула непригодна. Въ этомъ случаѣ про-

производительность труда равняется рабочему времени, помноженному на интенсивность труда. При измерении интенсивности труда бывают два случая. 1) Если в известном труде играет роль только физическая сила, то интенсивность можно иногда определить прежде чем вычислить на основании непосредственного опыта. 2) Если же дело идет о таком труде, находящемся в зависимости от развития умственных способностей или вообще духовных сил, то интенсивность определяется лишь посредством долгого наблюдения на основании многочисленных опытов.

3) Третий случай - это сопоставление разнородного по качеству труда. При решении этого вопроса прежде всего необходимо определить, какие виды труда следует считать разнородными. Виды труда могут быть разнородны только по внешности; эта разнородность есть только кажущаяся, а не действительная. Простые случаи труда с кажущейся разнородностью представляет труд физический, состоящий из тождественных операций, но направленных на различные предметы. Хотя существует множество видов физического труда, однако они могут быть подведены к немногим типам. Это доказывается, между прочим, тем, какое разнообразие труда мы можем заменить действием машины. 2) Другой случай кажущейся разнородности труда мы видим при разнице в степени интенсивности; таковы: труд кузнеца и слесаря. 3) Третий случай представляет сложный труд, который всегда можно разделить на ряд

простейших операций и типовых элементов ремесла. Но выделив всю сферу физической разнородности труда мы констатируем, что труд физический и умственный качественно разнороден. Эти два вида труда не могут быть прямо сравниваемы, потому что и силы, участвующие в них, и результаты деятельности различны. Здесь нельзя собственно открыть общую теоретическую мерку, хотя на практике она существует. Такой мерилом является ценность, о которой будет сказано особо.

Элементы производительности труда.

Производительность труда в хозяйстве находится в зависимости от количества, интенсивности и родовых качеств труда.

(А) Количество труда зависит от числа рабочих субъектов и от количества рабочего времени. 1) При вычислении рабочей силы в стране прежде всего принимается во внимание количество народонаселения, но для более точных и верных результатов необходимо иметь в виду возрастный и половой состав этого населения. Половой состав рабочих имеет значение в виду того, что женщины физически слабее мужчин и в известные периоды мало или совсем не работают: так бывает во время беременности, кормления детей и т.п. Что касается возраста, то должно заметить, что дети сначала являются только потребителями, затем полурабочими; в таком же положении находятся дряхлые старики.

2) Продолжительность рабочего времени - это второе условие, влияющее на количество труда. Рабочее время измеряется

указанными единицами, вами дело идет о всей жизни, то продолжительность рабочего времени измеряется рабочим возрастом, состоящим из известного числа лет, рабочий год измеряется количеством рабочих дней за вычетом праздников и прогульных дней; наконец, рабочий день определяется числом рабочих часов. Чем больше каждая из этих единиц, тем больше общая сумма рабочего времени. Каждая из вышеозначенных единиц растягивается, но имеет свой высший предел, преступление за который вызывает весьма неблагоприятные последствия и понижает производительность труда. Так, напр, ранний фабричный труд приготовляет из ребенка слабого работника и сокращает рабочий возраст. Чрезмерно большое число рабочих дней в году точно также истощает силы рабочего населения, потому вопрос о праздниках важен не только в религиозном отношении, но и в социальном, так как праздники - время отдыха. Напротив, слишком большое число праздничных дней вредно и вызывает уменьшение производительности рабочих. Не менее важное значение имеет продолжительность рабочего дня. Я сильно каждый день понимаете, что нельзя злоупотреблять трудом другого; но при наемных рабочих, связанных с нанимателем только временными отношениями, такие злоупотребления возможны и не редки. Государственная власть стремится устранить их изданием соответственных законов в виду охранения народного здоровья и народной нравственности. В настоящее время законодательство о работе детей и женщин, как

Которую правительства обращают особенное внимание, существуют во многих европейских государствах. (Россия - закон о работах малолетних 1 июня 1882 г.)

3) Интенсивность труда зависит от физической силы и ловкости, от знаний и напряженности труда. Физическая сила развивается упражнением. Некоторые отрасли производства (сельское хозяйство) особенно способствуют укреплению физической силы и здоровья. С развитием машинного производства физические силы рабочих, участвующих в фабричной промышленности, мало упражняются, или упражняются крайне односторонним образом; кроме того атмосфера, в которой работает фабричный рабочий, часто самая убийственная для здоровья. Для предупреждения подобных явлений, конечно, необходимо принимать искусственные меры, искусственно развивать физические силы рабочих, напр. посредством гимнастики. Физическая ловкость и искусство зависят от развития физической силы вообще всего организма, хотя известных специальных органов.

2) Значение знаний, как условия производительности труда. При рассмотрении знаний, как условия производительности труда, необходимо отличать знания специальные от общего образования. (а) Специальные знания определяют нам, как наилучшим способом применять силы природы и труда в данной отрасли производства. Знания эти заключают личный опыт; их преимущество и значение состоят именно в том, что они составляются результат богатого опыта всех

времени и народов. Влияние общего образования на качество труда выражается в том, что это образование, развивая умственные способности человека, делает его более способным к самостоятельной и сознательной работе. Самостоятельность работника, немыслимая без известной степени умственного развития, полезна для самого дела во всех формах труда, исключая тех сравнительно редких случаев, когда работник является только автоматом. Разумеется, чем сложнее работа, тем более широкое применение и значение получает общее образование работника и тем больше ценность его имеет. Общего образования не могут заменить ни практические правила, почерпаемые работником из специальных знаний, ибо эти правила рассматривают явления в их простейшей виде; а в более сложных явлениях необходимо умелое найтись и личное благоусмотрение, что дается только общим образованием.

Напряженность труда. Труд есть обнаружение сил, находящихся в организме. Между способностью к труду и самым трудом не всегда существует полное соответствие. Труд часто в значительной степени отстает от способности к труду, от рабочей силы. Напряженность труда есть отношение между способностью к труду и самым трудом. Напряженность труда зависит от воли человека, но вместе с тем способность к труду не остается в одном и том же организме одинаковою: она изменяется путем постоянного упражнения. Упражнение развивает

трудовую способность, производя приспособления в своем организме. Это наглядно видно из примера человека, научившегося писать, и опытного писца или стенографа. Между тем как мальчику, при всей напряженности его труда, трудно просидеть за писанием один час, стенограф при слабой напряженности может просидеть 6 часов. В первом случае - высокая напряженность и ничтожный результат, во втором - при слабой напряженности значительные результаты. Напряженность зависит велика, если рабочий прилагает весь свой запас энергии, какой он может дать. На напряженность труда влияет, прежде всего, внешние мотивы к труду. Мотивы к труду есть удовлетворение потребностей. Отсюда - чем более прямое соотношение существует между трудом и его результатами - тем труд производительнее, тем больше будет напряженность труда. Очевидно что вытекает этого свобода и самостоятельность работника имеют громадное влияние на степень напряженности труда. В этом отношении между различными категориями труда обнаруживается большая разница. Так, труд рабский существенно отличается от труда крепостного, вольнонаемного и хозяйского.

Труд раба наименее производителен, как вследствие ничтожного умственного развития рабов, так и отсутствия мотивов к труду. Только страх побуждает раба к работе, а не результаты труда. Отсюда формальное отношение к труду, малая интенсивность его и ничтожные результаты. В простом

черный трудъ, гдѣ результаты работы можно контролировать, рабскій трудъ еще сколько-нибудь удовлетворяетъ цѣли; въ занятіяхъ болѣе сложныхъ работа раба никуда не годится, она оказывается крайне непроизводительной. Что трудъ раба дѣйствительно менѣе производителенъ, несмотря на его дешевизну, доказываетъ возможностью замѣнить трудъ раба вольнонаемнымъ трудомъ, несмотря на его сравнительную дороговизну. Эта экономическая причина въ значительной степени повліяла на освобожденіе рабовъ. Въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ практикуется рабскій трудъ, невозможно ввести болѣе развитую технику. Американскіе плантаторы узнали на опытѣ, что рабу нельзя давать ни болѣе совершенныхъ орудій или машинъ, ни даже лучшаго рабочаго скота. Впрочемъ, надо сказать, что степени рабства различны, а вслѣдствіе этого и экономическое вліяніе ихъ различно. Аналогичнымъ съ рабскимъ трудомъ является тюремный и каторжный трудъ арестантовъ, который повсемѣстно оказывается малопроизводительнымъ. Производительность труда арестантовъ такъ слаба, что ни одна тюрьма себя не окупаетъ. Въ настоящее время въ организаціи тюремнаго труда стараются произвести измѣненія въ смыслѣ поднятія его производительности. Съ этой цѣлью вводится въ тюремный трудъ личный интересъ работника путемъ выдачи ему части заработка. Болѣе производителенъ, нежели трудъ раба, крѣпостной трудъ. Хотя крѣпостной трудъ не есть трудъ

свободный, тем не менее в экономических отношениях он стоит гораздо выше рабского труда, так как крепостной рабочий имеет многие гражданские права - семейные и имущественные. Крепостной труд, обращаясь в оброчный, при котором рабочий откупается деньгами, приобретает свойства вольнонаемного труда, т.е. становится трудом более высокого качества. Недостатком, вторым, крепостного (рабочего) труда оброчного, главнейшим образом, состоит в том, что при отсутствии рабочих рук то ни было корня для установления отношений рабочего к владельцу, последний может злоупотреблять оброком, забирая себе почти весь заработки оброчника и уничтожая таким образом побуждения к трудолюбию. Третья степень труда - труд вольнонаемный, в котором напряженность может доходить до высокой степени. Вознаграждение за вольнонаемный труд может даваться в двух формах: в форме построчной платы, когда - труд оплачивается по времени - поденно, помесячно и т.д., и в форме поштучной или задельной платы, когда плата за работу зависит непосредственно от количества продуктов труда. Если при первой форме может пострадать количество произведенного, то при второй форме труда иногда страдает качество. Важное значение при вольнонаемном труде имеет свобода рабочего и его независимость от работодателя. Наемный труд может быть тем более производителен, чем более он вольно-на-

сильный по существу. Необходимость, крайняя нужда и т.п. обстоятельства, заставляющие наемного рабочего соглашаться на невыгодныя для него условия, часто понижают напряженность труда, приближая его к крепостному труду. Четвертую категорію труда, съ самой высокой степенью напряженности, представляетъ намъ труд хозяйскій. Такая напряженность въ хозяйскомъ трудѣ происходитъ отъ того, что результатъ труда всецѣло принадлежитъ производителю. Въ этомъ трудѣ играетъ огромную роль индивидуальность и свобода работника. Чтобы хозяйство разумно было ведено, необходима высокая степень развитія. Дурная сторона этого рода труда и даже отчасти можетъ происходить не отъ слабости мотива къ труду и производству, а, наоборотъ, отъ большого напряженія силъ работника и отъ чрезмѣрнаго развитія страсти къ пріобрѣтенію, ведущей къ спекуляціямъ, аферамъ и т.д.

I Въ первобытномъ обществѣ господствуетъ форма рабскаго труда. Рабство, при всѣхъ своихъ дурныхъ сторонахъ, было школой первобытнаго человѣка, гдѣ онъ впервые научается дисциплинѣ, гдѣ полагается основаніе соединенію и раздѣленію труда - сотрудничеству. II Мало по малу принципъ принужденія замѣняется принципомъ личнаго интереса, руководящаго свободою. Чѣмъ больше частный интересъ получаетъ значенія въ трудѣ, тѣмъ менѣе уцѣлѣетъ форма подневольнаго труда.

Производительность труда зависит еще и от родовых качеств труда. Эти родовые качества отчасти являются результатом воспитания, отчасти – это просто дар природы, талант работника. Но не следует думать, что в экономических отношениях желателен только труд высших родовых качеств, и что никакой другой труд не имеет значения. Необходимо помнить, что высшие категории труда развиваются несомненно на фундаменте низших категорий. Кроме того, разнообразие труда имеет то значение, что дает возможность развиваться всякой силами человека. Важно не преобладание тех или иных категорий труда, а возможно большее их разнообразие.

О сотрудничестве.

В общественной жизни, кроме труда, как проявления индивидуальной силы работника, встречается еще труд коллективный, в форме сотрудничества, т.е. соединения сил нескольких лиц для достижения известной хозяйственной цели. Сотрудничество присуще всем временам и народам. Оно есть и в семье, и в государстве и, наконец, между несколькими государствами или народами, сообразно: оно свойственно всем степеням культуры и всем общественным союзам. Сотрудничество представляет собой две основных формы: 1/соединение труда, или простое сотрудничество, и 2/разделение труда или сложное сотрудничество. В простом

сотрудничество нескольких лиц соединяют свои силы на одной и той же работе; в сложном работе для общей пользы разделяется на особые отдельные части, исполняемые каждым работником или группами их отдельно; но все эти занятия имеют непрерывную связь между собою и направлены к одной общей цели.

1. Соединение труда, или простое сотрудничество, представляет первое и существенное условие экономической деятельности, и без него человечество никогда бы не могло подвинуться вперед. Нельзя достоверно утверждать, что была эпоха, когда не практиковалось соединение труда. Оно доставляет следующие выгоды:

1) - дает возможность производить операции, превышающие силы одного лица;

2) - производит сбережение материалов и орудий производства, так как для нескольких производителей, работающих вместе, материалов и орудий требуется относительно меньше, чем если бы каждый из них работал отдельно;

3) - производительность труда усиливается при простом сотрудничестве еще потому, что здесь создается особая сила масс. Так, если сравните труд 100 работников, работающих вместе, с трудом 100-же рабочих, трудящихся отдельно, то увидите, что в первом случае получается более значительный результат;

4) - простое сотрудничество, дающее возможность соединить большое число работников и производить

работу скорее, ослабляет производительную силу природы, необходимую для одного лица;

5) ослабляет влияние критических моментов, которые для некоторого отдела природой отведены промышленности во времени, в течение которого они должны быть непременно окончены. Таковы многие операции в земледелии. Если на производство наиболее спешных операций мы употребим прибавочных рабочих, то производство может быть ведено в большем размере, чем если бы работали одиночный производитель, которому необходимо соображать свой труд с временем, определенным самой природой для самой спешной операции (напр., - уборка сена);

6) некоторые ученые думают, что простое сотрудничество имеет благотворное моральное влияние, вызывая соревнование. Доказать точно это положение нельзя, но оно весьма вероятно. Во всяком случае сотрудничество уравнивает труд участвующих лиц, подводя его под среднюю норму;

7) Коллективною работою, наконец, изыскиваются и улучшаются самые способы производства.

2. Второй вид, сотрудничество сложное, или разделение занятий и труда. Сюда нужно отнести все те случаи, когда люди помогают друг другу, занимаясь различными работами. Сложное сотрудничество требует большой степени экономического развития и более или менее прочной организации общества, между тем как простое сотрудничество можно вообразить

и безъ такой организации для сотрудничества сложнаго необходимо существование общественнаго союза, члены котораго находятся въ постоянныхъ связяхъ другъ съ другомъ. Природа первоначально дала одинъ естественный, постоянный союзъ - семью, и поэтому въ семьѣ прежде всего начало развиваться сложное сотрудничество, какъ постоянная хозяйственная система. — Люди рано признали, что удобнымъ подчинить въ семьѣ извѣстнымъ образомъ занятія: такъ, мужчина занимается охотой, войной, женщина же - приготовленіемъ пищи, одежды и т.д. Этотъ разъ принятый порядокъ въ постоянномъ союзѣ сохранъ и развился. Въ семьѣ раздѣленіе труда основано на половомъ и возрастномъ различіи.

Изъ семьи сложное сотрудничество перешло на общины и были общинные человѣческіе союзы; въ общинѣ трудъ былъ раздѣленъ между ея членами, въ государствѣ между отдѣльными мѣстностями, общинами, сословіями и пр. Такимъ образомъ, путемъ естественнаго историческаго процесса, образуется цѣлая цѣпь занятій и работъ; при этомъ необходимъ всегда общій планъ раздѣленія труда. Въ однихъ случаяхъ этотъ планъ сознается участниками, въ другихъ они имъ неизвѣстенъ; но во всякомъ случаѣ только тогда человѣкъ займется одной извѣстной спеціальной дѣятельностью, когда онъ будетъ увѣренъ, что найдутся такія лица, которыя взамѣнъ его усилій удовлетворяютъ его остальнымъ потребностямъ. Для того, чтобы въ общей системѣ

разделения общественного труда не было неправильно, необходимо установление групп трудящихся в таких количественных отношениях, которые соответствуют размеру общественных потребностей. Если мы проследим процесс установления этих групп, то заметим, что сначала величина их определялась путем опыта и, конечно, не без колебаний. Но, раз подходящие нормы были найдены, они, так сказать, твердели и сохранялись в силу наследственной передачи занятия. Известная работа является принадлежностью известной семьи и переходит из рода в род; эти семьи сплачиваются в общественные классы, которые освящаются религией, защищающей свои авторитетом их неприкосновенность. Такими образом образуются касты, которые способствуют прочной организации общества, но за то способствуют и его застою. С падением каст, основанных на религиозных началах, образуются сословия, имеющие экономическую подкладку. Как ни строго проведено обособление каст и затем сословий, но оно обнимает только большие группы и не может вполне охватить отдельных лиц. Это дает возможность путем постоянных реформ уничтожить преграды, которые ставит подобная экономическая организация дальнейшему развитию общества и созданию новых отношений в системе общественного разделения труда, сообразно новым условиям жизни. Наконец, в позднейшую эпоху уничтожаются сословия и переходы от одного занятия к другому становятся совершенно свободными. В эту эпоху группировка населения по занятиям

становится снова более изменчивой и управляется не юридическими законами, а только обычаем и свободной конкуренцией.

Различие между разделением занятий и труда.

Разделение занятий и труда предполагает, как замечено выше, организованный союз людей. Чем более он разрастается, тем более происходит в нем дробление занятий и труда. С развитием цивилизации первобытное простое хозяйство распадается, создаются целые десятки, а затем и сотни разных ремесел и промыслов, при чем такое дробление непрерывно идет все дальше и дальше. Наравне с разделением занятий и постепенным дроблением их происходит выделение в каждом занятии отдельных операций, передаваемых отдельным работникам. Это форма сложного сотрудничества и была названа Ад. Смитом разделением труда. Таким образом в сложном сотрудничестве мы видим два вида его: 1) разделение занятий, как более крупное явление и 2) разделение труда в тесном смысле, т.е. вторичное, третичное и т.д. разделение занятий на отдельные процессы, при чем эти операции не успели еще совершенно обособиться и выделиться в самостоятельные занятия. Очевидно, что разделение труда есть только частная и более мелкая форма разделения занятий. Различие между ними условное. Оба эти понятия постоянно сливаются, ибо каждое разделение труда может выделиться потом в самостоятельное занятие, и далее возможно

обратные явления. Некоторые экономисты предполагают следующий способ для того, чтобы разграничить одно явление от другого: если какое-нибудь произведение, являющееся результатом труда известных лиц, составляет законченный продукт, то деятельность этих лиц представляет разделение занятий, если же продукт составляет часть другого товара, а сам по себе ни к чему не пригоден, то это будет результатом одного из процессов разделения труда. Напр., занятие Кузнеца, кующего гвозди и занятие работника, приготовляющего булавочные головки. Дело Кузнеца представляет собой отдельное занятие, потому что результат этого занятия - гвозди - сами по себе годны для употребления; булавочные же головки сами по себе никуда не годятся, а следовательно мы имеем в этом случае дело уже с разделением труда. Но этот принцип нельзя принять как верный признак для отличия разделения труда. Вообще теоретически нет возможности провести точную и резкую границу между разделением занятий и труда, так как это только две формы одного и того же явления. Отсюда возникает необходимость изучать обе формы совместно ради изучения сложного сотрудничества.

Условия возникновения и пределы развития сложного сотрудничества.

Для того, чтобы могло образоваться сложное сотрудничество, необходимы следующие условия: 1) разнообразие хозяйственных потребностей, средств и человеческих

способностей; 2) существование постоянного прочного хозяйственного союза; 3) самое занятие должно быть на столько сложно, чтобы оно могло распастся на отдельные отрасли. Разнообразие хозяйственных потребностей, средств и человеческих способностей есть первое непременное условие сложного сотрудничества. Если бы люди обладали одинаковыми способностями, одними потребностями и одними средствами удовлетворения этих потребностей, то разделение труда было бы немыслимо, ибо вся деятельность выражалась бы в одном производстве. Когда же существует разнообразие потребностей и средств для их удовлетворения, а в силу этого и разнообразие продуктов, то может произойти разделение труда, которое, в свою очередь, возможно только при существовании прочной общественной связи. Развитие первого условия ведет к разнообразию занятий, а второе дает возможность специализироваться в них. Оба эти условия влияют друг на друга: величина союза влияет на разнообразие занятий, выгодность большого разнообразия потребностей, а разнообразие потребностей, в свою очередь, влияет на прочность союза, ибо усиливается зависимость каждого члена от остальных. На основании этой общей формулы можно сделать несколько частных выводов:

1) Некоторые экономисты указывают, что а предел сложного сотрудничества определяется количеством капитала. Правильнее было бы сказать, что предел сложного сотрудничества обусловливается

объемом производства, ибо производство не всегда управляется капиталом. Между различными частями сложного сотрудничества существует известное отношение, потому что части производства должны соответствовать друг другу. Технические условия определяют эти отношения между различными группами производства. Очевидно, что устанавливаются эти отношения удобнее, если существует для них какая-нибудь руководящая центральная сила. Силой этой и является капитал, принимающий на себя руководство производством. Но то же отношение может быть установлено посредством спроса и предложения на рынке. — Напр., производство часов в швейцарских деревнях. Между различными группами рабочих, участвующих в производстве частей, как-то: приготовляющими крышки, циферблаты, пружины и т.д., нет никакого соглашения, но количественная пропорция между ними устанавливается сама собою в силу спроса и предложения. Конечно, в последнем случае чаще бывают ошибки — и избегнуть их можно только посредством соглашения между отдельными независимыми производителями.

2) Пределы сложного сотрудничества определяются объемом рынка. Чем больше разделен труд, тем меньше времени требуется каждая операция работника и тем больше каждый работник произведет продуктов, а следовательно и потребителей нужно больше. Объем рынка для каждого товара определяется отчасти степенью совершенства путей со-

общения и пр. Существование особого класса торговцев также дает возможность более обширного сбыта.

3.) Пределы сложного сотрудничества зависят от непрерывности сношений лиц, участвующих в сложном сотрудничестве, и постоянства деятельности, в которой практикуется сложное сотрудничество. Положим, в сотрудничестве участвуют два занятия - хлебопашец и рыболов. Разделение занятий между ними может существовать, если их сношения не прерываются слишком долгими промежутками времени. Если же местность жительства отдельных лиц разделены, например, реками или болотами и всякое сообщение прерывается на целые месяцы, то прочного, собственно говоря, разделения занятий в таких случаях не может быть. Сношения между различными группами лиц могут прерываться также вследствие различных общественных причин, напр. во время войны. Далее, некоторые отрасли производства по самому своему характеру не допускают почти разделения труда. Таково, напр., хозяйство земледельческое. Во время, напр., жатвы существуют специальные работники - вязальщики, жнецы и пр., но самые операции эти весьма кратковременны, а потому здесь не может быть введено постоянное разделение труда, при котором труд каждого работника вполне специализируется и приурочивается навсегда к одной известной операции. Один и тот же работник сегодня косит, завтра пашет поле, далее молотит хлеб и т. д.

Вліяніе сложнаго сотрудничества на хозяйство.

Сложное сотрудничество чрезвычайно сильно вліяетъ на производительность труда, капитала и силъ природы, при чемъ увеличеніе производительности этихъ силъ происходитъ вслѣдствіе ограниченія поля дѣятельности каждой спеціальной силы и избранія ею для себя наиболѣе удобной сферы. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣетъ и темныя стороны: спеціальныя силы становятся односторонними и зависимыми отъ другихъ, параллельно дѣйствующихъ силъ. Такимъ образомъ при сложномъ сотрудничествѣ производительность работника увеличивается параллельно съ уменьшеніемъ его самостоятельности. Вообще, нужно сказать, что вопросъ о вліяніи раздѣленія труда вызвалъ среди экономистовъ большіе споры. Причиной этихъ пререканій было то обстоятельство, что одни изслѣдователи говорили преимущественно о свѣтлыхъ сторонахъ раздѣленія труда, другіе исключительно выставляли его темныя стороны. Ад. Смитъ указываетъ на три причины, вліяющія на увеличеніе производительности труда при сложномъ сотрудничествѣ: 1) увеличеніе ловкости работника, 2) сокращеніе времени, затрачиваемаго на переходъ отъ одного занятія къ другому, 3) изобрѣтеніе машинъ. Другіе экономисты присоединяютъ еще: 4) распредѣленіе труда сообразно способностямъ рабочаго, 5) сбереженіе капитала,

б) возможность избежать многочисленных повторений одной и той же операции.

Разберемся эти причины

1. Постоянное занятие одной и той же работой увеличивает проворство, ловкость и вообще развивает искусство рабочего. Можно говорить, что может быть исполнено легче, то может быть исполнено скорее и лучше, что выучилось в начале долго и трудно, при постоянном упражнении делается с поразительной быстротой. Быстрое чтение, игра на известном инструменте и пр. зависят единственно от навыка, выработанного частым повторением одного и того же действия. — Ад. Смит говорит, что быстрота производства и легкость работы так велика, что она превышает всякое воображение для лиц, не видевших ее собственными глазами. Это объясняется тем, что возможно частое повторение одной и той же работы развивает как специальную физическую (если работа физическая), так и специальную умственную наши силы, направленные на эту работу. Но если эти свойства развиваются пропорционально числу повторения известной операции, то они зависят от разделения труда, которое дает возможность специализировать деятельность и довести труд до крайней простоты.

2. Сбережение времени, затрачиваемого на переход от одного занятия к другому. Сюда нужно отнести не только сбережение времени, затрачиваемого на переход от одного дела к другому, о чем говорит А. Смит,

но также сокращение издержек на выучку работника и на приспособление к работе. Чем проще труд, тем легче работник может сам выучиться, тем меньше, следовательно, издержек у него на выучку, которые состоят как в трате времени, так и тех расходов и потерях, с которыми связана работа новичка. Далее, при одном специальном занятии работник выигрывает время, которое он, занимаясь несколькими работами, бесполезно тратит на перемену инструментов, на передвижение с одного места на другое, на самое приспособление к работе и т.д. В некоторых занятиях это сбережение оказывается весьма значительным.

3. Изобретение машин. Изобретение машин в значительной степени является следствием разделения труда. С одной стороны, разложение процесса производства на отдельные простейшие операции облегчает замену человеческого труда работой механизма; с другой - так как внимание рабочего направлено на одно дело, и мысли его постоянно им заняты, то он легче находит способ улучшения и изобретает различные технические приспособления и машины. Действительно, история показывает, что некоторые знаменитые изобретатели машин были простыми работниками. Если в известной отрасли производства замечается широкое разделение труда, то это можно считать признаком скорого появления в ней машин. Успехами человеческой изобретательности также способствует выделение умственного труда в отдельную специальность.

4) При разделении труда занятия могут распределяться соответственно силам и способностям работников: одни занятия требуют значительного развития умственных способностей и, следовательно, долгого предварительного воспитания, между тем как другие требуют одного механического труда, физической силы и пр. При широком разделении труда каждый может найти занятие, соответственное своим способностям. Даже крайне ограниченные силы могут найти приложение.

5) Далее, экономисты еще указывают на сбережение капитала при разделении труда. Чем меньше число операций, совершаемых работником, и чем чаще он совершает одну и ту же операцию, тем меньше нужно для него инструментов и тем чаще будут находиться одни и те же инструменты в работе. Если, положим, для известного ремесла требуется десять инструментов, то, при разделении этого ремесла на 10 отдельных операций, этими инструментами могут работать десять человек, тогда как, без разделения труда, для каждого работника потребуется весь прибор инструментов. То же соображение применяется к устройству помещений, к сырому материалу и пр.

6) К дополнению к сказанному необходимо указать еще на одно значительное преимущество сложного сотрудничества. Разделение занятий и

труда дает возможность совершенствовать одной операции достигнуть тех же результатов, которые иначе потребовали бы многократных повторений одного и того же дела. На этом основывается выгода общественных учебных заведений: трудом одного преподавателя может пользоваться масса лиц. Точно также там, где, напр., нет почты, для передачи письма требуется снаряжение особого гонца. При существовании же почты за один раз отправляются тысячи писем, доставка которых в совокупности стоит почти столько же, как и доставка одного письма.

Указав светлые стороны сложного сотрудничества и доставляемые им выгоды, укажем и на его неудобства, т.е. выясним влияние разделения труда на уменьшение самостоятельности членов, участвующих в сотрудничестве. Широкое развитие разделения труда способствует развитию односторонности рабочих, в ущерб развитию их умственных и физических сил. Это в свою очередь производит довольно тяжелую зависимость одних членов общественного союза от других, при чем, конечно, такая зависимость не для всех одинакова. Смит и его ближайшие последователи не обратили должного внимания на это явление вследствие неправильного воззрения на обмен как на сбыт товаров. Подобное мнение, при значительном развитии разделения труда, совершенно неправильно,

так как сбывается не излишек, а весь или почти весь продукт; работник преимущественно работает не для собственного потребления, а для обмена. С другой стороны, Ад. Смит и некоторые его последователи не обратили внимания на темные стороны разделения труда еще и потому, что некоторые из них еще обнаружились позже. Лемонтей и Сисмонди указали, что широкое разделение труда, при других неблагоприятных условиях, превращает человека в безмысленное животное, в машину, вследствие исключительно механического, крайне однообразного труда. Эти замечания до известной степени справедливы, хотя причина — заключается не в самом разделении труда, а в неумении общества справиться с более сложными формами экономической деятельности. Если наряду с разделением труда идет образование рабочего, если общественный союз, пользуясь результатами работы, принимает меры к охранению здоровья рабочих и к поднятию уровня их умственного развития, то разделение труда может и не сопровождаться теми печальными результатами, на которые указывают вышеупомянутые писатели. Мы сказали, что от разделения труда работник теряет часть своей самостоятельности и многосторонности, но от этого выигрывает весь общественный союз в целом. Но и эти общественные союзы, если они вступают в сотрудничество с

другими союзами, въ свою очередь утрачивающими извѣстную долю самостоятельности. Смотря по тому, съ какой точки зрѣнія мы взглянемъ на эти явленія, вызываемыя раздѣленіемъ труда, мы придемъ къ различнымъ выводамъ относительно вліянія его на хозяйство. Ад. Смитъ доказалъ успѣхи производства вслѣдствіе международнаго раздѣленія занятій, онъ обращалъ вниманіе на достоинства или выгоды, имѣя въ виду общечеловѣческій союзъ и его интересы. Листъ, Кэри и др. замѣтили, что съ выводами Смита нельзя вполнѣ согласиться. Международное раздѣленіе занятій – говорили они – въ нѣкоторыхъ случаяхъ невыгодно потому, что оно препятствуетъ развитію разнообразныхъ силъ природы и труда извѣстныхъ государствъ и приводитъ къ сильной зависимости одной страны отъ другой. Конечно, для извѣстной страны желательно, если она земледѣльческая, чтобы она была и страной мануфактурной, и наоборотъ. При такомъ разнообразіи возможна утилизація всѣхъ силъ природы: страна земледѣльческая представляетъ много матеріала для обрабатывающей промышленности; въ этомъ случаѣ промышленность добывающая и обрабатывающая будутъ идти рука объ руку. Но если цѣлью должно служить возможно большее разнообразіе промышленности въ каждой странѣ, то изъ этого не слѣдуетъ, что нужно покровительствовать и такимъ отраслямъ производства, которыя совершенно не подходятъ къ мѣстнымъ условіямъ и могутъ съ неравненно большимъ успѣхомъ развиваться въ другихъ странахъ.

С. Капиталъ.

Дѣятельность природы и труда имѣетъ въ результатѣ своимъ созданіе массы цѣнностей, составляющихся богатство страны. Эти цѣнности, въ свою очередь, вліяютъ на производство и потому являются какъ бы новой производительной силой, которая и называется Капиталомъ. Слѣдовательно, Капиталъ есть совокупность произведеній природы и труда, служащихъ для усиленія производства. Весь продуктъ, входящій въ составъ богатства, можетъ быть раздѣленъ на двѣ группы: 1) продукты, предназначенные для непосредственнаго потребленія и 2) продукты, служащіе для дальнѣйшаго производства, въ качествѣ орудій послѣдняго. И та и другая группа цѣнностей, если онѣ употребляются въ размѣрахъ, потребныхъ для поддержанія производства, должны быть причислены къ Капиталу. Всѣ же цѣнности, потребленіе которыхъ не содѣйствуетъ производству, могутъ быть названы непроизводительнымъ Капиталомъ. Это понятіе нужно отличать отъ непроизводительнаго затрата въ производствѣ, а также отъ Капитала мертваго, которые въ данное время бездѣйствуютъ, остаются въ инертномъ состояніи и не принимаютъ участія въ производительной дѣятельности. Роше отличаетъ слѣдующіе виды Капитала: 1) улучшеніе земли - осушеніе, орошеніе, плотины, изгороди, насажденія и пути сообщенія;

2) постройки; 3) орудія, заключающія собою человѣческіе органы: кожа - зубы, щипцы - пальцы, молотокъ - кулакъ, мѣхи - легкія, и т. д., машины, служащіе и пріемникомъ для силъ природы, и средствомъ для преобразованія движущей силы; 4) рабочій скотъ; 5) сырые, предназначенное для переработки; 6) матеріалы, служащіе пособіемъ при переработкѣ сырья (Hülfsstoffe), напр., топливо; 7) средства для продовольствія, запасы потребленія; 8) товарные запасы; 9) деньги; 10) невещественные капиталы - фирмы (Kundschaften), монополіи и проч. Для уразумѣнія всякаго существа Капитала и вліянія его на дѣятельность людей, необходимо рѣшить слѣдующіе три вопроса: 1) о происхожденіи капитала; 2) о хозяйственныхъ формахъ его и 3) о вліяніи его на производство.

1) О происхожденіи Капитала. Относительно происхожденія Капитала мнѣнія экономистовъ весьма различны. По большей части его признаютъ результатомъ сбереженія. Это мнѣніе не вполнѣ вѣрно: Нѣтъ сомнѣнія, что для того, чтобы Капиталъ существовалъ, необходимо сбереженіе; но тотъ, кто сберегаетъ, не есть еще производитель. Далѣе, не всѣ вещи можно сберегать. Большая часть существующихъ цѣнностей подлежитъ потребленію вскорѣ послѣ производства, и только немногія, какъ: металлы, драгоцѣнные камни и др., представляютъ въ этомъ случаѣ исключенія. Итакъ, мы видимъ, что Капиталъ не сберегается, а, напротивъ, постоянно потребляется.

Этими потреблениями создаются новые капиталы, новые предметы для дальнейшего потребления. Въ этомъ постоянномъ оборотѣ капиталъ измѣняетъ свою форму и, вмѣстѣ съ тѣмъ, является каждый разъ посль потребленія съ извѣстной прибавкой. Капиталъ накопляется, если существуетъ перевѣсъ производства надъ потребленіемъ. Вотъ эту разницу между производствомъ и потребленіемъ и нужно признать источникомъ (~~потребленія~~) капитала. Въ пастушескій и охотничій періодъ возникаетъ перевѣсъ производства надъ потребленіемъ случайно, а иногда безъ непосредственнаго стремленія къ накопленію лица производящаго. Охотникъ, напр., убиваетъ столько дичи, что не въ состояніи потребить ее, и у него образуется запасъ пищи. Если предметы хозяйства способны сами размножаться и сохраняться (напр., скотъ), то капиталъ будетъ увеличиваться безъ активнаго содѣйствія человѣка, какъ и происходитъ, по большей части, у кочующихъ народовъ. Таковъ процессъ накопленія въ первобытномъ хозяйствѣ; но оно совершается еще инымъ путемъ. Владѣлецъ, располагающій предметами потребленія и орудіями производства, пріобрѣтаетъ вліяніе надъ лицами, не обладающими капиталомъ (напр., посредствомъ найма) и заставляетъ ихъ работать за свой счетъ. Остатки отъ производства этихъ лицъ, усиленнаго содѣйствіемъ капитала, идутъ въ пользу владѣльца капитала и увеличиваютъ его средства.

Сбережение платящему не создаетъ капитала, но только сохраняетъ его; общество, какъ цѣлое, не есть сберегатель, но производитель и потребитель. Поэтому ложно, что мысль о созданіи капитала сбереженіемъ не вѣрна; это для насъ станетъ въ особенности очевидными, если мы будемъ имѣть въ виду не частный капиталъ, а народный. Причина того, что многіе экономисты, а въ ихъ числѣ и Миллъ, указывали на сбереженіе, какъ на источникъ капитала, лежитъ въ томъ, что они этимъ путемъ хотѣли объяснить прибыль, какъ плату за воздержаніе.) Но прибыль не есть плата за воздержаніе, а вознагражденіе за трудъ созданія капитала и за услуги капитала, усиливающаго производство.

II, Формы капитала - А) капиталъ предпринимательскій и служебный. Подъ первыми разумѣются капиталы, непосредственно пускаемые въ оборотъ ихъ владѣльцами; подъ вторыми - тѣ, которые не эксплоатируются самими собственниками, но уступаются въ пользованіе другимъ лицамъ за вознагражденіе (отдаются въ заемъ или въ наемъ). Различіе между обоими родами капиталовъ весьма важно; отъ этого различія зависитъ въ значительной степени направленіе хозяйственной дѣятельности страны: Такимъ образомъ, если капиталы находятся преимущественно въ рукахъ промышленной части населенія, то страна будетъ изобиловать капиталами предпринимательскими

и въ ней можетъ быть мало ссудныхъ. Если же Капиталы находятся въ рукахъ людей непромышленныхъ, напр, служилыхъ, то страна будетъ богата Капиталами ссудными. Оборотъ ссудныхъ Капиталовъ составляетъ область Кредита, развитіе котораго зависитъ отъ большаго или меньшаго количества ссудныхъ Капиталовъ. Надобно однако замѣтить, что существованіе ссудныхъ Капиталовъ всегда необходимо и весьма полезно, потому что они даютъ возможность лицамъ промышленнаго класса расширять сферу своей дѣятельности. Но большое однако обиліе ссудныхъ сравнительно съ предпринимательскими Капиталовъ не всегда полезно, такъ какъ оно способствуетъ развитію спекуляціи и бываетъ причиною колебаній и неустойчивости въ хозяйствѣ. Каждый ссудный Капиталъ можетъ быть обращенъ въ предпринимательскій и обратно. Если, напр., владѣлецъ ссуднаго Капитала устраиваетъ торговое или промышленное заведеніе, то онъ свой ссудный Капиталъ обращаетъ въ предпринимательскій.

Б) По своему назначенію и употребленію въ производствѣ Капиталы дѣлятся на: 1) постоянные или основные и 2) оборотные. Капиталы основные, будучи разъ затрачены въ производство, служатъ для цѣлаго ряда операцій (напр, зданія, машины, инструменты); 2) они возвращаются не разомъ, но постепенно въ видѣ извѣстной про-

центной доли, называемой долей погашения или амортизации основных капиталов. (Погашение основных капиталов необходимо отличать отъ прибыли на капиталъ.) Оборотный капиталъ затрачивается разомъ, цѣликомъ въ одной операціи и возвращается тоже сразу. Онъ исчезаетъ въ производствѣ и затѣмъ является въ совершенно новой формѣ. Между основными и оборотными капиталами существуетъ извѣстное соотношеніе, нарушеніе коего влечетъ за собою извѣстный вредъ, такъ что, если одного изъ названныхъ видовъ капитала нѣтъ въ необходимой пропорціи, то другой не можетъ быть эксплоатируемъ, или эксплоатируется не полно. Такое соотношеніе мы видимъ не только въ частномъ хозяйствѣ, но и въ народномъ. Нѣкоторые экономисты утверждаютъ, что вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности количество основныхъ капиталовъ возрастаетъ въ большей прогрессіи, нежели капиталовъ оборотныхъ; но это положеніе вполнѣ еще не доказано и существуетъ больше какъ предположеніе.

II Капиталъ оборотные могутъ обращаться въ основные (это обращеніе называется консолидаціей) и наоборотъ. Если земледѣлецъ продастъ хлѣбъ и на вырученныя деньги заведетъ машины, скотъ, и т.п., то это есть обращеніе оборотнаго капитала въ основной; если же онъ продастъ скотъ и покупаетъ хлѣба для

посева, то происходить явление обратное. Консолидация и обратное ей превращение основных капиталов в оборотные, принимают иногда одновременно размеры весьма обширные.

3. Влияние капитала на хозяйственную деятельность. Капитал составляет необходимую ссуду во всех производствах, увеличивая производительность природы и труда. Обе рассмотренные нами прежде формы сотрудничества без капитала почти невозможны. Существует известная положительная норма капитала, необходимая для производства. Сумма капиталов, участие которых необходимо в народном хозяйстве (производстве), можно назвать необходимым капиталом. Количество такого капитала определяется предметом производства, как частного, так и народного. Нормы этого необходимого капитала непостоянны; они с течением времени изменяются и это изменение всегда сопровождается такими же изменениями в размерах производства, как и увеличение или уменьшение абсолютного количества капитала. Ясное понимание зависимости производства от размеров капитала страны имеет важное значение как в практическом, так и в теоретическом отношении. Поэтому все мечтания о возможности быстрого увеличения производства без увеличения суммы

необходимого Капитала представляются фактически неосуществимыми.

Познакомившись съ общими понятіями о Капиталѣ, слѣдуетъ остановиться на одномъ изъ видовъ его, а именно – на инструментахъ и машинахъ.

Инструменты и машины. Инструментами и машинами называются тѣ части Капитала, которыя непосредственно участвуютъ въ процессѣ труда, облегчая или совершенно замѣняя человѣческій трудъ. Ихъ нельзя смѣшивать съ естественными силами природы, которыми человѣкъ пользуется при производствѣ. Разсмотримъ исторію развитія инструментовъ и машинъ. Первыми орудіями и инструментами человѣка были части человѣческаго тѣла, напр., зубы, ногти. Но человѣческіе органы, какъ орудія, оказались слишкомъ несовершенными, слабыми и люди начали пользоваться твердыми веществами – деревомъ, камнями, костью и, наконецъ, металлами. Изъ металловъ первое мѣсто въ историческомъ порядкѣ занимаетъ мѣдь и бронза, не особенно удобныя вслѣдствіе своей мягкости, но за то легко приготовляемыя. Затѣмъ мѣдь была замѣнена желѣзомъ и сталью.

Въ началѣ количество инструментовъ было не велико и конструкція ихъ отличалась крайней простотой и грубостью. Но путемъ новыхъ

изобретений количество лишь увеличилось, а качество улучшилось! Такое улучшение шло параллельно с развитием разделения труда. Первоначально инструменты одного и того же рода употреблялись для различных целей и один и тот же инструмент в одном и том же производстве употреблялся для нескольких операций. Но когда различные операции начали отделяться одна от другой, то и инструменты получили более удобную форму для достижения той или другой цели. Таким образом вместе с разделением труда мы замечаем дифференцирование, т.е. разделение инструментов - и специализацию их. До какой степени доходит специализация инструментов, можно видеть из того, что на различных фабриках изготовляются целые сотни различных видов одного и того же инструмента, как, напр., на одной фабрике приготовляют до 500 различных видов молотков. Эта специализация инструментов, идущая параллельно с разделением труда, подготовляет появление машин, представляющих комбинацию разных инструментов. Трудно установить точное различие между инструментом и машиной. Некоторые говорят, что инструмент это - простая машина, а машина - сложный инструмент. Это определение неправильно и не может дать точного понятия о

различія между инструментами и машинами. Другіе видятъ различіе между машиною и инструментомъ въ свойствахъ двигательной силы: всѣ орудія, приводимыя въ движеніе человѣческой силой (~~вътромъ~~) - инструменты, а всякой другой силой (вѣтромъ, водой, паромъ, животной силой) - машины. Но съ этимъ согласиться также нельзя. Инструментъ можетъ приводиться въ движеніе различными силами, а нѣкоторыя машины приводятся въ движеніе силою человѣческою, какъ, напр., швейная машина. Правильнѣе будетъ опредѣленіе Маркса, который называетъ машину работникомъ - автоматомъ. Машина беретъ работу на себя, а человѣкъ является лишь силою регулирующею и вспомогательною. Въ этомъ случаѣ русскій языкъ хорошо характеризуетъ машину, присоединяя къ тому или другому названію машины слово „само", напр., само-прялка, само-жатка и т.п. Чтобы подробнѣе ознакомиться съ машинами и ихъ свойствами, мы коснемся ихъ конструкціи. Во всякой развитой машинѣ мы можемъ замѣтить въ болѣе или менѣе совершенномъ видѣ три части: 1/ двигательная машина, 2/ передаточный механизмъ и 3/ рабочая машина. 1/ Двигательная машина приводитъ въ движеніе весь машинный механизмъ; она получаетъ свою силу отъ внѣшней силы (воды, вѣтра, человѣка) или развиваетъ

свою силу въ себѣ самой (паровая машина). — Вторая часть машины - передаточный механизмъ, который состоитъ изъ ряда приспособленій, служащихъ къ передачѣ силы третьей части машины - рабочему механизму. Объ первыя части существуютъ для того, чтобы сообщить силу и движеніе третьей рабочей машинѣ. Если мы разсмотримъ рабочую машину, то замѣтимъ въ ней въ болѣе или менѣе измѣненной формѣ тѣ инструменты, которые первоначально употреблялись отдѣльно въ ремесленномъ производствѣ, напр.: въ швейной машинѣ - игла, въ вязальной - спицы, въ ткацкой - челнокъ, въ прядильной - веретена и т.п. Слѣдовательно, рабочая машина есть такой механизмъ, который при сообщеніи силу надлежащей силы, исполняетъ тѣ же самыя работы, которыя прежде совершалъ человѣкъ съ помощью извѣстныхъ инструментовъ. Но человѣкъ вслѣдствіе ограниченности силъ можетъ работать однимъ или немногими инструментами; въ машинѣ же число инструментовъ можетъ быть увеличено до громадныхъ размѣровъ, такъ какъ движущія силы, употребляемыя въ машинахъ, далеко превосходятъ силы человѣка. Прежде употреблялась очень долго для приведенія въ движеніе машинъ сила животныхъ. Хотя въ настоящее время она отошла на второй планъ, но до сихъ поръ обыкновенно —

всякая сила (пар, вода и т п.) измеряется посредством сравнения ея съ силой лошади. Выводъ за животной силой начала употребляется сила вѣтра и воды. Но недостатокъ первой заключается, главнымъ образомъ, въ ея непостоянствѣ и неравномѣрности движенія. Первое свойство вѣтра - его непостоянство - заставляетъ часто прерывать работу, а второе - неравномѣрность его ударовъ затрудняетъ производство работы. Вода отличается большими преимуществами, но водяные двигатели могутъ быть устроены въ ограниченномъ количествѣ и только въ извѣстныхъ мѣстахъ. Еще позже выступаетъ въ качествѣ движущей силы - паръ, который получилъ въ современной техникѣ преобладающее значеніе. Главныя его преимущества слѣдующія: 1) сила пара находится въ полной зависимости и подъ контролемъ человѣка; 2) паръ подвиженъ и можетъ быть по произволу переносимъ съ мѣста на мѣсто; 3) паръ, въ противуположность водѣ, является преимущественно городскимъ двигателемъ; 4) паръ приложимъ ко всякому производству и не зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Геній Уатта, говоритъ Марксъ, обнаружился въ томъ, что онъ первый оцѣнилъ преимущество пара и въ описаніи своей машины указалъ на паръ, какъ на силу, пригодную для самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Наконецъ - послѣдняя движущая сила - электричество; но до настоящаго времени она почти ничтожна-

ное разбитіе и примѣненіе, что главнымъ образомъ зависитъ отъ дороговизны ея доставленія.

Каждая машина представляетъ изъ себя простое или сложное соединеніе инструментовъ, т. е. въ одной машинѣ находятся нѣсколько однородныхъ инструментовъ, или нѣсколько разнородныхъ, изъ которыхъ каждый инструментъ или группа ихъ исполняетъ отдѣльный процессъ производства. Машины въ свою очередь соединяются въ цѣлую систему однородныхъ или разнородныхъ машинъ, соединенныхъ одной общей механическимъ движеніемъ. Когда является такое соединеніе машинъ, двигатель достигаетъ громадныхъ размѣровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и само производство совершается съ неимовѣрной быстротой.

Цѣнность.

Вопросъ о цѣнности одинъ изъ труднѣйшихъ въ политической экономіи, вслѣдствіе чего, не смотря на то, что теоріи цѣнности посвящено весьма много изслѣдованій, до настоящаго времени этотъ вопросъ остается спорнымъ и не вполнѣ разъясненнымъ. Говоря о цѣнности, прежде

Прежде всего нужно отдѣлить цѣнность отъ полезности или годности. Полезность или годность вещей есть физическое свойство этихъ вещей служить удовлетворенію человѣческихъ потребностей. Годность вещей и есть природы можетъ существовать независимо и самостоятельно отъ цѣнности ихъ. Обыкновенно годности, не имѣющія никакой цѣнности, не присваиваются людьми и слѣдовательно не обмѣниваются. Но бываютъ исключительныя случаи обмѣна годностей, не имѣющихъ цѣнности. Если исключить эти рѣдкіе случаи, которые не могутъ быть предметомъ экономическаго анализа, то мы придемъ къ заключенію, что обмѣниваются только цѣнности. Большая часть предметовъ, заключающихъ въ себѣ годности, требуютъ умѣній и извѣстнаго труда для того, чтобы они могли служить человѣку. Такой цѣлесообразно направленный на годность и увѣнчавшійся успѣшнымъ результатомъ трудъ придаетъ годности цѣнность. Цѣнность не мыслима тамъ, гдѣ не требуется человѣческихъ усилій, извѣстнаго количества труда. Вслѣдствіе этого представленіе о цѣнности не мыслимо безъ труда и трудъ можно признать за причину цѣнности, на-

равить съ годностью. Ибо нѣтъ препятствій къ обладанію и пользованію предметами, или силами природы, тамъ нѣтъ и цѣнностей; но трудъ, затраченный напрасно, не придаетъ предмету цѣнности (въ фруктовомъ саду случайно посаженный кустарникъ). Впрочемъ, въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ цѣнность можетъ явиться безъ приложенія человѣческаго труда (алмазъ, найденный на поверхности земли). Послѣдній случай даетъ возможность точнѣе выразить мысль о вліяніи труда на цѣнности: цѣнность обусловливается не тѣмъ трудомъ, который былъ употребленъ на произведеніе или добываніе данной опредѣленной вещи, но трудностью добыванія этой вещи вообще. Моментъ сознанія годности вещи и трудности ея пріобрѣтенія и должно считать моментомъ возникновенія цѣнностей. Разсматривая генетически образованіе цѣнностей изъ отношеній человѣка къ вещи, найдемъ что въ изолированномъ хозяйствѣ появляется индивидуальная или субъективная цѣнность. Это первая форма цѣнностей. Если разсмотримъ эту цѣнность то уже и тутъ нельзя не замѣтить что она зависитъ не отъ за[трачен-

нало на изъятый предметъ въ каждомъ данномъ случаѣ труда (количества его), а отъ того средняго труда, который необходимъ для добыванія вещи. На субъективную цѣнность оказываетъ многосторонее вліяніе полезность. полезность не только направляетъ трудъ на изъятіе предметовъ, но и вліяетъ на количество труда, затрачиваемаго на производство. Чѣмъ настоятельнѣе потребность въ изъятыхъ вещахъ, тѣмъ большія жертвы рѣшится принести производящій на добываніе ихъ. И такъ потребность заставляетъ человѣка увеличивать или уменьшать усилія для пріобрѣтенія нужныхъ вещей. Слѣдовательно, цѣнность находится здѣсь въ прямой зависимости отъ полезности. Человѣкъ цѣнитъ вещь не потому, что затратилъ на нее много труда, а трудится надъ добываніемъ этой вещи потому, что придаетъ ей большое значеніе, что она для него цѣнна. Количество усилій человѣка, употребляемыхъ на добываніе вещей и на пріобрѣтеніе ихъ, называется издержками производства. Хотя размѣръ издержекъ производства каждаго предмета зависитъ отъ внѣшнихъ условій, а не отъ потребности въ этихъ вещахъ, но измѣненіе цѣнности предмета

вызываемое изменением потребности, не остается без влияния на издержки производства. Особенно резко сказывается влияние годности на ценность, если рассматривать предметы, служащие для удовлетворения одной и той же потребности. Ценность в этом случае будет соображаться с качествами предметов, а не с издержками производства. Напр., если мы сравним несколько сортов хлеба, то увидим, что, помимо издержек производства, хлеб пшеничный всегда дороже ценится ~~дороже~~ ржаного, между тем издержки производства того и другого могут быть равны. Некоторые экономисты не признают такого влияния годности предмета на ценность и говорят, что товары низшего качества, производство которых обходится дороже, нежели производство товара высшего качества, вовсе перестанут производиться. Но это возражение было бы справедливо только в таком случае, если бы можно было прекратить производство предметов низшего качества. Но для этого нужно, во-1-хъ, чтобы предметы высшего качества могли удовлетворять все в совокупности требования потребителей, что невозможно сделать,

если производство таких товаров ограничено самой природой. Во 2-х, необходимо, чтобы существовала возможность отдельить производство товаров различных качеств. Но очень часто эта цель недостижима. Рыболов не может ловить одну только крупную рыбу; земледелец не может всегда получать со своих полей хлеб совершенно тождественных качеств! Относительно субъективной ценности можно установить, таким образом следующее положение: I. Основная причина ценности заключается в необходимости прилагать для добывания годных вещей труд. II. Момент возникновения ценности совпадает с моментом сознания годности и трудности приобретения вещи. III. Размер ценности зависит от трудности приобретения вещи вообще. IV. Предел издержек производства зависит от степени полезности, годности.

Самостоятельное проявление ценности в изолированном хозяйстве можно разделить в двух явлениях: 1) в удержании всех вещей, обладающих ценностью, владельцем их и 2) в предпочтении при необходимости отчуждения предметов стоящих большого труда перед вещами, до-

бытьими съ меньшимъ трудомъ, несмотря на ихъ годность.

Человѣкъ - существо общественное, и цѣнность въ общественномъ, а не въ изолированномъ хозяйствѣ пріобрѣтаетъ болѣе опредѣленныя формы. Общественная цѣнность возникаетъ въ моментъ сознанія годности и трудности пріобрѣтенія вещи обществомъ. Разъ общество, какъ совокупность многихъ людей, признаетъ за вещью цѣнность, она тотчасъ пріобрѣтаетъ способность обмѣниваться на другія вещи, также имѣющія цѣнность. Отсюда названіе общественной цѣнности - меновою цѣнностью. А такъ какъ обмѣнъ происходитъ на рынкѣ, то такая цѣнность называется также рыночною. Понятіе объ общественной цѣнности мыслимо и безъ обмѣна, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь производится прямо для потребленія и не попадаетъ въ обмѣнъ. Въ меновой сферѣ цѣнность устанавливается двумя контрагентами: продавцемъ и покупщикомъ. Оба контрагента оцѣниваютъ потребность въ вещи и трудность пріобрѣтенія ея, при чемъ продавецъ старается продать вещь какъ можно дороже, а покупщикъ - купить какъ можно дешевле. Это взаимная -

оцѣнка со всѣми условіями, вліяющими на нее, называется въ политической экономіи спросомъ и предложеніемъ. Покупщикъ и продавецъ, каждый въ отдѣльности, всегда являются представителями спроса и предложенія въ одно и то же время. Но тѣмъ не менѣе можно отдѣлить понятіе спроса отъ понятія предложенія, въ особенности въ сферѣ купли-продажи. Въ куплѣ-продажѣ участвуютъ деньги. Деньги можно, по преимуществу считать выразителями покупной силы: онѣ выражаютъ спросъ въ рукахъ владѣльца ихъ; владѣлецъ товара будетъ выражать предложеніе. При куплѣ-продажѣ цѣнности получаютъ спеціальное выраженіе въ цѣлостной суммѣ денегъ и въ этомъ сферѣ она называется цѣною. Что такое спросъ и предложеніе? Спросъ на товаръ - это желаніе купить товаръ, пріобрѣсти его, предложеніе - желаніе продать, отчуждить товаръ. Но одно только желаніе не приводитъ къ цѣли. Желаніе купить или продать можетъ считаться дѣйствительнымъ только тогда, когда оно можетъ осуществиться. Поэтому не цѣнности имѣютъ вліяніе только дѣйствительные спросъ и предложеніе. Дѣйствительное предложеніе есть - желаніе

продать товаръ, соединенное съ правомъ распоряженія продаваемымъ имуществомъ; дѣйствительный спросъ есть желаніе купить товаръ, соединенное съ необходимыми для покупки средствами. Но это опредѣленіе не нужно понимать въ слишкомъ ограниченномъ смыслѣ. Нѣтъ никакой необходимости, чтобы средства были на лицо у покупщика во время акта купли-продажи; они могутъ явиться позже; но, чтобы спросъ былъ дѣйствительнымъ, необходимо въ этомъ случаѣ убѣжденіе продавца, что спрашивающій дѣйствительно обладаетъ средствами для будущей уплаты. Кредитныя сдѣлки, въ которыхъ вещь продается съ условіемъ получить вознагражденіе въ будущемъ, бываютъ на сдѣлки точно такимъ же образомъ, какъ и сдѣлки съ наличнымъ платежемъ. Не требуется также, чтобы спросъ былъ основанъ на дѣйствительной потребности: такой потребности можетъ и не существовать. Такъ, въ спекуляціяхъ бываетъ иногда спросъ на товаръ, далеко превышающій потребность въ немъ. Также точно и отъ дѣйствительнаго предложенія не требуется, чтобы товаръ былъ на лицо. Этотъ товаръ можетъ и не-

существовать въ моментъ сдѣлки; достаточно, чтобы у покупателя существовало убѣжденіе, что товаръ своевременно будетъ произведенъ и доставленъ ему. Это можно видѣть въ сдѣлкахъ на срокъ, при покупкѣ результатовъ будущаго производства (напр., продается зимою хлѣбъ будущаго урожая). Точно также для дѣйствительности спроса не нужно, чтобы онъ вызывался дѣйствительною потребностью; ея можетъ и не существовать. Спросъ и предложеніе присутствуютъ во всякой меновой сдѣлкѣ и регулируютъ между собою цѣнность; но они не всегда проявляются одинаково. Поэтому нашъ необходимо изслѣдовать формы проявленія спроса и предложенія и причины, отъ которыхъ зависитъ большая или меньшая настоятельность того и другого. Случается, что спросъ вызывается весьма настоятельною потребностью, а предложеніе въ то же время очень ограничено; и наоборотъ: предложеніе вызывается крайней настоятельной потребностью, между тѣмъ какъ спросъ малъ. Въ такомъ случаѣ власть одного изъ контрагентовъ надъ другимъ становится такъ велика, что обмѣнъ почти теряетъ харак-

теръ свободной борьбы и обращается въ право сильнаго надъ слабымъ. Эти борьбы случались и случаются нерѣдко и вызывали даже нѣкоторыя спеціальныя законодательныя ограниченія (установленія такъ на цѣны хлѣба, мяса, лекарства и проч.). Такъ какъ на низшихъ ступеняхъ хозяйственной жизни подобныя явленія случались чаще, то нѣкоторые писатели пришли къ заключенію, что спросъ и предложеніе нельзя признать силами, возникающими изъ хозяйственныхъ отношеній и потому они удерживаютъ характеръ своего источника. Такимъ образомъ, пока потребность въ обмѣнѣ вещей случайна и произвольна, то и спросъ и предложеніе имѣютъ тотъ же характеръ. Но съ того момента, когда обмѣнъ становится въ хозяйствѣ необходимой и постоянной потребностью, то и спросъ и предложеніе пріобрѣтаютъ другой характеръ. Это выражается въ томъ, что въ развитомъ обществѣ спросъ и предложеніе переходятъ изъ частныхъ рукъ къ рынку. На рынкѣ перестаютъ оказывать замѣтное вліяніе отдѣльныя лица и случайныя обстоятельства, а дѣйствуетъ вся совокупность хозяйственныхъ силъ;

вследствіе этого спросъ и предложеніе измѣняютъ свой первоначальный характеръ и вмѣсто произвола вносятъ справедливость въ отношенія мѣняющихся сторонъ и уравниваютъ ихъ положеніе.

Теперь разсмотримъ причины, подъ вліяніемъ которыхъ спросъ и предложенія пріобрѣтаютъ эти новыя свойства. Ихъ двѣ: 1) взаимная необходимость обмѣна вслѣдствіе раздѣленія труда и 2) конкуренція. Намъ извѣстно, что въ развитой хозяйственной дѣятельности является раздѣленіе труда. Одинъ изъ самыхъ важныхъ послѣдствій раздѣленія труда является зависимость каждаго производителя отъ другихъ. Какъ скоро первобытное хозяйство, работавшее для собственнаго потребленія, начинаетъ на множество отдѣльныхъ хозяйствъ, что продукты каждаго изъ этихъ хозяйствъ назначаются уже главнымъ образомъ для обмѣна или продажи. Такое положеніе дѣлъ ведетъ къ тому, что потребность продать продукты оказывается столь же настоятельной, какъ потребность купить на него другой продуктъ (напр. сапожникъ долженъ продать приготовленныя имъ

сапоги, чтобы купить хлеба, хлебопек должен продать хлеб, чтобы купить обувь, одежду и пр.) Эта обоюдная потребность купить и продать имеет влияние на уравнение сил контрагентов в обмене и является одним из важнейших факторов развитой хозяйственной жизни. Но она не имеет абсолютного значения. Некоторые ученые, выходя из этого теоретического положения, что потребность в обмене одинаково необходима для обеих сторон, говорят, что спрос и предложение вследствие этого уравниваются, нейтрализуются и не могут влиять на определение ценности, следовательно должно быть другое основание для определения ея. Но эта обоюдная потребность, которая в теории безусловно равна для обеих сторон, в действительности не совпадает по времени, месту, мере и степени настоятельности: Конечно, владелец товара должен продать его, а другой - потребить, но степень потребности продать или купить может быть не одинакова у обоих контрагентов. Одному из них нужно, напр., товар сегодня продать, а покупщику этого товара может оказаться несколько дней или недель.

Очевидно, что здесь положение покупщика и продавца не будет одинаково. Это различие в степени спроса[2] настоятельности и предложения и при разделении труда дает довольно широкий простор для колебаний цѣнности въ ту или другую сторону. Сила, которая сокращает этотъ просторъ, есть Конкуренція. Подъ Конкуренціей разумѣется соперничество нѣсколькихъ лицъ или общественныхъ группъ, выступающихся въ хозяйственной дѣятельности на одномъ и томъ же поприщѣ. Такимъ образомъ, - всѣ лица, продающія извѣстный товаръ, будутъ Конкурентами; съ другой стороны - всѣ лица, которыя покупаютъ извѣстный товаръ, тоже будутъ Конкурентами. Значеніе Конкурренціи основывается на томъ, что нѣсколько лицъ стремятся къ достиженію одной и той же цѣли и не обладаютъ одинаковыми силами и средствами. Понятно, что тѣ, которые обладаютъ бо́льшими средствами легче согласятся принести большія жертвы для удовлетворенія своихъ потребностей. Но если одно изъ лицъ дѣлаетъ уступку, то это заставляетъ сдѣлать уступку и другихъ, иначе они рискуютъ не удовлетворить

своихъ потребностей. Съ экономической точки зрѣнія каждое лицо будетъ производителемъ и потребителемъ, покупщикомъ и продавцемъ. Понятно, что каждый продавецъ старается продать дороже; но если кто-нибудь продаетъ дешевле, то и остальные должны продавать дешевле. Наоборотъ - каждый покупщикъ - старается купить дешевле, но если кто-нибудь заплатитъ дороже, то и остальные должны платить дороже. Конечно, нужно имѣть въ виду, что назначеніе высшихъ или низшихъ цѣнъ не зависитъ отъ произвола лицъ: Всегда купитъ тотъ дороже, кто располагаетъ большими средствами (я чувствую потребность въ извѣстномъ товарѣ и заплатилъ бы дорого; но если у меня нѣтъ достаточно средствъ, то купитъ другой). Эта внутренняя борьба, которая совершается на рынкѣ среди конкуррирующихъ между собою продавцевъ и покупателей, даетъ силу противуположнымъ группамъ и формируетъ одному конкурренту или группѣ пріобрѣсть власть надъ другими. Такимъ образомъ, очевидно, что спросъ и предложеніе въ развитой экономической жизни не могутъ имѣть первоначальнаго характера случайности

и производства. При открытой конкуренции и определении ценности на рынке спрос и предложение служат выражением всего разнообразия хозяйственных сил, которые участвуют в производстве, и разнообразия тех потребностей, которые они удовлетворяют.

Ведущая мысль. В обмене ценность принимает форму определенного выражения, но всякому обмену предшествует производство. } Поэтому недостаточно исследовать ценность и ее выражение только в обмене; тогда можно будет сказать, что исследован только известный аспект явления. Такое воззрение и было свойственно экономистам, которые занимались при определении ценности лишь анализом меновых сделок. Чтобы устранить это воззрение, необходимо исследовать ценность в производстве, т. е. определить влияние спроса и предложения на производство. Производство требует известной суммы издержек. Величина этих издержек определяется существующими в данный момент техническими условиями. Издержки производства одного и того же товара в разных местностях и у различных

производителей бывают различны. Но мы предположим, что в известной местности существует средний размер издержек, который мы называем нормальным. Так как каждый товар назначается для продажи, то цена его должна покрыть издержки производства, иначе производство должно будет прекратиться. Эта сумма издержек производства и дает товару цену, с которой он выступает на рынок. Такую цену некоторые экономисты называют естественною, но правильнее называть ее производственною. Выше замечено, что издержки производства определяются техническими условиями. На первый взгляд может показаться, что производственная цена не зависит от спроса и предложения. В действительности это не так. Спрос и предложение только тогда бы не влияли на издержки производства, если бы они во всех случаях были одинаковы. Но известно, что издержки производства зависят от времени, места и качества производства. Такая зависимость может быть доказана множеством примеров. Напр., является потребность в овощах в более ранний сезон, нежели когда они могут вырасти под открытым небом.

Для этого требуются парники, но ценность этих овощей будет выше, чем огородних. Иногда случается наоборот: если спрос на товар велик, то возможные более высокие производственные издержки его могут понизиться. Какие же причины вызывают такие технические изменения в производстве? Это происходит под влиянием спроса и предложения. Если спрос на известный товар увеличивается и величина этого ценности товара поднимается, то можно повысить и издержки производства. Наоборот, если спрос на товар уменьшается и ценность его падает, то производство может совсем прекратиться, или заменяться другим. Таким образом, несомненно, что высота издержек производства, по крайней мере их средний уровень в известной степени зависит от спроса на товар помимо технических условий. Еще более выясняется влияние издержек производства на ценность, если мы разложим ценность товара на ее составные части. Таких частей три: заработная плата, прибыль на капитал и рента. Все эти элементы определяются спросом и предложением на труд,

капитал и производительные силы природы. Очевидно, что если каждый из этих элементов ценности зависит от спроса и предложения, то и общая сумма их, т.е. производительная ценность должна зависеть от тех же условий. Итак мы видим, что и в первой фазисе - в производстве - ценность определяется спросом и предложением. При этом под спросом и предложением понимаются не только спрос и предложение настоящей минуты, но и будущий спрос и будущее предложение. По мере того как мелкое ремесленное производство уступает место фабричному, настоящие спрос и предложение все более и более уступают место будущим спросу и предложению. Ремесленник работает по заказу и приготовляет только те товары, на которые определенно заявлен спрос; фабричная же деятельность имеет в виду, главным образом, не настоящий спрос, но и тот, который будет существовать на рынке, когда произведенные продукты появятся на нем.

Товар поступает, как замечено выше, со своею производительною ценою на рынок. Какие изменения претерпевает

здесь эта цена? Для упрощения вопроса предположимъ, что всѣ однородные товары имѣютъ одну и ту же производственную цѣнность, т. е. что производство всего количества товара совершено при одинаковыхъ экономическихъ и техническихъ условіяхъ. Если допустимъ при этомъ еще другое предположеніе, а именно, что доставленный въ данный моментъ на рынокъ товаръ и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи вполнѣ соотвѣтствуетъ спросу, то въ этомъ случаѣ должно произойти совпаденіе рыночной цѣны съ производственной. Но въ дѣйствительности такіе случаи бываютъ довольно рѣдко. Извѣстно, что однородные товары являются на одинъ и тотъ же рынокъ изъ разныхъ рукъ, созданные при разныхъ условіяхъ съ различными издержками, и, слѣдовательно, съ различными производственными цѣнами. Напр., пшеница доставляется въ Англію, одна часть изъ Америки, другая - изъ Россіи, третья - изъ Австріи; условія производства во всѣхъ этихъ странахъ не одинаковы. Прибавимъ къ этому различныя издержки провоза. Но хотя производственныя цѣны различны, тѣмъ не менѣе одновременно на рынкѣ

нескольно цены существовать не могуть и должна установиться общая рыночная цена, следовательно, должно произойти уравнение цень. Но какова бы ни была рыночная цена, она не будеть соответствовать цень производственной ели всего количества товара. Отть чего же зависить рыночная цена? Само уравнение цень совершается безь всякаго отношения къ величинь спроса и предложения, но размеръ общей цены опредьляется отношением между спросомь и предложеніемь. Мы уже видьли, что на рынокь являются два противуположные лагеря - продавцевь и покупателей - съ интересами также совершенно противуположными. Сдълки между ними могуть быть заключены въ томь случаь, если отыщется такая почва, на которой они могуть сойтись. Этотъ моментъ называется некоторыми экономистами уравненіемь спроса и предложенія. Уравненіе спроса и предложенія, т.е. установленіе такой рыночной цены, которая удовлетворяетть требованіямь какь покупщиковь, такь и продавцевь, совершается не всегда одинаковымь путемь и зависитть отть характера спроса и предложенія. Если мы

допустимъ, что спросъ и предложеніе отличаются настойчивостью, то цѣны приходятъ въ неустойчивое равновѣсіе: малѣйшій перевѣсъ спроса повышаетъ цѣну, малѣйшій перевѣсъ предложенія понижаетъ ее. Въ такомъ спорѣ предѣлами колебанія рыночной цѣны съ одной стороны будетъ - 0, - съ другой - высшій размѣръ средствъ потребителей. Но подобныя крайнія предѣлы колебанія рыночной цѣны относительно рѣдки, потому что рыночный сетъ выражаетъ совокупность всѣхъ хозяйственныхъ силъ и потребностей общества, отличающихся разнообразіемъ, что придаетъ рыночной цѣнѣ характеръ большой устойчивости. Благодаря тому, что спросъ не у всѣхъ лицъ одинаковъ и что средства покупщиковъ не равны, всякое возвышеніе цѣны заставитъ часть покупщиковъ отказаться отъ требованія, чѣмъ уменьшается возвышеніе цѣны товара; наоборотъ, чѣмъ болѣе падаетъ цѣна, тѣмъ болѣе продавцевъ или откажется отъ продажи, выжидая другаго времени, или же доставятъ свой товаръ въ другое мѣсто. Къ этому присоединяется вліяніе конкурренціи, которая ослабляетъ силу одного контрагентовъ

надъ другими. Съ возвышеніемъ цѣнъ являются новые продавцы; а при паденіи цѣнъ - являются болѣе потребителей и цѣны удерживаются отъ паденія. Очевидно, чѣмъ обширнѣе рынокъ и разнообразнѣе его составъ, тѣмъ менѣе произвола въ установленіи рыночной цѣны, тѣмъ слабѣе вліяніе отдѣльныхъ лицъ на рынокъ. Не отдѣльныя лица господствуютъ надъ рынкомъ, но рынокъ господствуетъ надъ отдѣльными лицами. Само собою разумѣется, необходимо имѣть въ виду ранѣе сказанное, т.е. нужно обращать вниманіе не только на спросъ и предложеніе въ данную минуту, но и въ будущемъ. Резюмируя все сказанное, мы видимъ, что цѣнность опредѣляется отношеніемъ спроса и предложенія, и всѣ остальныя причины являются выраженіемъ спроса и предложенія и вліяютъ на цѣны на столько, на сколько онѣ измѣняютъ спросъ и предложеніе.

Выше было замѣчено, что установленіе такой цѣны, на которой сходятся продавецъ и покупщикъ, называется уравненіемъ спроса и предложенія. Но это выраженіе нужно понимать въ ограни-

ченною смысль. Уравненіе спроса и предложенія не есть уравненіе количественное, не есть такое уравненіе, при которомъ удовлетворяются всѣ требованія; напротивъ, часто случается, что по извѣстной цѣнѣ можетъ быть продано большее продуктовъ, чѣмъ ихъ доставлено на рынокъ. Подъ уравненіемъ должно разумѣть уравненіе качественное, т. е. совпаденіе согласія сторонъ. Напр., хозяинъ выводитъ на рынокъ лошадь и назначаетъ цѣну въ 50 руб. или перекупщикъ передъ базаромъ запрашиваетъ за нѣсколько десятковъ оставшіяся перчатки по 2р. 50 Коп. за пару вмѣсто 1р. 50 Коп. Въ обоихъ случаяхъ товары могутъ быть проданы по назначенной цѣнѣ и еще останутся покупатели, но можетъ случиться, что никто не дастъ болѣе назначенной цѣны и что по высшей цѣнѣ весь товаръ остался бы непроданнымъ. Оба эти примѣра интересны для разъясненія закона спроса и предложенія, потому что они указываютъ на три существенныя обстоятельства: 1) интенсивность потребности покупки имѣетъ иногда большее вліяніе, нежели количество предлагаемаго товара;

2) не отдельное лицо назначает цены, а рынок, и если лицо уклоняется отъ рыночной цены, то не сбываетъ своего товара, 3) оценка потребности (2) извѣстной (1) у нѣсколькихъ лицъ можетъ быть совершенно одинакова (публичная продажа).

Предыдущія замѣчанія о цѣнности не только убѣждаютъ въ томъ, что спросъ и предложеніе не случайны, но доказываютъ также взаимное отношеніе, существующее между производствомъ и обмѣномъ. 4) Производственная цѣна есть тотъ центръ тяжести, котораго стараются держаться продавцы; но эта цѣна измѣняется подъ вліяніемъ рыночной цѣны; съ другой стороны – производственная цѣна, въ свою очередь, вліяетъ на рыночную цѣну: понижаются издержки производства, понижаются и рыночныя цѣны, а съ пониженіемъ ихъ расширяется кругъ потребителей и облегчается производство. И такъ мы видимъ, что спросъ постоянно ставитъ задачу, которую предложеніе стремится разрѣшить. Успѣшность рѣшенія этой задачи зависитъ отъ того, на сколько производители понимаютъ условія спроса, на сколько они знаютъ рынокъ. Какъ-

дый частный производитель должен знать не только размеры требований на товар, но и количество производства своих соперников. Чьим искусством выполняют производители свою роль, тем ценятся рыночные цены от производственных. Но так как на рынок каждый товар составляет предложение и в то же время является выражением спроса на другие товары, то здесь создается множество комбинаций, соображать которых бывает иногда в высшей степени трудно, отчего весьма часто случаются ошибки, отражающиеся тяжело на производителях, даже на целой стране или той или другой отрасли производства. Подобные крупные ошибки вызывают обыкновенно явления, называемые промышленными и торговыми кризисами. Но помимо ошибочных расчетов, цены отдельных товаров более наклонны к колебанию, другие – менее. Размеры колебаний (зависят) зависят от характера спроса и (количества) предложения на известный товар: а) колебания тем значительнее, чем настоятельнее спрос. Отсюда цены предметов первой необходимости колеблются реже. (Предмет колебания цены на такие пред-

цены, как хлеб, определяются степенью зажиточности низшего класса населения; если средства его ничтожны, то и цены не могут расти даже при крайней нужде. Хотя цены на предметы комфорта и роскоши подлежат меньшим колебаниям, но есть исключения: цены товаров, назначающихся для потребления богатого класса, не стесняющаяся средствами, могут подвергаться значительным колебаниям. б) Колебания цены тем значительнее, чем более непостоянно предложение, или чем менее зависит производство от искусства человека. Так, напр., урожай зависит от погоды, и насколько человеку удается устранить вредные влияния ея, на столько он ослабляет колебания цен на продукты сельского хозяйства (если поле засеяно одним родом хлеба, то засуха легко может повлечь за собой полный неурожай; но со введением плодопеременной системы вероятность полного неурожая становится гораздо слабее, потому что, если страдает один род хлеба, то не страдают другие. Точно также искусственное орошение уничтожает засуху, а дренажь устраняет излишнюю влажность. - Постоянство предложения зависит еще от

несовершенства путей сообщения, слѣдовательно, каждое улучшеніе средствъ сношенія и расширеніе рынка ограничиваетъ колебанія цѣнъ. Непостоянство предложенія можетъ вызвать колебаніе цѣнъ или вверхъ или внизъ; но в) постоянство предложенія можетъ вызвать колебаніе цѣнъ только внизъ. Постоянство предложенія зависитъ: 1) отъ непостоянства спроса. Такъ, предметы моды, имѣющіе во время модного сезона высокую цѣну, по истеченіи его теряютъ или всю цѣну или значительную часть ея; 2) постоянство предложенія зависитъ также отъ чисто физическихъ свойствъ товара. Напр., свѣжіе фрукты легко портятся, если же ихъ высушить, то они теряютъ значительную часть своей цѣны; поэтому предложеніе подобныхъ товаровъ отличается постоянствомъ, которое вызываетъ при урожаѣ фруктовъ сильное колебаніе цѣнъ внизъ. Приведенные случаи, конечно, не претендуютъ на то, чтобы исчерпать всѣ явленія, встрѣчающіяся въ жизни. Въ каждомъ данномъ случаѣ при изученіи колебаній цѣнъ какого-нибудь предмета нужно изслѣдовать условія спроса и предложенія, условій производства товара и

торговли ими. Такія изслѣдованія далеко не легки и этимъ въ значительной степени объясняется неполнота теоріи цѣнности. Изслѣдованіе становится тѣмъ труднѣе, чѣмъ болѣе развита экономическая жизнь; при значительномъ ея развитіи нужно принимать во вниманіе не только производство и торговлю, но и кредитъ, спекуляцію и биржевую игру, потому что все это оказываетъ вліяніе на цѣну.

Вліяніе конкурренціи на цѣнность.

(по учебн. Бунге)

„Соперничество, установляя въ мѣнѣ цѣнность произведеній, 1) способствуетъ справедливому вознагражденію мѣняющихся сторонъ; 2) распредѣляетъ производительныя силы сообразно съ существующимъ спросомъ на производимые ими предметы; 3) дѣлаетъ участіе природы въ производствѣ даровымъ. Эти результаты достигаются только тогда, когда хозяйственная дѣятельность обнаруживается свободно. Если цѣна промышляемаго не вознаграждаетъ владѣльца, то онъ обратитъ трудъ, капиталъ, или находящіяся въ его распоряженіи силы природы на другіе промыслы;

производство и предложение произведений, не оплачивающихся издержек производства, уменьшится, а цѣнность ихъ возвысится; между тѣмъ какъ производство и предложеніе другихъ произведеній, имѣющихъ несоразмѣрно высокую цѣнность, увеличится, а цѣнность ихъ упадетъ. Такимъ образомъ справедливое вознагражденіе производителей достигается подъ условіемъ свободы соперничества, когда каждый производитель можетъ оставить производство менѣе выгодное и явиться соперникомъ того, кто получаетъ несоразмѣрно высокую плату. Уравненіе вознагражденія достигается и другимъ способомъ - сбереженіемъ въ трудѣ, въ капиталѣ и въ силахъ природы, употребляемыхъ въ производство, или - другими словами - усиленіемъ производительности. Отсюда слѣдуетъ, что соперничество есть главный распредѣлитель результатовъ производства, и распредѣлитель болѣе разумный, чѣмъ администрація. Въ цѣнности произведеній выражаются потребности населенія и величина тѣхъ жертвъ, на которыя готово послѣднее для удовлетворенія своихъ потребностей. Чѣмъ сильнѣе потребность, чѣмъ значительнѣе

жертвы, которыя дѣлаются для ея удовлетворенія, другими словами: чѣмъ выше цѣнность извѣстныхъ произведеній, тѣмъ болѣе силы обращается къ прибыточному производству. Такимъ образомъ распредѣленіе производительныхъ силъ между различными отраслями промышленности происходитъ подъ вліяніемъ соперничества, которое направляетъ хозяйственную дѣятельность труда, гдѣ ощущается въ ней наибольшая потребность, гдѣ она лучше оплачивается, а слѣдовательно соперничество способствуетъ не только спеціализаціи занятій, но и наиболѣе раціональному раздѣленію труда. Наконецъ, соперничество побуждаетъ къ употребленію даровыхъ силъ природы въ производствѣ и дѣлаетъ насъ достояніемъ человѣчества. При данномъ итогѣ производительныхъ силъ, всякое увеличеніе производства достигается или усовершенствованіемъ качества труда, или употребленіемъ въ дѣло менѣе значительнаго капитала, или болѣе цѣлесообразнымъ пользованіемъ силами природы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ увеличеніе производительности составляетъ результатъ уменьшенія количества цѣнной работы человѣка при увеличеніи

дѣятельности природы. На первыхъ порахъ выигрываетъ отъ этого производитель; но, по мѣрѣ того, какъ увеличивается предложеніе, цѣнность падаетъ, и та прибыль, которую извлекалъ производитель, заставляя работать природу, обращается въ общее достояніе человѣчества. Выгоды, достигаемыя производителемъ при употребленіи въ дѣло даровой дѣятельности природы - обыкновенный результатъ открытій и усовершенствованій, - побуждаетъ производителей къ дальнѣйшей изобрѣтательности, обѣщая имъ временную премію за то, что сдѣлается впослѣдствіи достояніемъ всѣхъ и каждаго. Въ предыдущемъ не принятія въ разсчетъ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ подчиненіе предложенія волѣ и предусмотрительности человѣка и свободное передвиженіе производительныхъ силъ. Ограниченіе соперничества заключается: во I-мъ) въ свойствѣ природы, труда и капитала; во II-мъ) въ общественныхъ установленіяхъ, составляющихъ результатъ историческаго развитія. Природа, какъ производительный дѣятель, только въ извѣстной степени подчиняется человѣческой волѣ. Въ данномъ урожаѣ хлѣба, плодовъ,

растений и пр. зависитъ отъ погоды, и при хорошемъ урожаѣ предложеніе бываетъ такъ велико, что цѣнность произведеній не вознаграждаетъ издержекъ производства.*) Правда, при интенсивномъ хозяйствѣ предложеніе сходныхъ произведеній подвержено меньшимъ колебаніямъ вслѣдствіе разнообразія насажденій, осушеній, орошеній полей и т. д.; но тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы дѣятельность природы (на предложеніе) вполнѣ подчинялась человѣку. Вліяніе природы на предложеніе и на цѣны обнаруживается и въ другихъ отношеніяхъ. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ производства предложеніе хлѣба зависитъ отъ возрѣлѣвающаго пространства, которое не можетъ внезапно возрасти. Конечно, съ данной поверхности можно получить большее количество произведеній, но увеличеніе производства при той или другой системѣ полеводства имѣетъ опредѣленныя границы. При томъ природа позволяетъ увеличить предложеніе не вдругъ но постепенно: кофейныя плантаціи даютъ значительный продуктъ только по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ; разложеніе

*) Во Франціи, напр., въ 1817 г. 48 милл. гектол. пшеницы стоили 2046 милл. фр.; въ 1818 г. 53 милл. – 1442; въ 1819 г. 64 милл. – 1170 милл. фр.

домашнихъ животныхъ требуетъ времени. Затѣмъ есть мѣстности, способныя дать произведенія извѣстнаго качества и въ ограниченномъ количествѣ, напр., виноградники, которые позволяютъ вырабатывать рейнскія, бордоскія и др. вина; о. Цейлонъ имѣетъ монополію корицы, Китай - ароматическаго чая. Источники минеральныхъ водъ находятся лишь въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Наука и искусство могутъ отчасти устранить эти монополіи, но наука и искусство имѣютъ также свои предѣлы. Наконецъ, паденіе воды, упругость газовъ и пр., поставляютъ въ распоряженіе человѣка только извѣстный итогъ естественныхъ силъ.

Равнымъ образомъ и трудъ, подъ вліяніемъ выгодныхъ или невыгодныхъ цѣнъ, скорѣе направляется, чѣмъ перемѣщается въ новыя отрасли. Чѣмъ ниже образованіе народа и чѣмъ спеціальнѣе занятія рабочихъ, тѣмъ труднѣе переходъ труда въ другія производства. Особенно труденъ этотъ переходъ отъ простой механической работы къ работѣ сложной, требующей практической опытности. Саксонскіе и норвежскіе рудокопы, при истощеніи серебряныхъ рудъ, терпѣли крайнюю нужду, но не обращались къ другимъ занятіямъ. Фабричный работникъ не легко можетъ суд-

латься хорошими земледѣльцами. Благосостояніе рабочаго класса въ Швейцаріи объясняется образованіемъ и способностью народа переходить отъ одного производства къ другому. – Въ свойствѣ Капитала заключается также препятствіе къ перемѣщенію этой производительной силы, а слѣдовательно и къ свободному обнаруженію соперничества. Капиталъ, затраченный въ одной отрасли промышленности, не легко можетъ перемѣститься въ другія – машины и аппараты, годные для одного производства, не могутъ быть употреблены въ другомъ; постройки, предназначенныя для фабрики или завода, требуютъ передѣлокъ, когда помѣщаютъ другое назначеніе; наконецъ, и перемѣщеніе оборотнаго Капитала, при извѣстномъ сложившемся отношеніяхъ, не такъ легко, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Поэтому производитель бываетъ вынужденъ продолжать производство при относительно менѣе выгодныхъ цѣнахъ.

II. Независимо отъ свойства производительныхъ силъ законы юридическіе полагаютъ иногда непреодолимыя преграды для свободнаго соперничества. – Ограниченія, касающіяся поземельной собственности, порядка ея пріобрѣтенія, отчужденія, наслѣдства и пр.

привилегиями свободному пользованию землею. Законы о сословиях и о народном образовании дают некоторым занятиям привилегию известным лицам. Постановления о кредите и о банках ограничивают право пользования капиталом. Привилегированные корпорации, цехи, монополии, таможенные покровительственные системы, дают направление труду, капиталу и силам природы, не всегда сообразное с выгодами всех и каждого. Наконец, определение законами нормальных цен (такс), запрещение скупа и торговли в известных местах и производить уменьшение цены сверх величины, которая могла бы установиться при свободном соперничестве.

Не должно забывать, впрочем, что законы ограничивающие свободу соперничества, помогают также средствами для злоупотребления свободою. Условия, под влиянием коих движется и развивается хозяйственный порядок, носящий отпечаток природного гения народа, его исторической судьбы и степени образования, представляют не одно стеснение соперничества сковывающими его узами, но также уравновешение сил соперничествующих друг с другом производителей. Это уравновешение, в видах ограждения слабого от господства над ним сильного, достигается отчасти при содействии положительного законодательства и общественной власти, отчасти посредством ассоциации, иногда помимо всякого правительственного влияния.

Классификація производства.

По субъекту производство раздѣляется на общественное и частное. Частное производство ведется частными лицами и имѣетъ въ виду—извлеченіе прибыли. Общественное производство ведется общественными союзами или учрежденіями и имѣетъ въ виду удовлетвореніе извѣстныхъ общественныхъ потребностей. Случается даже, что общественное производство не только не приноситъ барышей, но даетъ даже извѣстный убытокъ; не смотря однако на это, оно признается необходимымъ въ видахъ пользы общественной. Замѣтимъ, что не всякое коллективное производство можетъ быть общественнымъ (напр., акціонерныя Компаніи, предпріятія). Въ промышленности преобладающей формой производства является частное производство. Общественное производство возникаетъ тамъ, гдѣ по тѣмъ или инымъ причинамъ оказывается невозможнымъ производство частное. Оно практикуется въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстная потребность общественная не можетъ быть съ успѣхомъ удовлетворена усиліями частныхъ лицъ потому, что, во 1-хъ, предпріятіе превышаетъ силы частныхъ лицъ; во 2-хъ, что оно не представляетъ достаточныхъ выгодъ для частнаго

лица, или, наконец, въ 3-хъ, что передача извѣстной отрасли производства, имѣющей монопольный характеръ, въ руки частныхъ лицъ, можетъ представлять опасность для общества (напр, желѣзныя дороги).

По количеству самостоятельныхъ участниковъ производство раздѣляется на индивидуальное и коллективное. Къ первому роду относится производство хозяевъ-одиночекъ, семейное или хотя бы съ значительнымъ числомъ наемныхъ рабочихъ, но подчиненное одному хозяину. Коллективнымъ называется производство, имѣющее нѣсколько хозяевъ, при чемъ безразлично, будутъ ли это рабочіе или капиталисты. Обѣ названныя формы весьма древнія. Въ настоящее время мотивомъ производительскихъ товариществъ, какъ капиталистическихъ, такъ и рабочихъ, служитъ стремленіе уравнять посредствомъ слѣянія нѣсколькихъ малыхъ капиталовъ съ большимъ, что возможно только посредствомъ организаціи крупнаго производства.

Современныя формы товарищества. Существуетъ довольно много видовъ товариществъ, но основныхъ формъ считается три: 1) полное товарищество, 2) товарищество на вѣрѣ и 3) акціонерное. Во всѣхъ видахъ товариществъ капиталы нѣсколькихъ лицъ соединяются въ одно цѣлое и это ихъ общая черта; различія же

между ними зависитъ отъ большей или меньшей степени связи между отдѣльными участниками и въ отвѣтственности ихъ другъ передъ другомъ и передъ третьими лицами. Всѣ три названныя формы въ капиталистическихъ товариществахъ въ настоящее время получили гораздо большее развитіе, чѣмъ въ рабочихъ.

Причины этого лежатъ въ самомъ существѣ дѣла: Форма капиталистическихъ компаній — сравнительно довольно проста и устройство ихъ не зависитъ въ такой степени, какъ въ рабочихъ товариществахъ отъ личныхъ свойствъ капиталистовъ. Пайщики должны выбрать умѣлое руководительство предпріятія, а также учредить соотвѣтственный надзоръ и контроль — и этимъ ограничивается ихъ участіе въ дѣлѣ. Не смотря однако на то, что капиталисты въ большинствѣ случаевъ составляютъ классъ болѣе интеллигентный, въ исторіи этихъ капиталистическихъ товариществъ, въ особенности акціонерныхъ компаній, мы видимъ множество примѣровъ неудачъ. Эти неудачи, по большей части, происходятъ отъ неопытности акціонеровъ, неумѣнья справиться съ упомянутыми выше задачами.

Причины неуспѣха рабочихъ товариществъ.

Развитіе рабочихъ товариществъ гораздо слабѣе, чѣмъ товариществъ, о которыхъ мы только что

говорили. По мнѣнію многихъ - главная причина неуспѣха рабочихъ товариществъ лежитъ въ недостаткѣ капитала. Это мнѣніе весьма односторонне. Если есть увѣренность въ успѣхъ предпріятія, капиталъ почти всегда возможно достать, какъ это доказываетъ исторія акціонерныхъ компаній. Конечно, капиталы рабочихъ товариществъ весьма часто бываютъ недостаточны, но главная причина - это неумѣнье рабочихъ управляться съ трудными дѣлами веденія крупныхъ предпріятій. Это неумѣнье порождаетъ ту неувѣренность въ успѣхъ, которая затрудняетъ добываніе капитала и ту дезорганизацію, въ которой всегда гнѣздится зародышъ неудачи товарищества. (Эта форма переходная между капиталистическимъ производствомъ въ тѣсномъ смыслѣ и рабочими товариществами: владѣлецъ капитала входитъ въ союзъ съ рабочими, такъ что съ одной стороны вносится капиталъ, съ другой предлагается трудъ, и результаты дѣлятся на основаніи извѣстнаго соглашенія. Но результаты подобныхъ опытовъ также сравнительно рѣдко оказывались удовлетворительными. Случалось, въ Англіи, напримѣръ, что сами рабочіе мѣшали существованію подобныхъ товариществъ, имѣя въ виду получать посредствомъ стачекъ заработную плату.

Значеніе товариществъ. Товарищества могутъ оказывать въ извѣстныхъ случаяхъ весьма существенныя услуги, но нельзя преувеличивать ихъ значенія. Чѣмъ болѣе предпріятіе рискованно, чѣмъ болѣе оно зависитъ отъ таланта руководителя, чѣмъ болѣе колеблется спросъ и предложеніе на продукты, подлежащіе производству, тѣмъ товарищества менѣе приложимы къ такимъ производствамъ и тѣмъ слабѣе они дѣйствуютъ. Къ сожалѣнію, на практикѣ товарищества, въ особенности акціонерныя, спѣшатъ и рядомъ устраиваются для веденія наиболѣе рискованныхъ предпріятій, что объясняется сравнительной легкостью ихъ организаціи, ограниченной отвѣтственностью участниковъ и возможностью привлекать путемъ выпуска мелкихъ акцій некомпетентную въ промышленныхъ дѣлахъ публику. Эта темная сторона товариществъ (главнымъ образомъ, акціонерныхъ) дѣлаетъ ихъ главнымъ орудіемъ спекуляцій, часто весьма небловидныхъ. Для устраненія подобнаго зла правительства требовали прежде всего специальнаго (прав) законодательнаго разрѣшенія для учрежденія каждой акціонерной компаніи, но подобная система въ настоящее время почти повсемѣстно оставлена и ее стараются замѣнить болѣе строгими законами объ отвѣтственности компаній и правленій, о контролѣ и т.п.

По величинѣ промышленныхъ предпріятій производство дѣлится на малое, большое и среднее. При рѣшеніи вопроса о томъ, что считать большимъ и малымъ производствомъ можно исходить изъ существующей въ данный моментъ организаціи каждой отрасли промышленности. Если мы опредѣлимъ среднюю, наиболѣе часто встрѣчающуюся норму производства въ какой-нибудь отрасли промышленности, то уклоненія отъ нея въ ту или другую сторону будутъ называться большимъ и малымъ производствомъ. Мы можемъ опредѣлить эту среднюю норму для каждой отдѣльной промышленности и только для этой промышленности подобная классификація имѣетъ значеніе. Можно указать еще и другой способъ классификаціи производства по объему. Производство приуроченное къ естественному гражданскому союзу - средней семьѣ. Производство, соотвѣтствующее нуждамъ одной семьи считается среднимъ; производство, требующее больше силъ, чѣмъ тѣ, которыми располагаетъ одна семья, называется большимъ; требующее - же меньше - малымъ. Большое малое и среднее производства имѣютъ каждое свои неудобства и свои выгоды. Малое производство представляетъ меньше всего выгодъ и больше другихъ неудобствъ. Наиболѣе экономично и наиболѣе

соответствует культурным и политическим интересам общества – средне производство. Средне производство, доставляя благосостояние и умеренный достаток самой многочисленной группе – земледельческому и промышленного населения, создает тот средний класс, который более всех способствует мирному развитию общества и гарантирует от всевозможных общественных смут. Крупное производство с экономической стороны имеет преимущество в своей более совершенной технике, уменьшающей издержки производства, в лучших качествах и дешевизне продукта. Но темная сторона состоит в том, что оно создает необеспеченный многочисленный класс наемных рабочих. Для устранения подобных недостатков необходимо организовать большое производство такими образом, чтобы, сохраняя свои технические преимущества, оно в то же время давало прочное обеспечение и более самостоятельное положение массам населения.

У. Ж. Относительно технических способов производства следует различать четыре формы: 1) домашнее производство, 2) ремесленное, 3) мануфактурное и 4) фабричное. 1) Производство домашнее есть самая примитивная форма производства. Производство совершается на дому, из своего материала, при помощи грубых орудий

нередко изделия, также домашнего, при чем
цель этого производства есть потребление са-
мими производителей. Со развитием товарно-
го хозяйства часть продуктов, остающаяся от
домашнего производства, за удовлетворением по-
требностей производителей, поступает на ры-
нок для продажи, но подобная продажа не есть
главная цель домашнего производства и не
имеет большого значения по ограниченности
своих размеров. Из домашнего производства
развивается ремесленное; оно предполагает
существование мастерской, в которой хозяин
со подмастерьями и учениками, при помощи
более усовершенствованных орудий, занимается
какой-нибудь специальной работой. Производство
ведется здесь редко для рынка; обыкновенно
же продукты изготовляются по заказу от-
дельных потребностей, круг которых не
бывает обыкновенно широк. Вследствие это-
го сама ремесленная мастерская почти
всегда по числу рабочих ещё не велика. Так
как ремесленное производство состоит в
ручной работе, результатом которой яв-
ляется готовый продукт, то здесь играет
большую роль искусство ремесленника. Ремес-
ленное производство, если оно явится в ви-
де производства побочного, дополнительного,
напр., к земледелию, образует так назва-

ему кустарную промышленность. Третья форма - это мануфактурное производство, которое есть дальнейшее развитие ремесленного. Здесь мелкия мастерския преобразовываются въ большия мануфактурныя заведения; разделение труда становится более широкимъ, чѣмъ оно было въ мастерской ремесленника; но работа по прежнему остается ручною. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается сходство ремесла съ мануфактурой; отличіе же состоитъ въ большемъ объемѣ производства и широкомъ раздѣленіи труда, которое мы видимъ въ мануфактурѣ. Въ ремеслѣ каждый рабочій является производителемъ цѣлаго продукта, и если между мастеромъ, болѣе или менѣе искусными подмастерьями и учениками замѣчается нѣкоторое раздѣленіе труда, то лишь въ зачаточной формѣ. Въ мануфактурѣ являются группы работниковъ, при чемъ каждая изъ нихъ имѣетъ спеціальное назначеніе. Количественное отношеніе между группами не случайно, но выражаетъ нѣкоторыя свойства производства: сколько въ производствѣ отдѣльныхъ частей, столько и группъ. Мануфактура возникаетъ двоякимъ образомъ: 1), изъ нѣсколько независимыхъ ремеслъ, нужныхъ для образованія цѣлаго продукта, соединяются въ

одной и той же мастерской под начальством одного капиталиста; и 2), одно ремесло расчленяется на несколько различных операций, из которых каждая поручается отдельным рабочим. При значительном числе рук и введении широкого разделения труда ремесленная мастерская теряет свой первоначальный характер и превращается таким путем в большое мануфактурное заведение. Образцы мануфактурных заведений представляют швейцарские часовые фабрики. Часовое производство в Швейцарии разделено по ремеслам, задачей которых является приготовление отдельных частей часового механизма; в большой мануфактуре все эти части соединяются в одно целое, она является производителем часов. Второй вид мануфактурного производства представляет производство бумажное, картонное и пр. Мануфактурное производство заключает в себе все выгоды крупного производства и значительного разделения труда. Оно не только 1) удешевляет продукты и улучшает орудия производства, но и 2) производит изменения в самих рабочих. Прекрасная характеристика этих изменений находится у Маркса: „мануфактурный период обладает только одной

машиной, которая свойственна ему специфически; эта машина есть сам коллективный работник, составленный из множества детальных работников. Различные операции, исполняемые попеременно производителем какого-нибудь товара в продолжение процесса труда, требуют в его сторона очень разнообразных усилий. Одна операция требует большого напряжения сил физических, другая - более ловкости, третья - умственного напряжения и внимания. А один и тот же работник не может обладать всеми этими средствами в равной степени. После того как различные операции разъединились, получили известную самостоятельность и изолировались одна от другой, производство начинает распределять, классифицировать и группировать работников сообразно наиболее выдающимся свойствам каждого из них. Таким образом, если природные свойства работников представляют то основание, к которому впервые прививается разделение труда, то раз будучи введена, мануфактура производит развивать только те рабочие силы, которые по своим природным качествам годятся лишь для односторонних, специальных функций. Коллективный работник обладает

теперь всеми производительными свойствами въ одинаково высокой степени совершенства и въ то же время расходуется ихъ наиболѣе экономнымъ образомъ, такъ какъ употребляется весь свои органы по виду анализированные въ особенныхъ работникахъ и рабочихъ группахъ исключительно для ихъ специальныхъ функцій. Односторонность и даже несовершенство одного детальнаго работника становятся его совершенствами, какъ только онъ разсматривается какъ составная часть коллективнаго работника. Привычка къ постоянному исполненію одной односторонней функціи превращаетъ его въ органъ этой функціи, дѣйствующій съ совершенствомъ естественнаго органа, между тѣмъ какъ та связь, которая существуетъ между всѣми частями общаго механизма, принуждаетъ его дѣйствовать съ такою регулярностью, какъ будто она въ самомъ дѣлѣ составная часть какой-нибудь машины. Такъ какъ различныя функціи коллективнаго работника бываютъ проще и сложнѣе, выше или ниже, то подъ-ему и органы его, т.е. индивидуальныя рабочія силы требуютъ уже очень различной степени выработки и обладаютъ вслѣдствіе этого различною стоимостью.

Такимъ образомъ мануфактура раз-

вивается извѣстную іерархію рабочихъ силъ, которой соотвѣтствуетъ также въ извѣстной степени градація рабочей платы. Наибольшая и наименьшая рабочая плата находятся въ отношеніи 25:1. Тѣмъ, съ одной стороны, индивидуальный (~~характеръ~~) работникъ приспособляется къ односторонней извѣстной функціи и на всю свою жизнь присоединяется къ ней, то съ другой стороны разнообразныя рабочія операціи точно такъ же приспособляются или подчиняются этой іерархіи природныхъ или ~~приобрѣтенныхъ~~ качествъ. Но въ каждомъ процессѣ производства есть операціи столь же простыя, какъ хожденіе и стояніе, такъ что онѣ могутъ быть исполняемы каждымъ человѣкомъ. Но и эти простыя операціи отрываются отъ остающейся болѣе содержательной дѣятельности человѣка и превращаются въ особыя исключительныя функціи. Поэтому въ каждомъ ремеслѣ, которое захватывается мануфактурой, она порождаетъ цѣлый классъ такъ называемыхъ чернорабочихъ или неквалифицированныхъ рабочихъ, которыхъ вовсе не было при прежнемъ ремесленномъ производствѣ. Рядомъ съ іерархической градаціей выступаетъ простое раздѣленіе работниковъ на: квалифицированныхъ, отъ которыхъ требуются какихъ-нибудь спеціальныхъ свѣдѣній или искусства, и чернорабочихъ, отъ

которых не требуется никакихъ издержекъ на обученіе; что же касается первыхъ, то издержки на ихъ обученіе понижаются сравнительно съ издержками по обученію ремесленника, вслѣдствіе упрощенія принимаемыхъ имъ на себя функцій."

Третья форма производства – фабричная. Условія для возникновенія фабрики въ свою очередь подготовляетъ мануфактура. Вводя чрезвычайное разрѣшеніе труда, мануфактура создаетъ спеціализацію инструментовъ, которые такимъ образомъ упрощаются и умножаются, самый процессъ работы разбивается на мелкія отдѣльныя операціи, которыя легче могутъ быть взяты изъ рукъ рабочаго и переданы механизму – машинѣ. Отличіе машиннаго производства заключается въ томъ, что оно крупное и ведется не по заказу потребителей, а продукты фабрики назначаются для рынка; 3) разница въ положеніи хозяина и рабочихъ становится гораздо значительнѣе. Мануфактурное и машинное производства вносятъ измѣненія въ домашнее производство и ремесла, которыя во многихъ случаяхъ теряютъ свою самостоятельность и являются вспомогательными производствами при фабрикѣ.

Порядокъ формъ производства, въ какомъ они

бывшие разнородными, есть выяснить съ тѣмъ исторический порядокъ, въ которомъ одна форма сменовала за другой: на первыхъ ступеняхъ культуры господствовало домашнее производство, затѣмъ смѣнялись другъ за другомъ - ремесло, мануфактура и фабрика. Но при этомъ необходимо замѣтить, что послѣдующія формы не вытѣсняютъ предыдущихъ, а напротивъ, всѣ формы существуютъ параллельно. Отсюда является необходимость опредѣлить районъ дѣятельности каждой изъ этихъ формъ производства. Фабричный способъ производства самый совершенный: онъ даетъ продукты, отличающіеся высокими качествами и дешевизной. Это зависитъ какъ отъ а/ техническаго совершенства фабричнаго производства, такъ и отъ того, что фабрика находится въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно в/ закупки сырыхъ произведеній и с/ сбыта готовыхъ продуктовъ. 1/ Закупка сырья для фабрики производится правильными коммерческими способами изъ первыхъ рукъ, а слѣдовательно по дешевымъ цѣнамъ; 2/ точно также продается продуктъ большими партіями оптовымъ торговцамъ. Фабрики легче пользуются кредитомъ; 4/ располагая большими капиталами, онѣ легче переносятъ промышленные кризисы. 5/ Еще большее преимущество фабричнаго

производства заключается в использовании даровыми силами природы при помощи машин. Кроме того работа машин отличается удивительной точностью; машинные изделия легко могут обладать одинаковой степенью доброкачественности. Вследствие этих причин господство низшей формы производства с фабричным во многих отраслях промышленности становится невозможным. Ремесло и мануфактура вытесняются фабрикой, но они не могут быть совершенно вытеснены потому, что фабричное производство не всегда применимо. Как бы совершенна ни была машина, а она не заменит вполне человека. Она заменяет его только там, где нужна сила, непрерывность, постоянство и точность действия, но чем разнообразнее и сложнее деятельность, тем менее применима машина. Поэтому, где при незначительных размерах производства требуется разнообразие операций; где продукты должны отличаться разнообразием и приспособляться к индивидуальным вкусам потребителей, там машинная работа оказывается неприложной, а начинается область ремесла и мануфактуры. Кроме того применение фабричного производства встре-

часть препятствия въ дороговизнѣ машинъ. Вслѣдствіе этого затрата на машину можетъ быть сдѣлана только въ тѣхъ производствахъ, которыя могутъ быть ведены въ значительныхъ размѣрахъ и постоянно. Отсюда слѣдуетъ, что развитіе фабричнаго производства въ значительной степени зависитъ отъ размѣра сбыта, который, въ свою очередь, зависитъ отъ многихъ причинъ, - густоты населенія, удобства путей сообщенія, назначенія продуктовъ и пр. Такъ, предметы роскоши не могутъ имѣть большаго сбыта, предметы же необходимости расходятся въ громадномъ количествѣ и машинное производство въ нихъ вполнѣ примѣнимо. Не менѣе зависитъ распространеніе фабричнаго производства отъ дешевизны капитала. Если проценты на капиталъ высоки, то фабричное производство трудно прививается (Россія), а гдѣ дешевъ капиталъ, тамъ обширно машинное производство (Англія). Это и понятно: если на машину нужно затратить 10 тыс. р.с., то при существующемъ въ странѣ среднемъ процентѣ - 10%, на производство ляжетъ расходъ въ 1000 руб. ежегодно и при такихъ условіяхъ ручная работа въ состояніи еще конкурировать съ машиной, но при 5-3%, т.е. когда та же машина должна выручить 500-300 руб. въ годъ, она оказывается вполнѣ выгодной и подавляетъ ручное производство. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что фабричное производство легче

всего применяется къ предметамъ, которые требуются въ большомъ количествѣ и одинаковаго качества, при чемъ это качество можетъ быть очень высоко при умѣренной цѣнѣ продуктовъ. Область мануфактуры обнимаетъ отрасли производства недоступныя для машиннаго производства вслѣдствіе болѣе ограниченнаго сбыта или требующагося разнообразія продуктовъ. Спускаясь въ тотъ же направленіи ниже, мы встрѣчаемся съ областью ремесла и домашняго производства, изъ которыхъ первое приспособляется къ мелкимъ вкусамъ заказчиковъ, а послѣднее даетъ самые дешевые и грубые продукты, потребляемые низшими классами. Но предѣлы распространенія ремесла не одинаковы и измѣняются, смотря по тому, будетъ ли ремесло единственнымъ средствомъ существованія производителя, или нѣтъ. Если ремесло есть исключительный источникъ средствъ существованія ремесленнаго населенія, то ему болѣе угрожаетъ конкурренція мануфактуры и фабрики; если ремесло переходитъ въ добавочный промыселъ, то оно менѣе боится этой конкурренціи. Область домашняго производства болѣе доступна фабрикамъ и мануфактурамъ со стороны обширности сбыта своихъ продуктовъ, но домашнее производство защищено отъ этой конкурренціи дешевизной издѣлій. Нужна высокая степень развитія машиннаго производства для того, чтобы оно могло вытѣснить домашнее производство. Эти условія опредѣляютъ границы всѣхъ формъ производства. Такъ. обр.-отличительная черта домашняго производства - дешевизна; ремесла и мануфактуры ~~[illegible]~~ производствъ, грубыхъ и тонкихъ вмѣстѣ.

* Плохія качества произведеній, отображаемыя на издержкахъ

Теорія обмѣна.

Въ ученіе о распредѣленіи входитъ теорія обмѣна. Обмѣнъ вещей и услугъ вызывается ограниченностью и односторонностью силъ отдѣльнаго лица и невозможностью-вслѣдствіе этого-единичными усиліями удовлетворить человѣческія потребности. Въ первобытномъ обществѣ обмѣнъ, конечно, незначителенъ и слабъ; но при существованіи раздѣленія занятій, онъ становится безусловною необходимостью, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ обществъ. Отсюда уже понятно, что всѣ причины, облегчающія или затрудняющія обмѣнъ, имѣютъ весьма важное экономическое значеніе. Для изслѣдованія обмѣна нужно разсмотрѣть: 1), рынокъ, его происхожденіе и значеніе, 2), формы обмѣна и 3), функціи обмѣна: транспортъ и торговлю.

I. Рынокъ, его происхожденіе и значеніе.

Для совершенія мѣновой сдѣлки безусловно необходимо, чтобы лица, желающія обмѣняться цѣнностями, вступили въ извѣстномъ мѣстѣ. Въ обществахъ неразвитыхъ нѣтъ для этой цѣли опредѣленнаго мѣста, какъ равно и неопредѣлено время, когда желающіе могутъ обмѣняться въ извѣстномъ мѣстѣ; поэтому, обмѣнъ въ такихъ обществахъ вполнѣ зависитъ отъ случайностей. А, желая пріобрѣсть путемъ обмѣна извѣстную вещь, долженъ отыскать В, обладателя желаемаго товара. Такой первобытный способъ обмѣна былъ нѣкогда господствующимъ. Слѣды его можно видѣть и теперь, напр. въ разносной торговлѣ. (Послѣдняя въ Россіи весьма распространенное явленіе: тысячи коробейниковъ странствуютъ по Россіи, отыскивая желающихъ купить ихъ товаръ. Само собою разумѣется, что такого рода обмѣнъ сопряженъ съ громадными неудобствами, потому что, съ одной стороны, значительное число мѣновыхъ сдѣлокъ вовсе не можетъ совершиться, такъ какъ контрагенты не могутъ отыскать другъ друга, а съ другой – на такіе розыски тратится

чрезвычайно много времени и труда.

Эти слишком очевидныя неудобства первобытнаго обмѣна побудили производителей избрать извѣстныя мѣста, куда бы въ опредѣленное время свозились товары для обмѣна. Такія, спеціально для обмѣна назначенныя мѣста, называются торговищами, базарами, а въ литературномъ языкѣ-рынками (Rinc). Рынки назначенные для періодической торговли, называются ярмарками. Первоначально, рынокъ означалъ собственно торговую площадь, но въ настоящее время этому выраженію придаютъ болѣе широкое значеніе. Оно означаетъ: 1) совокупность обмѣнивающихся лицъ-продавцевъ и покупщиковъ, 2) мѣсто, гдѣ продавцы и покупатели совершаютъ обмѣнъ, и, наконецъ, 3) совокупность товаровъ, торговля которыми ведется въ данномъ мѣстѣ.

Экономическое значеніе и цѣль рынка — облегчить обмѣнъ, концентрируя спросъ и предложеніе. Каждый рынокъ имѣетъ свой извѣстный районъ, населеніе котораго тяготѣетъ къ рынку, какъ къ своему экономическому центру. Отъ величины этого района зависитъ размѣръ торговыхъ обо-

тель рынка. Какой рынокъ предназначается для сбыта всѣхъ товаровъ, производимыхъ и потребляемыхъ населеніемъ; но нѣкоторые рынки кромѣ того преслѣдуютъ извѣстныя специальныя цѣли. Рынки перваго рода называются общими, втораго - специальными. Специальнымъ рынкомъ называютъ тотъ, на которомъ сосредоточивается значительная торговля какимъ нибудь однимъ или нѣсколькими товарами. Такъ - Кіевъ - сахарный рынокъ, Харьковъ - шерстяной, Одесса - хлѣбный и т. д.

Обзоръ рынковъ указываетъ на крайнее ихъ разнообразіе. Отъ чего зависитъ это разнообразіе? Причинъ этого явленія, разумѣется, много, но между ними главная и первая - географическое положеніе рынка. Для наглядаго разъясненія этого обстоятельства допустимъ возможно простую гипотезу. Предположимъ извѣстную область, въ которой проложеніе путей сообщенія по всѣмъ направленіямъ требуетъ одинаковыхъ затратъ; предположимъ затѣмъ, что область имѣетъ собственнымъ производствомъ, разныя отрасли котораго распредѣлены по отдѣльнымъ

частями. Разъединіе занятій по мѣстностямъ допускается въ виду того, что безъ него былъ бы возможенъ лишь ничтожный обмѣнъ произведеній среди населенія каждой небольшой части области, но не одной мѣстности съ другою; слѣдовательно, безъ разъединенія занятій по мѣстностямъ могутъ существовать лишь мелкіе рынки.

Въ центрѣ такой гипотетической области помѣстится главный рынокъ, такъ какъ въ центрѣ по радіусамъ удобнѣе свозить товары и развозить оттуда по всѣмъ пунктамъ.

Затѣмъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этого центральнаго рынка помѣстится нѣсколько второстепенныхъ рынковъ, далѣе третьестепенные рынки и, наконецъ, на окраинахъ самые мелкіе. Рынокъ центральный, главный - будетъ общимъ рынкомъ, т. е. будетъ вести торговлю всѣми товарами. Второстепенные, мелкіе рынки будутъ отчасти общіе, отчасти спеціальные. Самые мелкіе почти всегда общіе. Такова общая система территоріальнаго расположенія рынковъ въ странѣ. Но чтобы всесторонне уяснить вопросъ о расположеніи рынковъ необходимо допустить еще другую гипотезу. Случается

часто, что страна не живетъ только своимъ производствомъ, но для своего потребленія требуетъ много товаровъ, привозныхъ изъ другихъ странъ. Въ такомъ случаѣ мѣстомъ для привоза и отпуска биржи служитъ мѣста пограничныя, возможно центральныя между двумя обмѣнивающимися странами, но окраинныя для одной изъ нихъ. При значительной заграничной торговлѣ являются иногда рынки, ведущіе исключительно отпускную торговлю однимъ какимъ нибудь товаромъ и для которыхъ окраинное положеніе наиболѣе выгодно.

Если же специальный рынокъ для отпускной или привозной торговли оказывается вмѣстѣ съ тѣмъ и общимъ рынкомъ, то вполнѣ окраинное его положеніе оказывается неудобнымъ и онъ долженъ помѣститься гдѣ нибудь между центромъ своего района и пограничною линіею.

Понятно, что указанное гипотетическое распредѣленіе рынковъ осуществляется настолько, насколько данная страна подходитъ подъ условія этой гипотезы. Главныя причины, производящія уклоненія отъ объясненныхъ выше правилъ, слѣдующія: 1) Въ выбо-

ръ мѣста для рынка имѣютъ несомнѣнно огромное значеніе пути сообщенія, какъ естественные, такъ и искуственные. Такъ, положеніе мѣстности при судоходной рѣкѣ или озерѣ способствуетъ въ значительной степени образованію рынка или центральнаго пункта страны. Благодаря подобнымъ условіямъ, общій рынокъ для внутренняго обмѣна можетъ помѣститься не въ центрѣ, а на окраинѣ, и онъ будетъ вполнѣ удовлетворять своему назначенію, потому что водяной транспортъ гораздо дешевле сухопутнаго. Кіевъ расположенъ на окраинѣ, а не въ центрѣ своего торговаго раіона, потому что положеніе Кіева на судоходномъ Днѣпрѣ даетъ ему больше преимуществъ, чѣмъ если-бы онъ былъ въ центрѣ Юго-Западнаго края. 2) Затѣмъ, вторая важная причина – политическое значеніе того населенія, гдѣ находится рынокъ (столицы, областные административные центры, крѣпости). Въ такихъ городахъ находится значительное количество служащихъ, здѣсь всевозможныя учрежденія, учебныя заведенія, сюда притягиваетъ много людей, имѣющихъ тѣ или иныя отношенія къ администраціи, судебной

власти и проч. Далѣе много большихъ городовъ возникло подъ защитою сильныхъ крѣпостей. Разъ образовался искусственно, или вслѣдствіе естественныхъ благопріятныхъ условій рыночный пунктъ, разъ онъ существуетъ, все стремится поддержать и способствовать его развитію. Онъ соединяется съ другими центрами хорошими путями сообщенія, здѣсь создаются банки, биржи и т.п. Особенное значеніе въ настоящее время имѣютъ желѣзныя дороги, постройка которыхъ можетъ дать извѣстному рынку громадныя преимущества, а отсутствіе парализовать выгоды его естественнаго положенія. Несмотря, впрочемъ, на то, что разъ пріобрѣтенное рынкомъ положеніе поддерживается естественными и искусственными условіями,- перевороты различнаго рода могутъ легко уничтожить значеніе однихъ рынковъ и создать новые. Исторія, напр., италіянскихъ, малоазійскихъ и другихъ городовъ доказываетъ намъ, что множество прежде знаменитыхъ торговыхъ центровъ лежатъ въ развалинахъ и что всѣ усилія поднять ихъ, съ потерею благопріятныхъ условій для ихъ существованія, оказались

тщетными. Среди большого разнообразия рынков каждый рынок исполняет свою роль. Большие рынки представляют тот выгоды, что на них спрос и предложение представляются в больших массах. Здесь может проявить себя конкурренция в больших размерах. На них, таким образом, колебание цен товаров наименее случайно, при чем большой рынок является регулятором цен на малых нашенье рынках. Здесь же, на больших рынках создаются приспособления и усовершенствования в операциях обмена, устраиваются биржи, агентуры и т. п. принадлежности большого рынка, вырабатываются более совершенные системы: мер и весов, денежная и кредитная и пр. Словом, большой рынок является законодателем для малых рынков. Большие рынки устанавливают цены на товары и дают направление спросу, оказывают влияние на производство и обмен в целой стране. Но эта же самая концентрация спроса и предложения имеет и свои дурные стороны. Спекуляция, акциотаж и т. п. отрицательные экономические явления, захватывая боль-

шія рынки и оказывая затѣмъ вліяніе на всѣ остальные рынки, печально отражаются на всей странѣ. На этихъ же рынкахъ съ особенной силой развивается капиталистическая олигархія, т.е. сосредоточеніе руководства экономической дѣятельности въ рукахъ немногихъ капиталистовъ.

Больше скромную роль играютъ рынки мѣстные, средніе и малые. Они легче приспособляются къ спеціальнымъ въ данной мѣстности требованіямъ и условіямъ; но за то, они легко монополизируются немногими торговцами, а колебанія цѣнъ товаровъ, вслѣдствіе слабой конкуренціи, гораздо больше ощутительны, чѣмъ на большихъ рынкахъ. Хотя, съ другой стороны, ошибки и увлеченія этихъ рынковъ имѣютъ менѣе значенія: онѣ ограничиваются небольшимъ райономъ и не могутъ глубокимъ образомъ вліять на экономическую дѣятельность всей страны. — Важно, чтобы мелкіе рынки были хорошо размѣщены; этимъ обстоятельствомъ устраняется много недостатковъ ихъ и слабость конкуренціи на каждомъ отдѣльномъ рынкѣ восполняется конкуренціею между рынками.

Временные рынки – ярмарки. Ярмарки, въ существѣ дѣла, первобытная форма рынка. Невозможность образовать постоянныя мѣновыя сношенія, вслѣдствіе весьма малаго числа торговыхъ оборотовъ, а зачастую крайняя неудовлетворительность путей сообщенія вызвали періодическіе съѣзды лицъ въ извѣстномъ пунктѣ для обмѣна. Вмѣстѣ съ проведеніемъ усовершенствованныхъ путей сообщенія значеніе ярмарокъ падаетъ. Общія ярмарки, т. е. ярмарки, торгующія всякими вообще товарами, при существованіи густой сѣти желѣзныхъ дорогъ и вообще хорошихъ путей сообщенія теряютъ свой raison d'être. Но этого нельзя сказать относительно спеціальныхъ ярмарокъ, ведущихъ обмѣнъ спеціальными товарами. Нѣкоторые товары поступаютъ на рынокъ только въ извѣстные періоды (сахаръ, шерсть и т. д.). Для такихъ товаровъ ярмарочная форма оказывается наиболѣе пригодной, но конечно, только для крупныхъ оборотовъ, такъ какъ мелочная торговля идетъ весь годъ. При этомъ надо замѣтить, что на нѣкоторыя ярмарки (Кіевская, Харьковская) достав-

ляются только образцы товаровъ, на основаніи которыхъ и совершаются сдѣлки. Конечно, такого рода ярмарки всегда могутъ сохранить свое значеніе.

II. Формы обмѣна.

Разсмотрѣвъ рынокъ, его происхожденіе и значеніе, какъ пространственную сферу обмѣна, слѣдуетъ обратиться къ анализу формъ обмѣна. Такихъ формъ три: 1) натуральная-мѣна, 2) денежная-купля-продажа и 3) кредитъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ мѣняется товаръ на товаръ-это простой естественный способъ, но онъ представляетъ множество неудобствъ. Для совершенія подобной мѣны безусловно требуется совпаденіе желаній контрагентовъ относительно рода, количества и качества товара. Подобныя условія, разумѣется, не всегда встрѣчаются. Напр. сѣнокосъ нуждается въ холстѣ, но у ткача есть свой сѣнокосъ, а онъ нуждается въ сукнѣ и т. д. Это крайне затрудняетъ обмѣнъ и до крайности усложняетъ его. Деньги, если требованія относительно рода товара совпали,

то могутъ встрѣтиться затрудненія относительно количества. Верховую лошадь, или картину нельзя обмѣнять по кускамъ. Чтобы ее обмѣнять на хлѣбъ, платье и т. д. необходимо сдѣлать длинный рядъ подготовительныхъ обмѣновъ. Наконецъ, если-бы спросъ и предложеніе совпали въ количествѣ, то выдвигается качество товара, какъ обстоятельство, затрудняющее обмѣнъ.

Требуется, положимъ, не просто холстъ, сукно, а холстъ и сукно извѣстнаго качества. При этомъ надо не забывать, что чѣмъ болѣе развивается экономическая дѣятельность, тѣмъ болѣе увеличивается родовъ и видовъ товара, тѣмъ болѣе, слѣдовательно, оказывается обстоятельствъ, затрудняющихъ подобнаго рода обмѣнъ. Эти неудобства заставили людей обратиться къ товару-посреднику, или деньгамъ и замѣнить имъ натуральную куплей-продажей. На первый взглядъ можетъ показаться, что со введеніемъ третьяго элемента-товара-посредника въ актъ-мѣны-самая мѣна нисколько не упростилась, а усложнилась. Въ самомъ дѣлѣ, если нужно обмѣнять хлѣбъ на

мясо, нѣс при куплѣ продажѣ, въ которой принимаетъ участіе товаръ-посредникъ, сдѣлка развивается на двѣ части (продажа хлѣба и покупка за вырученную сумму денегъ - мяса); между тѣмъ, какъ при натуральномъ обмѣнѣ товара на товаръ происходитъ одна только сдѣлка.

Въ дѣйствительности это совершающееся усложненіе производитъ въ общемъ громадное облегченіе хлѣбовыхъ оборотовъ;

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно было прежде обойтись безъ товара-посредника и теперь можно устроить сдѣлку безъ помощи денегъ. Но за то тамъ, гдѣ при отсутствіи денегъ обмѣнъ могъ состояться только при помощи цѣлаго ряда сдѣлокъ, теперь въ этихъ случаяхъ является товаръ-посредникъ и упрощаетъ обороты. За лошадь, книгу или картину я могу получить извѣстное количество денегъ, на которыя лицо, получившее эти деньги можетъ купить безъ всякихъ затрудненій и въ произвольныхъ количествахъ всѣ тѣ товары, которые ему необходимы, не прибѣгая для этого къ цѣлому ряду

натуральных сделок. Как велик тот шаг вперед, который делает экономическая жизнь со введением денег, совершенно очевидно; но купля-продажа с участием денег не есть наиболее законченная форма мены. В иных случаях и при купле-продаже оборот затрудняется, если у одного из контрагентов во время сделки нет на лицо денег или товара, а между тем заключение ее может быть выгодно для обеих сторон.

В этих случаях на помощь приходит кредит.

Деньги являются одним из величайших изобретений человеческого ума; не потому, разумеется, чтобы они что-нибудь особенное представляли сами по себе в каком нибудь отношении, а потому громадному значению, которое они имеют при обмене. С этой точки зрения отчасти понятны те увлечения меркантилистов. Они приписали деньгам такие свойства, которых они не принадлежат. Они ошиблись, когда думали, что все богатство народа в деньгах. Деньги, действи-

тельно, составляютъ изъятую часть богатства народа; но эта часть весьма незначительная въ общей суммѣ народнаго богатства. Важны они не въ томъ отношеніи, что составляютъ богатство, а въ облегченіи денежныхъ оборотовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и производства. По своему экономическому значенію и роли ихъ можно до извѣстной степени сравнить съ оживленными дорогами. Деньги, явившись въ качествѣ товара-посредника, приняли на себя нѣсколько хозяйственныхъ функцій. Эти функціи слѣдующія: 1) деньги служатъ представителями цѣнности вообще и мѣриломъ ея; 2) орудіемъ обращенія и платежнымъ средствомъ и 3) орудіемъ сбереженія и представителями свободнаго капитала. Каждая изъ этихъ функцій требуетъ отъ товара-посредника извѣстныхъ свойствъ. 1) Въ качествѣ представителя и мѣрила цѣнности деньги сами должны быть цѣнны; ибо, если деньги будутъ такимъ товаромъ, отъ котораго будутъ отказываться, то товаръ этотъ не можетъ быть представителемъ цѣнности — выразителемъ покупной силы. Само собою разумѣется, что разъ

какой нибудь товаръ сдѣлался товаромъ-посредникомъ, то это уже одно обстоятельство значительно усиливаетъ его меновую способность. Но если мы возьмемъ не тотъ моментъ, когда товаръ-посредникъ принялъ на себя эту роль, а предшествующее время, говоря иначе, если мы станемъ разсматривать процессъ обращенія извѣстнаго товара въ деньги, то увидимъ, что роль денегъ падала на такіе товары, къ которымъ наиболѣе пригодались и которые были наиболѣе распространены. Но въ наукѣ и практикѣ долго существовало убѣжденіе, что для товара-посредника необходимо обладаніе цѣнностью. Убѣжденіе это не вѣрно и безъ труда опровергается слѣдующимъ простымъ соображеніемъ. Всякое измѣреніе есть сравненіе одного предмета съ другимъ, ему однороднымъ; измѣрять значитъ сравнивать.

Измѣрять длину можно, только сравнивая данный предметъ съ другимъ, имѣющимъ свою длину. Точно такоже и деньгами можно только измѣрять цѣнности въ такомъ случаѣ, когда онѣ сами обладаютъ цѣнностью. Но отъ товара-

посредника, кроме цѣнности, требуется неизмѣнность ея и однородность товара. Въ природѣ нѣтъ ни одного мѣрила абсолютно точнаго и неизмѣннаго: Аршинъ, единица мѣры длины, можетъ измѣняться подъ вліяніемъ температуры. Конечно, измѣненіе это ничтожно, и въ практической жизни на него не обращаютъ вниманія, но оно существуетъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ требуется вполнѣ точное измѣреніе для научныхъ цѣлей, тамъ оно можетъ имѣть значеніе, а потому и принимается въ этихъ случаяхъ во вниманіе. — Этимъ же недостаткомъ страдаетъ мѣрило цѣнности-деньги, но, къ сожалѣнію, въ гораздо большей степени, потому что нѣтъ ни одного товара, цѣна котораго не измѣнялась бы. Если цѣнность товара-посредника увеличивается, то за то-же количество денегъ можно получить больше товаровъ, т.е. цѣны всѣхъ остальныхъ товаровъ падаютъ, или, выражаясь иначе, происходитъ всеобщее пониженіе цѣнъ товарныхъ. Когда, наоборотъ, цѣна денегъ падаетъ, то замѣчается всеобщее вздорожаніе товаровъ. Вслѣдствіе того, что не всѣ товары сразу измѣняются

въ цѣнѣ, а измѣненіе это происходитъ постепенно, переходя изъ одной мѣстности въ другую - колеблются не только количественныя мѣновыя отношенія между деньгами и товарами, но и такія-же отношенія, существовавшія между разными товарами. Если цѣнность денегъ падаетъ, то владѣльцы ихъ теряютъ; когда, наоборотъ, они возвышаются въ цѣнѣ, то теряютъ владѣльцы товаровъ. Подобныя явленія, конечно, нежелательны и ихъ надо избѣгать.

Всѣ народы поэтому всегда старались придать значеніе деньгъ такимъ товарамъ, цѣнность которыхъ наименѣе способна къ колебаніямъ, т.е. товарамъ, наиболѣе постоянныхъ и устойчивыхъ въ цѣнѣ. Всѣ товары приходится сравнивать съ извѣстнымъ опредѣленнымъ количествомъ товара-посредника, а не съ отвлеченнымъ его понятіемъ. Вслѣдствіе этого, важно, чтобы существовало по возможности меньшее количество видовъ того товара, который исполняетъ роль денегъ. Если-бы товаромъ-посредникомъ было избрано сукно, имѣющее много сортовъ, то при каждой мѣновой сдѣлкѣ нужно было-

бы обращать внимание на его качество. Если же видов товара немного, качество их одно и тоже, то нет никакой необходимости обращать внимание на качество, а смотреть только, чтобы не было подделки и определять количество.

Таким образом товар-посредник должен обладать: 1., общепринятельною ценностью, 2., не изменностью своей ценности и 3., однородностью в качественном отношении.

Вторая функция денег - служить орудием обмена. Деньги в качестве товара-посредника служат для перемещения ценностей из одних рук в другия. В этом смысле они называются орудиями обмена; выражение это того, что они употребляются для погашения долгов и вообще для производства платежей, они называются платежным средством. Прежде всего, в качестве платежного средства и орудия обмена, деньги должны отличаться: 1., свойством делимости на множество частей и соединяемости в большия массы без потери ценности; 2., производя обращение и пере-

вложение ценностей, они сами обращаются, а для этого они должны иметь свойства подвижности и легкости перевозки, что достижимо только тогда, когда товар въ маломъ количествѣ обладаетъ высокою цѣнностью. Иначе говоря,- товаръ-посредникъ долженъ обладать высокою удѣльною цѣнностью. Наконецъ деньги, какъ сказано, исполняютъ роль орудія сбереженія и представителя свободнаго капитала. Будучи выразителями покупной силы, представляя изъ себя товаръ, на который безъ малѣйшихъ затрудненій можно пріобрѣсти всякій другой товаръ, деньги естественно являются/ наиболѣе удобной формой для сохраненія такихъ свободныхъ капиталовъ, которые накопляются въ обществѣ путемъ сбереженія. Но, для выполненія этой функціи, товаръ-посредникъ долженъ обладать еще нѣкоторыми специальными свойствами, кромѣ перечисленныхъ выше- а/ долговѣчностью и б/ удобосохранимостью. Не удобно хранить запасы въ формѣ такого капитала, который хранить трудно, или который можетъ скоро испортиться. Очевидно, что въ смыслѣ накоплен-

ного богатства, деньги имеют важное значение для народного хозяйства, а главным образом для хозяйства частного. В общем народном хозяйстве, как замечено выше, деньги составляют ничтожную долю богатств, но отрицать совершенно их значение и в этом смысле невозможно. Мы видим, что некоторые государства имеют денежные фонды, назначенные для погашения денежного обращения и вообще для восполнения государственных средств в трудные моменты народной жизни. Но, помимо специальных фондов, принадлежащих фиску, существует запас денежных капиталов, разбросанный между частными лицами в виде свободных сбережений, который в известных случаях может принести существенную пользу.

Таковы функции товара-посредника и таковы его свойства. Но нужно заметить, что не все вышеназванные функции всегда составляют необходимую принадлежность денег. И прежде, и теперь некоторые из этих функций отделялись и переходили, напр. к кредитным зна-

камъ. Необходимо также замѣтить, что вся совокупность функцій денегъ, о которыхъ мы говорили выше, была окончательно закрѣплена за ними тогда, когда товаромъ-посредникомъ сдѣлались драгоцѣнные металлы и когда появилась монета. Въ тотъ періодъ, когда деньгами были другіе товары, не обладающіе такими свойствами, какъ драгоцѣнные металлы, роль денегъ была болѣе ограниченная. Благородные металлы вслѣдствіе различныхъ причинъ сдѣлались деньгами лишь спустя болѣе или менѣе продолжительное время послѣ появленія товара-посредника. Многіе народы употребляли раньше въ качествѣ денегъ другіе товары, которыми они были богаче и которые были у нихъ въ общемъ употребленіи. Такъ, въ однихъ странахъ орудіемъ мѣны служили соль, въ другихъ, какъ напр. въ Абиссиніи, - куски чорной соли, которая и до сихъ поръ играетъ тамъ роль орудія мѣны; въ Сибири-кирпичный чай; въ Америкѣ-какао; у народовъ кочевыхъ-скотъ.

При этомъ, понятно, народы, стоявшіе на низшихъ ступеняхъ экономическаго и культур-

наго развитія, орудіемъ мѣны избирали грубые предметы; а народы болѣе развитые – дорогіе предметы и въ томъ числѣ металлы.

Есть предметы болѣе цѣнные, нежели даже благородные металлы, напр. драгоцѣнные камни; но они однако уступаютъ золоту и серебру въ другихъ качествахъ: они не способны дѣлиться безъ ущерба цѣнности, качества у нихъ очень различны и опредѣленіе этихъ качествъ очень трудно и т. д.

Но какой металлъ былъ прежде избранъ-мѣдь серебро, или золото- рѣшить трудно. Страсть къ украшеніямъ, нарядамъ и къ тому отличію, которое доставляется рѣдкостью и дороговизною этихъ нарядовъ, мы встрѣчаемъ у самыхъ грубыхъ первобытныхъ народовъ. Какъ бы то ни было, но постепенно, достигнувъ извѣстной высоты культуры, всѣ народы обратились къ драгоцѣннымъ металламъ; соединяющимъ въ себѣ всѣ качества, которыя требуются для товара-посредника. Эти качества слѣдующія: блескъ и красота, долговѣчность, большая цѣнность въ маломъ объемѣ, удобоподѣлываемость, способность легко

плавиться, однородность на всей земной шаръ, легкость определить ихъ внутреннее достоинство; наконецъ, весьма слабое колебаніе ихъ цѣны, вслѣдствіе того, что количество добываемыхъ благородныхъ металловъ сравнительно съ существующимъ ихъ количествомъ весьма незначительно. Ни одинъ товаръ не соединяетъ въ себѣ такихъ преимуществъ, какъ благородный металлъ. Безспорно, въ началѣ золото и серебро употреблялось въ видѣ слитковъ.

Это уже былъ значительный шагъ впередъ. Но такъ какъ при этомъ являлось очень существенное неудобство, потому что при каждой сдѣлкѣ приходилось взвѣшивать металлъ и опредѣлять его достоинство, то сама собою явилась мысль чеканить монету, т.е. ввести въ обращеніе слитки металла опредѣленнаго вѣса, достоинства и формы. Клеймо учрежденія, выпускающаго монету, свидѣтельствуя объ ея качествахъ и количествѣ металла, устраняетъ необходимость повѣрки со стороны частныхъ лицъ. Важное значеніе залитыхъ слитковъ - понятно; понятно также, что чеканку монеты

удобнее всего производить центральной правительственной власти, так как, во 1-х, эта власть имеет возможность установить однообразную монету для всего государства, а, во 2-х, она пользуется большим доверием, чем какое бы то ни было частное лицо. Вследствіе этих причин монетное дело сделалось функціею государственной власти повсеместно.

Хотя в средніе века в некоторых местах чеканили монету феодалы и города, но везде это право было у них отобрано, наравне с некоторыми другими государственными правами (напр. правом держать войска, производить суд и пр.). При чеканке монеты выработался целый ряд технических правил весьма важных.

Например было дознано опытом, что круглая форма монеты самая удобная; далее, пришли к тому заключенію, что монета должна покрываться с обеих сторон чеканкою, чтобы затруднить обрезку и подделку; затем было определено, какое количество лигатуры нужно прибавлять к благородному металлу чтобы

онъ былъ больше проченъ и т.д. Нужно, однако, замѣтить, что правительства, упустивъ изъ виду, что чеканка перешла въ ихъ руки ради удобства и довѣрія, стали злоупотреблять этимъ довѣріемъ, то понижая достоинство монеты измѣненіемъ качества металла, то уменьшеніемъ количества его. Какъ велики были эти злоупотребленія, видно изъ того, что, постепенно уменьшаясь въ объемѣ, монета сохранила лишь шестнадцатую часть своего прежняго вѣса.

Мишель Шевалье, напр., разсказываетъ, что при Людовикѣ XV ливръ заключалъ только 1/8 часть своей первоначальной величины, а флоринъ дошелъ до 1/7 части.

Понятно, что порча монеты доставляла казнѣ выгоды, пока она не открывалась; а потомъ монета теряла часть цѣнности. Но правительство все таки выигрывало вслѣдствіе этого, такъ какъ уплачивало монетой низшаго достоинства свои прежнія обязательства, а налоги оно могло возвысить. Но, помимо несправедливости подобнаго образа дѣйствій, порча монеты при чеканкѣ наносила исчислимый вредъ.

Вслѣдъ за выпускомъ монеты хорошаго достоинства происходило изчезновеніе хорошей монеты, которая или обращалась въ слитки и перечеканивалась, или вывозилась за границу; параллельно съ этимъ развивалась и подѣлка монеты, когда пониженіе цѣнности ея доходило до значительныхъ размѣровъ. Правительство прибѣгало всѣ средства для прекращенія вывоза хорошей монеты и для уничтоженія подѣлки, но это ни къ чему не вело. Наконецъ, эта несостоятельная система была повсемѣстно брошена. Первый протестъ противъ нея былъ сдѣланъ со стороны банкировъ. Такъ какъ имъ приходилось имѣть дѣло съ монетою разныхъ странъ, то на нихъ больше всего и отражалось зло, причиняемое пониженіемъ достоинства монеты.

Поэтому они ввели такъ называемую банковую монету, т. е. принимали и производили платежи не по нарицательной цѣнѣ монеты, а по вѣсу чистаго металла въ монетѣ или въ слиткахъ. Теперь обычай понижать достоинство монеты совершенно вышелъ изъ употребленія. Во многихъ государствахъ назначена даже строгая норма

для уклоненія монеты отъ ея номинальной величины, и, если монета переходитъ за эту норму, то каждый гражданинъ въ правѣ не принять ея, и тогда она поступаетъ въ монетный дворъ, гдѣ и перечеканивается. Не мало споровъ возбуждаетъ вопросъ: какая монетная система удобнѣе, одно-металлическая, гдѣ принимается за единицу монета изъ одного металла (напр. золота), или система двойная, гдѣ берутъ двѣ единицы: золотая и серебряная? У насъ, напр., принятъ за единицу серебряный рубль, и хотя чеканится золотая монета, но законъ не устанавливаетъ обязательнаго отношенія серебрянаго рубля къ полуимперіалу, слѣдовательно наша монетная система будетъ - одно-металлическая. Двойная система бываетъ въ томъ случаѣ, если между золотой и серебряными денежными единицами устанавливается закономъ опредѣленное отношеніе (напр. что одинъ золотникъ золота въ 17 разъ дороже одного золотника серебра). При этомъ, понятно, что разъ это отношеніе, вслѣдствіе колебанія цѣнности того или другого металла измѣнилось, циркулированіе на рынкѣ одной изъ

монетъ оказывается невозможнымъ: монета изъ металла, ослѣпленнаго деньгами рыночной цѣны, вытѣснитъ монету изъ болѣе дорогого металла. Эти неудобства привели къ тому, что большинство странъ приняло одно-металлическую денежную систему.-

Количество денегъ потребное для народнаго хозяйства.

Деньги въ народномъ хозяйствѣ употребляются: 1, какъ орудіе обращенія и 2, какъ орудіе сбереженія. Размѣръ денежнаго фонда, служащаго орудіемъ обращенія, зависитъ отъ суммы коммерческихъ оборотовъ и быстроты обращенія монеты. Количество денегъ будетъ находиться въ прямомъ отношеніи къ первому фактору и въ обратномъ ко второму, т. е. сумма денегъ, потребныхъ для народнаго хозяйства, будетъ равняться суммѣ оборотовъ, совершаемыхъ въ извѣстный періодъ времени, дѣленной на количество оборотовъ монеты за тотъ же срокъ; такъ что, если, напр., въ странѣ сумма оборотовъ = 100 мил-

миллиардъ рублей въ годъ, то, при 10 оборотахъ монеты въ годъ, нужно будетъ 10 миллиардовъ монеты; при 20 оборотахъ годичныхъ – 5 миллиардовъ и т. д. Что касается величины второго фонда, т. е. количества монеты, служащей для сбереженія, то она равняется суммѣ сбереженій, не обращенныхъ въ какой нибудь другой капиталъ, движимый или недвижимый, а остающихся свободными. Но таково должно быть количество денегъ тамъ, гдѣ неизвѣстенъ кредитъ. Съ появленіемъ своимъ онъ замѣняетъ монету въ обѣихъ функціяхъ и служитъ орудіемъ обращенія и сбереженія. Очевидно, что при развитіи кредита сфера монеты значительно съуживается, и для опредѣленія количества денегъ нужно изъ суммы оборотовъ вычесть кредитные обороты, а изъ фонда сбереженія вычесть кредитныя сбереженія. Эта сумма выражается слѣдующей формулой: общая сумма денегъ въ странѣ = $\Sigma \frac{\text{торг. обор.} - \text{кред. обор.}}{\text{быстр. оборот. монеты}} + \Sigma$ сбер. – кред. сбер.

Слѣдуетъ замѣтить, что между указанными оборотнымъ фондомъ и фондомъ сбереженія въ дѣйствительности не существуетъ прочнаго

разграничения, а оба фонда находятся въ связи взаимной и постоянно восполняютъ другъ друга. Это обстоятельство значительно увеличиваетъ эластичность денежнаго обращенія, безусловно необходимую для правильнаго хода экономической жизни.

Чтобы понять, какимъ образомъ денежное обращеніе расширяется и сокращается сообразно требованіямъ рынка, необходимо имѣть въ виду, что цѣнность денегъ, какъ и всякаго другого товара, опредѣляется спросомъ и предложеніемъ: При недостаткѣ денегъ, цѣнность ихъ возрастаетъ, т.е. цѣны на всѣ товары падаютъ; если-же деньги находятся въ изобиліи, то цѣна денегъ падаетъ, т.е. цѣны товаровъ возрастаютъ. Предположимъ, что въ данное время существуетъ извѣстный свободный фондъ, опредѣленной величины въ различныхъ мѣстахъ. Когда чувствуется недостатокъ въ деньгахъ, то происходятъ два явленія: падаютъ цѣны товаровъ и возрастаетъ рыночный процентъ на денежныя ссуды. Эти два обстоятельства служатъ достаточно сильными мотивами что-

бы спрятанныя деньги вызвать изъ хранилищъ и пустить въ оборотъ. При изобилии оборотнаго капитала происходитъ обратное явленіе. Цѣны на товары растутъ, а проценты понижаются, что заставляетъ извлекать часть денегъ изъ обращенія и прятать въ запасной фондъ. Въ странѣ, со слабо развитымъ кредитомъ такой запасъ находится непосредственно въ рукахъ частныхъ лицъ; гдѣ же кредитъ больше развитъ, тамъ этотъ запасъ стекается въ банки. Впрочемъ, отъ перемѣны мѣста нахожденія свободнаго капитала сумма его не измѣняется.

Въ указанныхъ случаяхъ денежное обращеніе измѣняется, но общій денежный фондъ страны остается безъ перемѣны. Но иногда требуется измѣнить общую сумму денегъ. Если страна обладаетъ рудниками, то увеличеніе количества денегъ достигается посредствомъ усиленной разработки рудниковъ, а уменьшеніе достигается посредствомъ сокращенія производства въ рудникахъ, или назначеніемъ металловъ для другихъ потребностей. Возможность разра-

болѣки рудниковъ вызываетъ дороговизну денегъ. Если деньги дорогоцѣнны (золото и серебро), то всѣ предметы потребленія дешевѣютъ, и разработка рудниковъ становится дешевле и выгоднѣе, и вызываетъ усиленное добываніе металловъ. При дешевизнѣ драгоцѣнныхъ металловъ добываніе ихъ оказывается мало-доходнымъ и размѣры его сокращаются. При отсутствіи рудниковъ, деньги могутъ получаться изъ-за границы, при помощи внѣшней торговли. Понижение цѣнъ на товары при недостаткѣ денегъ дѣлаетъ выгоднымъ вывозъ и невыгоднымъ ввозъ товаровъ. Вслѣдствіе этого, вывозъ усиливается, а ввозъ уменьшается, и разница между ввозомъ и вывозомъ покрывается привозомъ денегъ и увеличиваетъ денежное обращеніе. Если деньги въ странѣ въ изобиліи, то цѣны на товаръ повышаются, вывозъ сокращается, ввозъ усиливается и часть денегъ выходитъ изъ страны. Такимъ образомъ восполняется недостатокъ и устраняется излишекъ денегъ въ обращеніи, при чемъ деньги всегда стремятся къ возможно равномѣрному распредѣленію по всѣмъ странамъ и къ

повсеместно обменной ценности. Этими путями денежное обращение приобретает необходимую эластичность и для оборотов не встречается затруднений. Но если почему-либо денежное обращение не успевает приспособиться к потребностям торговли, то это вызывает стеснения, а в более резкой форме — так называемые денежные кризисы, т. е. крайнее возвышение учетного и ссудного процента, крайнюю трудность добыть деньги для платежей, а затем — ряд банкротств.

Кредит.

Каждая меновая сделка, непосредственная мена, или купля-продажа, заключает в себе понятие об одновременной передаче контрагентами друг другу равноценности. Но при существовании потребности в обмене, у одного контрагента может не быть налицо известной ценности, хотя он надеется иметь ее в недалеком будущем. Тогда совершается передача ценности одним из контрагентов другому без получения за нее эквивалента немедленно, но с условием получить его в будущем.

Такая сделка называется кредитной сделкой. Сущность кредитной сделки состоит, следовательно, въ передачѣ собственникомъ цѣнности другому лицу, въ силу довѣрія къ будущему вознагражденію со стороны послѣдняго. Дающій цѣнность называется заимодавцемъ или кредиторомъ, а воспользовавшійся кредитомъ – дебиторомъ или должникомъ. Посредствомъ кредита передаются, какъ движимыя, такъ и недвижимыя имущества и личныя услуги. Главная сфера кредитныхъ сдѣлокъ – обращеніе движимыхъ имуществъ, при чемъ всѣ сдѣлки выражаются въ денежной формѣ.

Существенныя принадлежности кредитной сдѣлки. Такъ какъ кредитъ есть передача цѣнности, основанная на довѣріи къ будущему вознагражденію, то въ него входятъ два существенныхъ элемента: 1) довѣріе и 2) будущее вознагражденіе. Довѣріе есть основаніе кредита: безъ него кредитъ не мыслимъ. Довѣріе основывается, какъ 1) на нравственныхъ качествахъ дебитора, такъ и 2) на имущественномъ обезпеченіи – въ немъ присутствуютъ и тотъ и другой эле-

менты вмѣстѣ. Доводъ 3го, такой знатокъ кредита, между прочимъ говоритъ: кредитъ негоціанта измѣряется не однимъ только имуществомъ. Оказывая довѣріе, мы обращаемъ вниманіе и на честность людей, такъ какъ она убѣждаетъ насъ въ томъ, что мы не будемъ обмануты; и на ихъ искусство, такъ какъ оно даетъ надежду, что воспользовавшіеся кредитомъ сами не обманутся въ разсчетѣ; обращаемъ вниманіе на защиту Государя и Министровъ, которые могутъ оказать намъ помощь въ полученіи слѣдуемаго; принимаемъ въ соображеніе родъ занятій лица, обращаемъ, наконецъ, вниманіе на имущество, какъ на фондъ, который застраховываетъ нашу собственность отъ потерь. Изъ этого видно, что основанія довѣрія кредита бываютъ хозяйственныя и нравственныя. Къ основаніямъ перваго рода можно отнести: а) движимое и недвижимое имущество – съ одной стороны, а) трудъ, познанія и искусство человѣка – съ другой; b) ко второй категоріи: честность, аккуратность, защиту законовъ и т. д. Моральныя

основания кредита (будутъ-ли это нравственныя качества лица, или извѣстныя условія юридическія и политическія) не подлежатъ почти анализу съ экономической точки зрѣнія; поэтому мы будемъ разсматривать только хозяйственныя гарантіи кредита.

Когда гарантіей кредита является движимое или недвижимое имущество, то такая гарантія называется имущественной; когда же обезпеченіемъ кредитныхъ сдѣлокъ служитъ трудъ, то это будетъ гарантія личная. Имущественная гарантія бываетъ общая и спеціальная. Общая,- когда обезпеченіемъ кредита бываетъ все имущество должника и когда кредиторъ не имѣетъ спеціальнаго права на какую нибудь опредѣленную часть имущества; спеціальная,- когда кредитъ обезпечивается извѣстной, опредѣленной части имущества (посредствомъ залога или закладa). Кредиторъ въ послѣднемъ случаѣ можетъ имѣть въ виду только это послѣднее имущество, но за то онъ пріобрѣтаетъ на него преимущественныя

правах. Еще до настоящаго времени недвижимое имущество считается наилучшей гарантией кредита. Цѣнность земли, построекъ и т. п. имуществъ болѣе извѣстна и болѣе надежна, чѣмъ цѣнность различныхъ движимыхъ имуществъ. При успѣхахъ промышленности, при развитіи хозяйственной дѣятельности цѣнность недвижимаго имущества съ теченіемъ времени увеличивается и такимъ образомъ обезпеченіе кредита возрастаетъ. Но такая спеціальная имущественная гарантія достигаетъ цѣли только при хорошей (ипотекарной) заложной системѣ. Если-же заложная система плохо организована, то заложенное имущество можетъ быть обремѣнено различными обязательствами, отчего кредиторъ лишается возможности взыскать свой долгъ. Если, напр., заложено въ банкъ имѣніе въ 100,000 руб. и при этомъ владѣлецъ имѣетъ возможность заключить фиктивную сдѣлку съ арендаторомъ, которому онъ отдаетъ имѣніе въ долгосрочную аренду по 1000 руб. (дѣйствительная аренда-

-10,000 руб) то конечно, банкъ въ этомъ случаѣ можетъ понести убытки, такъ какъ до срока онъ не въ состояніи уничтожить чрезвычайно невыгодную аренду, а потому, при продажѣ имущества, оно будетъ продано за безцѣнокъ и не покроетъ ссыпщаго на немъ долга.

Второе мѣсто въ ряду гарантій занимаютъ движимыя вещи. Недостатокъ этого вида обезпеченія состоитъ въ томъ, что движимыя вещи, передаваемыя на храненіе кредитору при закладѣ, теряютъ всякое другое хозяйственное значеніе, какъ для кредитора, такъ и для должника. Если же движимая вещь не передается кредитору, то она оказывается плохимъ обезпеченіемъ. Этотъ недостатокъ движимыхъ имуществъ, какъ обезпеченія, стараются устранить посредствомъ такъ называемыхъ товарныхъ свидѣтельствъ или варрантовъ, выдаваемыхъ товарными складами. Въ этихъ складахъ принимаются различные товары на храненіе и даются свидѣтельства въ полученіи этихъ товаровъ. Обратно товаръ можетъ быть полученъ только по предъявленіи свидѣтель-

ства. Свидетельство может закладываться, но этим собственник не лишается возможности продать товар, лишь-бы покупщик из следуемых денег выкупил варрант.

Третье обеспечение кредита – трудъ. Онъ считается самою слабою гарантіею кредита, потому что доходъ отъ труда подверженъ большимъ случайностямъ. Но, съ другой стороны, извѣстно, что трудъ занимаетъ въ производствѣ главное мѣсто. Изъ этого слѣдуетъ, что въ принципѣ долженъ трудъ занимать первенствующее значеніе между другими гарантіями кредита. И, конечно, можно надѣяться, что трудъ въ свое время займетъ надлежащее мѣсто въ этомъ отношеніи.

Теперь уже въ странахъ съ значительною торговлею и промышленностью кредитъ, обезпеченный трудомъ, или кредитъ личный преобладаетъ надъ другими видами кредита. Къ личному кредиту относится весь вексельный кредитъ. Въ подтвержденіе того, что личный кредитъ пріобрѣтаетъ все болѣе

и больше значения, может также служить тот факт, что коллективный труд (путем круговой поруки) играет большую роль в кредите, в качестве гарантии последнего. Хотя, впрочем, в гарантии круговою порукою имеет значение и имущество, но главная, все-таки, опора кредитора лежит в надежности коллективного труда, который не подвержен таким случайностям, как труд каждого отдельного лица, входящего в состав этой коллективной единицы.

Превращение вещной гарантии кредита в личную имеет громадное значение между прочим в том отношении, что личный кредит влияет непосредственно на увеличение благосостояния низшего класса, снабжая его необходимым капиталом для производства.

Вторая существенная принадлежность кредитной сделки заключается в будущем вознаграждении. Без этого вознаграждения невозможно представить себе кредита: без него кредитная сделка не окончена, как не окончена купля-продажа, если не получена стоимость вещи.

Вознаграждение въ кредитѣ состоитъ: 1, изъ реализаціи кредита, 2, страховой преміи и 3, процента, или платы за пользованіе капиталомъ.

1, Реализація, или погашеніе кредита, есть возвращеніе отданныхъ въ кредитъ цѣнностей собственнику ихъ. Она бываетъ различна, смотря по тому условію, которое поставлено при кредитной сдѣлкѣ. Реализація можетъ быть одновременная, въ краткій срокъ, или постепенная и долгосрочная. Сообразно этому, кредитъ называется краткосрочнымъ и долгосрочнымъ. Краткосрочная реализація бываетъ тогда, когда капиталъ употребленъ на такой оборотъ, изъ котораго онъ возвращается въ теченіи непродолжительнаго времени. Примѣры краткосрочнаго кредита можно видѣть и въ земледѣльческой промышленности (займы зерна для посѣва, уплачиваемыя по снятіи сбора), и въ обрабатывающей (фабрикантъ часто получаетъ въ кредитъ сырой матеріалъ, при чемъ онъ погашаетъ долгъ послѣ переработки матеріала); но наибольшее примѣ-

Совершенно понятно, что, если моментъ реализаціи кредита долженъ совпадать съ моментомъ окончанія оборота капитала, то кредитныя сдѣлки могутъ быть тѣмъ краткосрочнѣе, чѣмъ быстрѣе совершаются промышленные и торговые обороты. Такимъ образомъ, вообще, въ странахъ съ сильно развитой торговлей и хорошими путями сообщенія получатъ широкое примѣненіе краткосрочныя кредитныя сдѣлки; наоборотъ въ государствахъ съ медленнымъ промышленнымъ движеніемъ, въ странахъ земледѣльческихъ по преимуществу будетъ преобладать долгосрочный кредитъ, и даже краткосрочный кредитъ будетъ отличаться болѣе продолжительными сроками. Эту разницу можно видѣть въ Россіи и Западной Европѣ.

Отъ реализаціи кредита должно отличать передачу кредитнаго знака, или обязательства, до срока. Какъ владѣлецъ краткосрочнаго обязательства, такъ и владѣлецъ долгосрочнаго можетъ почувствовать потребность въ деньгахъ,

т. е. поскорѣе реализаціи до срока. Это достигается посредствомъ цѣлаго ряда новыхъ сдѣлокъ: учетомъ векселей, ссудами подъ залогъ процентныхъ бумагъ, продажею обязательства другимъ лицамъ и т. д.

Но всѣ выше указанныя сдѣлки не имѣютъ ничего общаго съ реализаціей кредитнаго обязательства. Во всѣхъ этихъ сдѣлкахъ имѣются только лица, владѣющія обязательствами; обязательство только тогда окончательно реализовано, когда уплачена по этому обязательству долгъ первоначальнаго должника. Реализація кредита есть первая составная часть вознагражденія въ кредитѣ.

2. Вторая составная часть – страховая премія, или премія за рискъ, съ которымъ сопряжена передача имущества въ кредитъ. Цѣль страховой преміи – обезпечить вкрителя, или кредитора, отъ несостоятельности или банкротства должника. Опредѣленныхъ внѣшнихъ формъ страховая премія не имѣетъ, сливаясь съ процентами; а величина ея соразмѣряется съ надежностью кредита. Чѣмъ гарантіи существен-

ные, тем страховая премія меньше, и обратно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда гарантія-недвижимое имущество, страховая премія достигаетъ наименьшихъ размѣровъ; при гарантіи движимыхъ имуществъ она больше и, наконецъ, при личной гарантіи она достигаетъ наибольшихъ размѣровъ. Разумѣется, встрѣчается очень много отступленій отъ этого общаго правила.

3) Третья часть вознагражденія въ кредитѣ – проценты на капиталъ, т.е. плата за пользованіе капиталомъ, выраженная въ сотыхъ долякъ его (pro centum). Проценты не составляютъ необходимой принадлежности кредитной сдѣлки. Если отданный въ кредитъ капиталъ сохраняетъ для кредитора свойства свободнаго капитала, то проценты на капиталъ иногда не берутся. Сюда относятся, напр., вклады до востребованія и текущіе счеты, ссуды до востребованія со стороны банковъ (on call), векселя до востребованія и т.п. Во многихъ подобныхъ случаяхъ деньги, отданныя въ кредитъ, не приносятъ кредитору

никакого процента; но само собою разумѣется, что подобнаго рода безпроцентныя сдѣлки возможны лишь тамъ, гдѣ капиталы имѣются въ изобилiи. Напримѣръ: въ большихъ Англiйскихъ и Французскихъ банкахъ по текущимъ счетамъ проценты банкомъ не причисляются; у насъ же, для привлеченiя капиталовъ въ банки, послѣднiе и по текущимъ счетамъ причисляютъ проценты, при чемъ само по себѣ настолько высокiй, что онъ превышаетъ проценты, выдаваемый заграничными банками по срочнымъ вкладамъ. Необходимо здѣсь замѣтить, что безпроцентный кредитъ употребляется исключительно въ торговомъ кредитѣ, но никогда ни въ земледѣльческомъ, ни въ государственномъ долгосрочномъ кредитѣ. (Исключенiя составляютъ бумажныя деньги).

Виды кредита. По своему назначенiю и вытекающимъ изъ этого назначенiя особенностямъ кредитъ раздѣляется на слѣдующiе виды: 1., кредитъ для потребленiя, 2., торговый, 3., промышленно-предпринимательный, 4., зем-

ледъльческій, и, наконецъ, кредитъ государственный.

1, Кредитъ для потребленія имѣетъ цѣлью устраненіе нужды въ какихъ нибудь предметахъ потребленія, которую можетъ испытывать частное лицо въ моментъ хозяйственныхъ затрудненій. Сюда относятся всѣ займы для потребленія, а не для коммерческихъ оборотовъ. Этотъ кредитъ не имѣетъ торговаго значенія, но тѣмъ не менѣе онъ очень важенъ. Всегда существуетъ масса бѣдняковъ, для которыхъ переживъ тяжелый хозяйственный моментъ очень не легко, и незначительная сумма, данная въ кредитъ, является часто просто благомъ. Но если этотъ же самый кредитъ выходитъ за предѣлы крайней необходимости, то онъ способствуетъ расточительности и становится вреднымъ по своему вліянію. Подобные случаи неправильнаго пользованія кредитомъ, конечно, повсемѣстны и одинаково принадлежатъ, какъ нашъ, такъ и Западной Европѣ. - Какъ напримѣръ-вреднаго вліянія этого кредита,

вліянія, охватываемаго иногда цѣлые классы, или сословія, у насъ можно указать на хозяйственное положеніе помѣщиковъ передъ 61 годомъ. Предъ крестьянской реформой всѣ почти имѣнія были заложены въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, а какъ извѣстно, взятые въ ссуду капиталы въ большинствѣ случаевъ шли не на улучшеніе этихъ имѣній, а на роскошную жизнь. Нельзя не указать также на другой существенный недостатокъ кредита для потребленія. 1) Дѣло въ томъ, что въ немъ нуждается по преимуществу бѣднѣйшій классъ; а между тѣмъ этотъ кредитъ обыкновенно оплачивается громадными процентами. Это обстоятельство съ одной стороны, должно вызвать благоразумную осторожность относительно пользованія этимъ кредитомъ; а съ другой 6) должно служить побудительнымъ мотивомъ для усовершенствованія этого вида кредита, ибо онъ имѣетъ, несомнѣнно, большое общественное значеніе.

2) Второй видъ кредита—торговый. Подъ

этим должно подразумевать вся кредитная сделка, возникающая из торговли, т.е. из покупки разных ценностей для дальнейшей перепродажи. Главная цель этого кредита - спросить ускорение сбыта, обмена. Он бывает обыкновенно краткосрочный и выражается в форме векселей и других краткосрочных обязательств.

3) Промышленно-предпринимательский кредит, добывающий средства, назначаемые для затрат в промышленные предприятия преимущественно в виде основного капитала, бывает обыкновенно долгосрочным. Его строго нужно отличать от торгового, хотя на практике эти два вида кредита часто сливаются; торговым кредитом злоупотребляют, подставляя его вместо предпринимательского.

4) Земледельческий кредит бывает и краткосрочным и долгосрочным. Первый его вид ничем не отличается от торгового; второй бывает обыкновенно ипотекарным с постепенной реализацией. Заметим, что форма

постепенного погашения впервые была создана земледельческим кредитом, а затем уже применена к другим видам кредита.

5, Государственный кредит назначается, как для потребления, так и для производства, хотя, впрочем, государство редко является в роли предпринимателя. Они бывают долгосрочные и краткосрочные. Государственные займы, назначаемые для удовлетворения общих государственных нужд, погашаются уплатою податей и потому целым рядом поколений.
6 Параллельно с безсрочными и долгосрочными обязательствами, государство прибегает к краткосрочному кредиту выпуском соответствующих обязательств (серий). Когда государством употребляется долгосрочный кредит, является консолидированный (текущий долг). Совершая заем, государство мало принимает в соображение предметы, на которые оно потребит его, а руководствуется по большей части средствами, которыя пред-

ставляет в данный момент та или иная сделка. Так, напр., в мирных обстоятельствах, во время войны, государство заключает заем на краткий срок, причем оно руководствуется тем соображением, что после окончания войны долгосрочный заем может быть заключен на значительно более выгодных условиях, а поэтому заключает краткосрочный заем. Если средства добываемые путем государственных займов употребляются рационально, то заем может принести много пользы; в противном случае является финансовое разорение на непроизводительные цели.

I

Экономическое значение кредита. Оно хорошо уясняется анализом положения общества, при отсутствии его. Промышленностью тогда могут заниматься только лица, обладающие собственным капиталом. Понятно, что производительность труда в этом случае будет зависеть от запроса со стороны капитала, хотя при таком положении дел и капитал остается часто незанятым.

Кредитъ уничтожаетъ разъединенность труда и капитала, и тѣмъ самымъ усиливаетъ производство и ускоряетъ обмѣнъ. Кредитъ, во 1-хъ, вліяетъ на правильное распредѣленіе капиталовъ; во 2-хъ, увеличиваетъ дѣятельность и доходность капитала; въ 3-хъ, освобождаетъ трудъ, лишенный капитала изъ подъ вліянія капитала, и въ 4-хъ, замѣняетъ собою монету.

1, Вліяніе кредита на распредѣленіе капиталовъ выражается въ накопленіи капиталовъ крупныхъ и въ сосредоточеніи мелкихъ, а также въ болѣе національномъ распредѣленіи ихъ между разными мѣстностями и отдѣльными отраслями производства. Этотъ процессъ совершается или частными отдѣльными лицами, или особыми учрежденіями-банками, о которыхъ намъ придется говорить впослѣдствіи. Мелкіе капиталы совершенно безсильны, когда находятся въ разныхъ мѣстахъ; но частное лицо или банкъ скопляетъ ихъ въ одно цѣлое и дѣлаетъ изъ нихъ могущественную силу. Точно также кре-

дить разсѣяние капиталовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они сосредоточиваются въ большихъ массахъ въ рукахъ лицъ, имѣющихъ возможность дать всѣмъ принадлежащимъ имъ капиталамъ производительнаго употребленія въ какихъ либо промышленныхъ предпріятіяхъ. Что касается переселенія капитала изъ одного мѣста въ другое, изъ одной страны въ другую, то самъ по себѣ движимый капиталъ способенъ къ такимъ перемѣщеніямъ безъ особыхъ затрудненій; но люди передвигаются, напротивъ, съ большимъ трудомъ: каждый оставляетъ свою родину только въ крайнемъ случаѣ. Понятно, что при открытіи кредита, капиталъ, будучи связанъ съ лицомъ владѣльца, также лишился бы своей подвижности. Въ настоящее время передвиженіе капиталовъ изъ одной области или страны въ другую совершается почти всегда посредствомъ кредита, путемъ пріобрѣтенія различныхъ процентныхъ бумагъ, выпускаемыхъ государствомъ, акціонерными компаніями частными лицами.

2. Кредит, усиливая деятельность и производительность капитала, увеличивает доходы, как частных лиц, так и целого народа. Нередко говорят, что кредит умножает число капиталов, но это неверно понимать дословно: кредит не создает новых капиталов, а привлекает только к деятельности праздные капиталы.

3. Не менее важно значение кредита для безкапитального труда, нерасполагающего средствами для собственного производства. Кредит делает доходными тех мелких сбережений, которые, при отсутствии его, не приносят никакого дохода; таким образом создается собственность в руках низших классов. Вклады могут быть сделаны в сохранные и сберегательные кассы, которые уплачивают проценты. До появления процентных бумаг сбережения низших классов могли обращаться лишь в недвижимое имущество, теперь же они могут обращаться и в значительной степени обращаются в процентные бумаги.

Безспорно, что процентныя бумаги составляютъ солидное обезпеченіе, если только владѣлецъ капитала успѣетъ сдѣлать надлежащій выборъ между ними. Эта возможность сбереженія есть наиценная ссудная услуга кредита въ отношеніи бѣднѣйшихъ классовъ; 2) значительно важнее прямое дѣйствіе кредита на судьбу рабочаго класса: онъ даетъ возможность безкапитальному труду воспользоваться чужимъ капиталомъ для производства. Чѣмъ больше будетъ развиваться коллективное производство и увеличиваться значеніе личной гарантіи, тѣмъ больше капиталъ будетъ становиться въ зависимости отъ труда.

Экономистъ Горнъ справедливо замѣчаетъ, что кредитъ имѣетъ не только экономическое, но и соціальное значеніе.[II]

Кредитъ имѣлъ большое вліяніе на великія соціальныя реформы новѣйшаго времени, напр. на реформу крестьянскую. При освобожденіи крестьянъ явился два вопроса: 1, личный, и 2, экономическій; первый касался освобожденія

личности крестьянина, второй – надъла крестьян землею. У крестьянъ не было средствъ для покупки земли; свести разсрочку платежей значило поставить и помѣщиковъ и крестьянъ въ весьма затруднительное положеніе. Поэтому правительство прибѣгло къ формѣ государственнаго кредита: оно выпустило облигаціи, которыя помѣщиками могли быть тотчасъ-же реализованы, а крестьянами они погашаются постепенно. Такимъ образомъ, правительство стало должникомъ тѣхъ лицъ, которыя купили его обязательства, а крестьяне должниками его.

4, Наконецъ послѣднее весьма важное значеніе кредита – это замѣна имъ монеты и устраненіе нерѣдко отъ ея обращенія. Въ этомъ отношеніи функціи кредита слѣдующія:

1, замѣна наличныхъ платежей взаимнымъ погашеніемъ счетовъ. Положимъ, существуютъ два лица, которыя въ своихъ взаимныхъ сдѣлкахъ являются то продавцами, то покупщиками попеременно. Очевидно, что они могутъ неограничивать каждый разъ слѣдую-

лись друг другу суммы, а разсчитаться при конце года и уплатить только разность. Эта форма кредита совершенно устраняет деньги и дает возможность покрывать большие счеты самыми ничтожными суммами. Такие счеты могут производиться не только между двумя, но и между целыми рядами лиц.

Высшую форму этого кредита составляют разсчетныя палаты и текущие счеты в банках. Разсчетная палата (в Лондоне, напр.), есть учреждение, куда в известное время сходятся представители всех банков и сводят счеты по всем обязательствам, существующим между их клиентами, и уплачивают лишь разность. Оборот разсчетной палаты в Лондоне простирается ежедневно на многие десятки миллионов рублей, а между тем эти огромныя разницы требуются самыми ничтожными суммами. Там, где нет разсчетных палат, эти разсчеты производятся на бирже. Такая же операция происходит и в банках. Положим, несколько лиц держат

свои кассовыя суммы въ банкъ по текущему счету. Если имъ нужно совершить платежи другъ другу, они выдаютъ чеки, по которымъ банкъ не совершаетъ платежей деньгами, а лишь дѣлаетъ переводы суммъ по своимъ книгамъ изъ счета одного лица на счетъ другого. Эти обороты по текущимъ счетамъ даже такихъ небольшихъ банковъ, какъ Кіевскіе, достигаютъ ежегодно десятковъ милліоновъ рублей.

2. Кредитныя бумаги, какъ замѣна монеты. Краткосрочныя обязательства: 1. векселя, 2. банковые билеты, 3. чеки, векселя. Погашеніе счетовъ, возникшихъ изъ взаимныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, устраняетъ совершенно деньги; кредитныя бумаги нециркулируютъ монеты, но замѣняютъ ее. Какую роль выполняютъ краткосрочныя кредитныя обязательства, каковы: векселя, банковые билеты, чеки? Надежный вексель можетъ такъже циркулировать, какъ и деньги, причемъ чѣмъ больше оборотовъ дѣлаетъ вексель, тѣмъ онъ становится крѣпче, потому что всѣ лица, сдѣлавшія на немъ подписи,

отвечают за него. – Второй коммерческий обычай допускать в обращение лишь торговые векселя, т. е. такие, которые произошли из действительных торговых сделок; поэтому не допускаются в обращение так называемые дутые векселя, т. е. совершенные для того только, чтобы воспользоваться кредитом: Допуская только торговые векселя, практика имеет в виду, что эти торговые сделки, на основании которых векселя выданы, служат обеспечением векселей. Это соображение имеет известную долю истины, хотя количество векселей не всегда соответствует ценностям, переходу которых изображают векселя. Напр. А продает хлеб В, В – С и С – Д. Если они платили друг другу векселями, то векселей будет три, а если хлеб стоил 10,000 руб., то векселей будет на 30,000 руб. В других случаях, когда за товары уплачивается только частью векселями, а остальная сумма вносится наличными деньгами, векселей бывает меньше, чем сделок. Во всяком случае при нормальном течении дел, если спекуляция не вызвала много-

численных перепродажъ одного и того-же товара, количество торговыхъ векселей находится въ извѣстномъ отношеніи къ торговымъ оборотамъ тогда какъ другихъ векселей можетъ быть выпущено, сколько угодно. Вексельные обороты, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней торговлѣ, могутъ быть весьма значительны; но сфера обращенія векселей ограничивается коммерческимъ міромъ.

| 2 | Банковые билеты и чеки. Гораздо болѣе широкую арену имѣютъ банковые билеты и чеки. Банковыми билетами называются кредитные знаки, выдаваемые банками на предъявителя и обмѣниваемые на деньги немедленно по предъявленіи. Чекъ это есть особаго рода ордеръ (приказъ) лица, имѣющаго въ банкѣ деньги на текущемъ счету, уплатить за счетъ лица, выдающаго чекъ извѣстную сумму предъявителю чека.

При развитіи банковъ чеки употребляются всѣми сословіями, такъ какъ обычай имѣть деньги въ банкѣ, съ развитіемъ кредита распространяется на всѣ классы. Обращеніе чековъ огра-

ничиваетъ тѣмъ, что они должны быть уплачены въ краткій срокъ и не могутъ переходить изъ рукъ въ руки; получаетъ деньги по чеку тотъ, кому выданъ чекъ. Это не препятствуетъ тому, чтобы въ нѣкоторыхъ странахъ обращеніе чековъ достигало огромныхъ размѣровъ.

Мы сказали, что отличительная черта банковыхъ билетовъ та, что они выдаются на предъявителя и, такъ какъ оплачиваются немедленно во всякое время, то могутъ свободно циркулировать. До предъявленія до оплаты въ банкъ банковый билетъ можетъ пройти десятки и сотни рукъ. Эта способность банковыхъ билетовъ до того существенна, что во многихъ странахъ выпускаются очень мелкіе (напр. въ 5–10 руб.) билеты, которые совершенно заменяютъ монету, предпочитая удобства относительно храненія; конечно, для этого требуется, чтобы банковые билеты пользовались полнымъ довѣріемъ, какъ напр., билеты, выпускаемые банкомъ Англіи, или французскимъ національнымъ банкомъ. Вотъ главныя краткосрочныя

обязательства, занимающие деньги.

I. Долгосрочные обязательства. Долгосрочные обязательства циркулируют в виде ордеса обращения очень редко. Этому отчасти трудность их реализации, а отчасти изменчивость их ценности. Трудность их реализации происходит вследствие долгосрочности этих обязательств. По этим обязательствам нельзя получить уплату до срока; их можно продать, но они колеблются в ценности. Если проценты на капитал в стране повышаются, то ценность обязательств падает и наоборот. В силу этого только краткосрочные обязательства можно назвать денежными суррогатами.

Мы разсмотрели выгоды, доставляемыя кредитом, а теперь перейдем к разсмотрению темных сторон кредитных операций.

Темныя стороны кредита.

I. Побуждение к спекуляциям. Выше было сказано, что кредит оживляет производство и обмены, но он не может способствовать

развитию спекуляций и растрате народных капиталов на рискованныя и убыточныя предприятия. Во многих случаях причина спекуляций лежит въ кредита. Совершается, напр., какое нибудь изобрѣтеніе, открывается новая страна и т. д. Это обстоятельство можетъ помимо кредита взволновать воображеніе публики и вызвать спекуляцію. Кредитъ является непосредственною причиною спекуляціи только тогда, когда кредитныя учрежденія начинаютъ злоупотреблять спекулирующимися къ нимъ свободными капиталами и неосторожно раздаваютъ ихъ въ видѣ ссудъ спекулянтамъ; но, хотя причина спекуляцій не всегда заключается въ кредитѣ, во всякомъ случаѣ кредитъ даетъ спекулятивнымъ движеніямъ пищу и поддержку.*

При отсутствіи кредита, спекулятивное движеніе сохраняется въ кругу капиталистовъ, а при помощи кредита оно распространяется на множество лицъ спекулирующихъ чужими капиталами, которые и являются главными двигателями спекуляціи.

Сильное развитіе кредита сопровождается

всѣ спекулятивный эпохи.

– II. Неустойчивость кредита, особенно краткосрочнаго. Вторая темная сторона кредита слѣдующая: если кредитъ даетъ возможность лицамъ, не имѣющимъ собственныхъ капиталовъ, но обладающимъ искусствомъ и знаніями, пріобщить эти знанія къ промышленной дѣятельности, если онъ значительно облегчаетъ торговыя сдѣлки, то необходимо помнить, что поддержка кредита, особенно краткосрочнаго, не отличается устойчивостью. Помощь, оказываемая кредитомъ употреблять при затрудненіи предпріятія, т.е. въ то именно время, когда чувствуется особенная нужда въ ней и, такимъ образомъ, лица и предпріятія, воспользовавшіяся ея кредитомъ, иногда попадаютъ въ еще болѣе затруднительное положеніе.

Лишь при широкомъ развитіи кредита возможны тѣ громадные кризисы, которые переживала Европа и Сѣверная Америка. Размѣры этихъ кризисовъ зависятъ между прочимъ отъ того, что кредитъ связываетъ десятки, сотни коммерсантовъ одною общею нитью и, если кредитъ

где нибудь потрясен, то это отзывается на всех. Такое явление почти невозможно там, где торговля ведется на наличные деньги.

Долгосрочный кредит имеет свои неудобства: пока предприятие покрывает проценты, причисляемые по занятому капиталу, то оно выгодно; коль скоро проценты не покрываются, долгосрочный кредит освободиться от него нельзя часто невозможно, потому что добытые им средства употреблены на долгосрочные затраты, оказывается крайне обременительным и влечет за собою разорение.

—III, Крайнее уменьшение количества монеты, вследствие кредита. Третье неудобство кредита заключается в следующем: кредитные знаки, являясь орудием обращения вытесняют монету. Хотя вследствие уменьшения количества обращающейся монеты, уменьшается расход народного хозяйства на это орудие меновых оборотов, но вместе с тем и возникают серьезные опасности, когда количество монеты в стране доходит до крайне ничтожных размеров.

Въ Англіи весь металлическій денежный фондъ нерѣдко состоитъ изъ 100–150 милліоновъ руб., не смотря на громадные торговые и промышленные обороты этой страны. Очевидно, когда всѣ обороты опираются на столь слабый денежный металлическій фондъ, то всякій отливъ монеты за границу, всякое обстоятельство, подрывающее довѣріе и колеблющее кредитъ, вызываетъ крайне печальныя послѣдствія.

Еще въ 40 годахъ Робертъ Пиль стремился увеличить сумму монеты въ странѣ и ограничить число банковыхъ билетовъ. Въ 60-хъ годахъ Лавеле (въ соч. „Le marche monetaire et ses crises" – „Денежный рынокъ и его кризисы.") доказываетъ, что незначительность металлическаго фонда есть одна изъ главныхъ причинъ денежныхъ кризисовъ и необходимо, чтобы этотъ фондъ былъ значительные. Такова опасности и недостатки кредита, которыя, впрочемъ, не затемняютъ его выгодъ, а указываютъ только на необходимость осторожно пользоваться имъ.

Специальные органы кредита.

Разсмотримъ теперь специальные органы кредита.

Кредитъ создаетъ для себя специальные органы, которые должны дать ему лучшую организацію и облегчить пользованіе имъ. Въ обществѣ существуетъ извѣстная масса свободныхъ капиталовъ, заключающихся или въ товарахъ, или въ деньгахъ. Капиталы эти ищутъ помѣщенія при посредствѣ кредита. Сдѣлки заключаются или самими владѣльцами капиталовъ, или же при участіи извѣстныхъ посредниковъ. Эти послѣдніе называются банкирами. Но такъ какъ для кредитныхъ операцій требуются огромные капиталы, которые рѣдко встрѣчаются у одного лица, то возникаютъ цѣлыя коллективныя учрежденія-банки. Такъ какъ дѣятельность банкировъ и банковъ въ сущности одна и та же, то сказанное о банкахъ относится и къ операціямъ банкировъ. Чтобы познакомиться съ банковыми операціями, необходимо разсмотрѣть средства, которыми располагаютъ банки и затраты этихъ средствъ. Средства банковъ состоятъ, во 1-хъ, изъ собственныхъ

капиталовъ, во 2-хъ) изъ вкладовъ частныхъ лицъ, помѣщаемыхъ за извѣстный процентъ, или безъ него, и въ 3-хъ) изъ выпуска банковыхъ обязательствъ. Собственные капиталы банковъ играютъ въ банковыхъ операціяхъ по большей части второстепенную роль. Цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы служить основаніемъ учрежденія, въ видѣ гарантіи для капиталовъ, отдаваемыхъ въ банкъ. Поэтому банки могутъ возникать далеко безъ собственныхъ капиталовъ: та цѣль, для которой служитъ собственный капиталъ можетъ быть достигнута круговой порукой заемщиковъ, выражающейся въ личной и имущественной отвѣтственности ограниченной или неограниченной. – Главнымъ средствомъ банковыхъ учрежденій являются чужіе капиталы, т.е. вклады и капиталы, добываемые путемъ выпуска банковыхъ обязательствъ. Вклады могутъ отдаваться въ банкъ или до востребованія, или на опредѣленный срокъ – нѣсколько мѣсяцевъ или нѣсколько лѣтъ, или на неопредѣленное время (вѣчные вклады), когда вкладчики получаютъ

лишь определенные проценты, а уплата самого капитала производится только по желанию банка. – Обязательства могут быть также, или до востребования, или краткосрочные, или долгосрочные. Главное основное правило банковых учреждений состоит в том, чтобы затраты банка по своему характеру соответствовали средствам. При долгосрочных средствах должны быть и долгосрочные затраты и наоборот. Банкам, не соблюдающим этого правила, всегда угрожает банкротство; и таких примеров мы видим не мало. Такова история наших банковых учреждений, существовавших до 1860 года, которые отдавали краткосрочные вклады в долгосрочные ссуды под залог недвижимой собственности.

Пока не было особенных причин требовать вкладов, – дела прежних государственных учреждений кредитных шли хорошо, но когда явились требования вкладов, то этим учреждениям угрожало банкротство, предупрежденное реформой их и основанием нынешнего Государственного Банка. Подобное явление повторяется

и теперь во многихъ городскихъ банкахъ и обществахъ взаимнаго кредита, гдѣ собираются краткосрочныя вклады и выдаются долгосрочныя ссуды. Очевидно, что, если банки располагаютъ средствами различныхъ категорій, то и ссуды могутъ выдаваться на различные сроки. Но трудности соединенія на практикѣ разнородныхъ операцій въ одномъ банкѣ выработала убѣжденіе относительно необходимости специализировать банковыя учрежденія. Образовались два рода банковъ: коммерческіе, учетно-ссудные банки, располагающіе краткосрочными вкладами и запрашивающіе ими въ такихъ же операціяхъ. Этотъ видъ банковъ занимается учетомъ векселей, выдачей ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и товаровъ, различными комиссіонными порученіями, какъ напр. переводомъ денегъ и покупкою разныхъ бумагъ. Особый видъ такихъ банковыхъ учрежденій составляютъ оборотные банки, которымъ предоставлено право выпускать банковые билеты. (Въ Россіи такихъ банковъ нѣтъ).

2. Второй вид банков – банки ипотекарные, которые выдают долгосрочные ссуды под залог недвижимых имуществ. Эти банки добывают средства посредством выпуска долгосрочных процентных обязательств (закладных листов), которыя раскупает публика. Иногда, впрочем ипотекарные банки не берут на себя продажи этих обязательств, а выдают их заемщику, который и распродает их. Оба вида кредитных учреждений могут быть устраиваемы акционерными компаниями, городами, государствами или обществами заемщиков. Сообразно этому имеются банки акционерные, городские, государственные и, наконец, общества взаимного кредита. Организация общества взаимного кредита состоит в том, что в этих банках основного капитала, соответствующего акционерному капиталу, не имеется, а его заменяет ручательство членов друг за друга. Каждый заемщик отвечает по принципу круговой поруки, своим имуществом в полности или в известной части за операции банка. Так как значительное число лиц не может собраться

разом несостоятельным, что это обеспечение очень прочно. Отдельныя лица охотно вкладывают свои капиталы цѣлому обществу. Такимъ образомъ, является кредитное учрежденіе, выгоды котораго, главнымъ образомъ, состоятъ въ томъ, что не капиталистамъ достается получаемая прибыль, а дѣлится между всѣми заимщиками. Что касается отношенія къ банковымъ учрежденіямъ законодательства, то банки подлежатъ многимъ ограниченіямъ, такъ какъ ими вырѣзаются капиталы десятковъ тысячъ вкладчиковъ. Съ развитіемъ кредитныхъ учрежденій все болѣе и болѣе вырабатывается мысль, что хорошая организація банковъ состоитъ въ возможно большей отвѣтственности завѣдывающихъ банками и въ возможно большей гласности банковыхъ операцій. Но еще и до сихъ поръ далеко не всѣ дѣла банка предаются гласности. Хотя, напр., балансъ объявляется и на основаніи его можно опредѣлить, сколько затрачено за извѣстное время, — но на какія бумаги, на какія предпріятія публикъ почти всегда остается неизвѣстнымъ.

В настоящее время в некоторых банках введено правило, в силу которого банки обязаны сообщать друг другу о лицах, оказавшихся несостоятельными плательщиками.

Учредительские банки и так называемые народные банки. Первый учредительский банк под именем банка движимого кредита появился в Париже. Это собственно не банк, а своеобразное учреждение, имеющее только некоторыя общія черты с банковыми операціями. Цель его не выдача ссуд, а в участіи, в „учредительстве" акціонерных промышленных и торговых компаній.

Группа лиц брала под своим именем выпускать акціи и облигаціи для всяких промышленных предпріятій. Когда учрежденіе было основано, акціи распродавались и банк прерывал сношенія с созданным им учрежденіем. Не только практическое применіе, но и самая идея учредительских банков совершенно ложна. Учредительство составляет

дѣло очень сложное; каждое предпріятіе требуетъ, чтобы лица, учреждающія его, во 1-хъ) были хорошо знакомы съ дѣломъ, за которое берутся, были бы спеціалистами; во 2-хъ) были заинтересованы этимъ дѣломъ? Ни того, ни другаго условія не представляли банки подобнаго рода. Въ основанныхъ ими предпріятіяхъ они заинтересованы были лишь на одинъ часъ: нужно было только пустить въ публику это учрежденіе. Въ Франціи, гдѣ впервые появился „credit mobilier," онъ былъ только „самымъ большимъ игорнымъ домомъ", какъ выразился одинъ извѣстный экономистъ. Несмотря на блестящій успѣхъ въ началѣ, банкъ лопнулъ весьма печальнымъ образомъ. Такіе неудачны были попытки Втораго банка движимаго кредита; но послѣ себя эти банки оставили печальныя послѣдствія. Учредительство вошло въ кругъ операцій многихъ коммерческихъ банковъ, а это дало чрезвычайно дурныя послѣдствія, въ особенности въ Германіи и Австріи въ разгаръ спекуляцій 71–73 годовъ, закончившихся Вѣнскимъ

кризисомъ 1873 г. Иной характеръ имѣютъ (1) народные банки. Громадная заслуга ихъ заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что они перенесли банковый кредитъ въ сферу мелкихъ промышленниковъ, ремесленниковъ и земледѣльцевъ. Имъ можно предсказать блестящую будущность, если эти учрежденія выработаютъ для себя вполнѣ подходящую форму. Въ Россіи народные банки явились въ формѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Теперь мы ознакомимся съ банковой отчетностью, съ балансами банковъ.

Балансомъ называется отчетъ, рисующій положеніе банковаго дѣла въ извѣстное время, къ извѣстному дню. Этимъ онъ отличается отъ тѣхъ отчетовъ, которые представляютъ ходъ банковаго дѣла за извѣстный періодъ времени, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, года и т. п. Балансъ состоитъ изъ двухъ частей: актива и пассива. Въ пассивъ войдутъ всѣ средства банка, а въ активъ — его затраты. Балансы различныхъ банковъ, имѣя

много общаго, когда отличаются въ деталяхъ.

Коммерческій банкъ

Пассивъ.

1, собственный капиталъ банка { а, основной; в, резервный.

2, Вклады: а, до востребованія.

б, краткосрочные (отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 5 лѣтъ)

с, долгосрочные.

Активъ.

1, а, касса. I. Наличная.

II. На текущемъ счету въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

в, фонды (госдар. бумаги) и цѣнныя бумаги.

2, а, ссуды до востребованія.

в, { I. Учетъ векселей.
II. Ссуды подъ процентныя бумаги.
III. Ссуды краткосрочныя подъ залогъ товаровъ (до 9 мѣсяцевъ).

Основному капиталу соответствует касса банка (касса наличная и касса на текущем счету). Так как значение резервного капитала служить гарантией, то его употребляют на фонды и ценные бумаги, также как и часть основного капитала. Затем вклады до востребования. Этим вкладам должно быть дано значение такого рода, чтобы во всякое время они могли быть возвращены. Ссуды до востребования (on call) составляют наиболее подходящую для этой цели форму банковых запасов. Затем – краткосрочные вклады, которым соответствует учет векселей, ссуды под процентные бумаги и ссуды под залог товаров. Это – запасы краткосрочные. Наконец, остаются вклады долгосрочные и вечные, которые банк может поместить или в долгосрочные ссуды, или в процентные бумаги.

Банки оборотные отличаются только от учетно-ссудных, что в пассив их войдет выпуск банковых билетов. В активе сюда-

стественных изъятий не бываетъ. В. Въ балансѣ банковъ „общества взаимнаго кредита" разница та, что основного денежнаго капитала не будетъ, а обезпеченіе будетъ въ формѣ поручительствъ и закладныхъ на недвижимыя имущества.

Г. Въ ипотекарныхъ банкахъ вмѣсто вкладовъ краткосрочныхъ будутъ долгосрочные, или выпускъ долгосрочныхъ обязательствъ.

Бумажныя деньги. Исторія и виды ихъ. Исторія бумажныхъ денегъ довольно однообразна. Почти вездѣ они возникали изъ различныхъ кредитныхъ знаковъ. Сознавая пользу кредита, правительство разрѣшаетъ учреждать банки для выпуска кредитныхъ билетовъ, которые должны были употребляться въ оборотѣ вмѣсто монеты. Нужда во время войнъ побуждала правительства злоупотреблять этимъ средствомъ и выпускать слишкомъ много бумажныхъ денегъ. Дѣло доходило до того, что разница бумажныхъ денегъ на звонкую монету оставалась невозможнымъ. Хотя такія неразмѣнныя бумажныя

деньги иногда сильно падали в цене, но изъять их из обращения бывает очень трудно, почему надолго устанавливается бумажно-денежное обращение вместо металлического. При этом отношение правительства к неразменным бумажным деньгам может быть двоякое: (1) Правительство признает обязательное хождение бумажных денег и постановляет, что никто не в праве отказываться, но не определяет их цены, которая устанавливается на рынке; или (2) Оно постановляет, чтобы в таких оборотах бумажные деньги принимались наравне с монетой, т.е. признает за ними такую же ценность, как и за монетой. По этому курсу бумажных денег бывает свободный или принудительный. Образцом первого рода денег служат бумажные деньги в Англии в период между 1792 и 1819 годами. Бумажные деньги с принудительным курсом у нас в России.[2]

Ценность бумажных денег. Пока кредитные обязательства различаются на звонкую

монету, – цѣнность ихъ равна цѣнности металла; съ прекращеніемъ разлитія она становится въ зависимость отъ цѣлаго ряда причинъ, какъ-то: довѣріе къ правительству, большаго или меньшаго спроса на кредитныя орудія обращенія и т. д. Государственныя бумажныя деньги служатъ платежнымъ средствомъ для частныхъ лицъ и для государства. Послѣднее является самымъ крупнымъ плательщикомъ, такъ какъ его операціи достигаютъ такихъ размѣровъ, какіе недоступны для частныхъ лицъ. Затѣмъ государство собираетъ съ гражданъ множество податей. Эти обстоятельства имѣютъ большое вліяніе на цѣнность бумажныхъ денегъ, но вообще цѣнность ихъ, какъ всякаго товара, опредѣляется спросомъ и предложеніемъ. Если предложеніе ихъ велико, то слѣдуетъ паденіе курса, которое выражается въ повышеніи цѣнъ на всѣ товары, въ томъ числѣ на золото и серебро. Между дѣйствительной и номинальной цѣнностью бумажныхъ денегъ образуется разница,

называемая ценою и выражающая степень обесценения бумажных денег.

Результаты излишнего предложения бумажных денег. В результате излишнего выпуска бумажных денег бывают три явления: 1.) вытеснение из обращения звонкой монеты, 2.) сильный упадок промышленности после всеобщего лихорадочного возбуждения и 3) всеобщий переворот в товарных ценах. Что касается вытеснения монеты из обращения, то оно бывает в странах с принудительным курсом бумажных денег. При падении курса монета быстро исчезает на основании того общего закона, что при совместном существовании хорошей и дурной монеты остается последняя, а первая или переплавляется в слитки, или вывозится за границу, так как каждому выгодно платить свои долги и обязательства монетою низшего качества. 2. Второе следствие излишнего выпуска бумажных денег – возбуждение спекуляций и затем, как мы сказали, упадок промышленности. Третье излишнего выпуска образуется

значительный бумажно-денежный капитал, составляющий покрытие лишь внутри страны. Является всеобщее промышленное возбуждение. Десятки тысяч лиц, увидев у себя большой капитал (воображаемый только, фиктивный) пускают его в оборот. Является множество новых предприятий. Но как только на эти предприятия становится необходимым реализовать капитал, то чувствуется недостаток этого капитала, недостаток продуктов и слабость производительных сил.

Вследствие этого все расчеты, на которых были основаны предприятия, оказываются неверными и следует ряд банкротств, потрясающих промышленность страны.

Третье следствие чрезмерного выпуска бумажных денег - переворот в товарных ценах. При падении бумажных денег возвышаются цены товаров, так что все торговые обороты расстраиваются. Если выпуск кредитных билетов повторяется несколько

ризъ, что повторяются и эти колебания цѣнъ. Нѣкоторые экономисты, признавая эти факты, не признаютъ за нимъ того значенія, которое они имѣютъ въ дѣйствительности, но внезапный переворотъ въ товарныхъ цѣнахъ парализуетъ идею спекулятивности: всѣ владѣльцы денежныхъ капиталовъ, всѣ кредиторы много теряютъ, потому что у нихъ остается такая сумма денегъ, на купить за нее они могутъ гораздо менѣе, чѣмъ прежде; у нихъ остаются тѣ же долговыя обязательства, но при уплатѣ имъ заплоченныя получатъ меньшую цѣнность нежели та, которую они дали въ ссуду. Наоборотъ должникамъ это выгодно, потому что имъ приходится уплатить тутже сумму по номинальной цѣнѣ, но эта сумма выражаетъ уже меньшую цѣнность. Повышеніе товарныхъ цѣнъ совершается не вдругъ, но постепенно, переходя отъ одного товара на другой, изъ одной мѣстности въ другую.

1) Сначала возвышаются цѣны привозныхъ товаровъ, затѣмъ 2) произведенныхъ, которые от-

пускаются за границу, наконецъ и внутреннихъ, назначенныхъ исключительно для внутренняго потребленія. Это вноситъ перетурбацію во всѣ хозяйственныя отношенія, нарушаетъ правильный ходъ экономической жизни; исчезаетъ возможность дѣлать сколько нибудь вѣрные разсчеты. Вотъ главныя изъ этого рода явленій, которыя необходимо слѣдятъ за появленіемъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.

Причина появленія бумажныхъ денегъ. Освободиться отъ зла, наносимаго бумажными деньгами и возстановить металлическое обращеніе очень трудно; почему же государства прибѣгаютъ къ выпуску бумажныхъ денегъ? Потому что онѣ незначительною количествомъ ихъ по своей легкости, емкости гораздо удобнѣе золота и серебра и ничего не стоятъ. Неразмѣнныя бумажныя деньги являются займомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ налогомъ. Заемъ этотъ принудительный, а налогъ самый неравномѣрный и несправедливый; но онъ то и хорошъ въ

моментъ выпуска бумажныхъ денегъ этотъ налогъ не такъ ощутителенъ, какъ другіе налоги. Напротивъ, обществу кажется, что вслѣдствіе обилія бумажныхъ денегъ оно обогащается. Обыкновенно, сначала деньги выпускаются въ ограниченномъ количествѣ, но затѣмъ, во время войны или какой нибудь другой крайней нужды государство широко пользуется этимъ ресурсомъ и тогда обнаруживается все зло его

Транспортъ. Въ ряду человѣческихъ нуждъ находится потребность въ перемѣщеніи самаго человѣка и разнаго рода товаровъ и передачѣ извѣстій.

Удовлетвореніе этой потребности пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе въ развитіи раздѣленія труда и развитіи обмѣна. Чѣмъ далѣе пошло раздѣленіе труда, чѣмъ значительнѣе становится обмѣнъ, тѣмъ значительнѣе и передвиженіе людей и товаровъ. Операціи этого рода называются транспортомъ въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова.

Транспортъ составляетъ собою подготовительный процессъ къ обмѣну товаровъ. Прежде транспортъ былъ неразрывно связанъ съ торговлей; торговецъ занимался не только покупкою и продажею товаровъ, но и перевозкою ихъ. Такое слiяніе транспорта съ торговлею существуетъ въ значительной степени еще и въ настоящее время, хотя необходимо замѣтить, что транспортъ давно уже началъ отдѣляться отъ торговли и сталъ постепенно обращаться въ отдѣльную отрасль промышленности. Особенно это явленіе свойственно новому времени, когда съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ громадная для транспортныхъ операцій окончательно специализировалась въ особыхъ учрежденіяхъ. То, что специальныя транспортныя учрежденія существовали и прежде, это доказываютъ историческіе факты. Такъ у Римлянъ существовало нѣчто въ родѣ почтъ. Это учрежденіе перешло и въ средневѣковую Европу.

Значительное обособленіе товарнаго транс-

порта и развитие его в отдельное учреждение осуществилось раньше всего в морском деле, где с давних времен существовали транспортные компании для перевозки не только пассажиров, но и товаров. На сухопутном же пути перевозка грузов возникла позже и, как сказано выше, получила полное развитие только с проведением железных дорог. В учении о транспорте являются два главные вопроса: 1) о путях сообщения и 2) о транспортных учреждениях. Пути сообщения делятся на водные и сухопутные, естественные и искусственные. Самые способы передвижения также в различные времена были весьма различны. Первоначальный способ передвижения - человеком, на его же собственной спине, второй (последовательно) на спине вьючных животных, с течением времени сформировалась повозка для сухопутных передвижений и лодка для передвижений на воде, которым впоследствии уступают свое место вагоны железной дороги, паруснолодки и паровые суда.

[illegible]

Мы остановимся на сравнительной оценке различных путей сообщения.

Для того же, чтобы сделать оценку известной формы передвижения, необходимо принять во внимание: 1) быстроту, 2) регулярность и 3) стоимость перевозки.

1, О быстроте передвижений. По многочисленным наблюдениям высшей предел быстроты передвижения на лошадях: 12–14 верст в час. Такого результата в передвижениях на лошадях достигают в Англии и Франции, что, впрочем, обходится там очень дорого, потому что лошади не выносят такой быстрой езды и скоро делаются почти негодными. Обычная же быстрота в передвижениях на лошадях около 10 верст в час для пассажиров. Что же касается перевозки товаров на лошадях, то она колеблется от 3 до 1/10 верст в час (72 версты в сутки) до 25 верст в сутки. Водяной товарный транспорт прежде был еще медленнее сухопутного, и только со введением пароходства, передвижения на воде

ускорились, но и при этом условии быстрота товарного транспорта на водных речных путях не достигает и 10 верст въ часъ. На сколько передвижение грузовъ по рѣкамъ до введенія пароходства было медленно, можно судить по тому, что для грузовъ, шедшихъ съ низовьевъ Волги до Петербурга требовалось двѣ навигации т.е. два года. Вообще быстрота водянаго передвиженія до введенія пароходства не превышаетъ 10-20 верстъ въ сутки, не считая разныхъ непредвидѣнныхъ остановокъ. На желѣзныхъ дорогахъ быстрота передвиженія гораздо значительнѣе, чѣмъ на другихъ путяхъ сообщенія и можетъ быть еще увеличена, хотя опытъ показалъ, что чѣмъ быстрѣе ѣзда, тѣмъ она опаснѣе и дороже. Быстрота пассажирскаго движенія въ разныхъ странахъ и на поѣздахъ различной скорости колеблется отъ 80 до 25 верстъ въ часъ. Быстрота товарнаго передвиженія въ Россіи: средняя - 300 верстъ въ сутки и минимальная - 125.

3. Регулярность. Что касается регулярности передвижения, как на водяных, так и на сухопутных простых дорогах страдает существенными недостатками. Реки и моря многія замерзают; кроме того правильныя сообщения на них подвержены вліянію ветров и бурь, что в особенности имело вліяніе до введения пароходства. Что касается сухопутных путей сообщения, то и они значительно зависят от состояния погоды. Так, все наши покрытыя черноземныя степи от дождей и тающих снегов покрываются такою непроходимою грязью, что, как говорит Чупров, извощики бросают часто товар на пути, а сами разбегаются во все стороны. Шоссейныя дороги значительно устраняют такого рода неправицы, но и они далеко уступают мощеным дорогам, на которых регулярность движения разсчитана по часам и даже минутам. Особенно пассажирская езда отличается регулярностью движения, о товарных же этого

совершенно нельзя сказать.

3) Дешевость перевозки. При оценке стоимости перевозки имеет большое значение самая быстрота движения. Издержки при передвижении товаров будут весьма различны, смотря потому, пробудет-ли груз в пути 2-3 дня, или 2-3 недели, но мы будем иметь в виду только непосредственныя издержки перевозки, т.е. расходы на движущую силу и содержание путей сообщения. При движении требуется тем большая движущая сила, чем больше препятствие (напр. трение) должно преодолеть движущееся тело. Инженер Шевалье вычислил, что на железных дорогах требуется в десять раз меньшая движущая сила, чем на других сухопутных сообщениях. Он говорит, что сила, требуемая на обыкновенных дорогах составляет 3% передвигаемого веса, на плоскостных - 2%, на железных - 0,3%, на водных - 0,03%. Чем совершеннее путь, тем меньше затраты на движущую силу

но за то менѣе совершенные пути сообщенія не превзойдутъ такихъ затратъ какъ болѣе совершенные. Величіе этого стоимость провоза слагается изъ этихъ двухъ факторовъ. Наиболѣе дешевый провозъ-это водяной; затѣмъ на желѣзныхъ дорогахъ, хотя при извѣстныхъ условіяхъ, а именно: на тѣхъ линіяхъ, гдѣ движеніе значительно. Резюмируя все сказанное, приходимъ къ тому заключенію, что желѣзнодорожные пути сообщенія представляютъ въ отношеніи быстроты, регулярности и даже при извѣстныхъ условіяхъ дешевизны провоза важныя преимущества передъ всѣми остальными.

Этимъ нисколько не умаляется дѣйствительное значеніе другихъ путей сообщенія. Такъ, водные пути особенно важны для перевозки громоздкихъ товаровъ и вещей. Относительно же дорогъ сухопутныхъ, простыхъ и шоссейныхъ можно сказать, что они составляютъ мелкія артеріи передвиженія, отъ которыхъ зависитъ въ значительной степени цѣнность дѣятельности глав-

ныхъ путей.

Послѣ этой сравнительной характеристики различныхъ путей сообщенія необходимо сказать объ ихъ экономическомъ значеніи. Чупровъ замѣчаетъ, что ни одна отрасль труда не находится въ такой тѣсной связи съ производствомъ, какъ перевозка. И это вполнѣ справедливо: Какъ теоретическія соображенія, такъ и опытъ прошлаго несомнѣнно убѣждаютъ, что способы передвиженія нерѣдко даютъ направленіе производству и опредѣляютъ его характеръ. Многія отрасли промышленности въ древнемъ мірѣ не развивались потому, что у нихъ не было хорошихъ путей сообщенія. Открытіе морского пути въ Индію и изобрѣтеніе компаса играли, какъ извѣстно, большую роль въ экономическомъ развитіи Европы. Но въ чемъ же собственно состоитъ экономическое значеніе путей сообщенія?

1. Быстрота и дешевизна транспорта расширяетъ районъ сбыта товаровъ. а) Извѣстно, что нѣкоторые товары теряютъ очень

быстрой перевозки на мѣста ихъ потребленія (мясо, молоко, овощи и пр.) иначе они портятся. Какую пользу сообщенія для этой категоріи товаровъ, видно изъ слѣдующаго факта.

Извѣстно, что прежде (до появленія желѣзныхъ дорогъ) города пользовались овощами и молочными продуктами изъ ближайшихъ деревень; теперь же съ распространеніемъ желѣзныхъ дорогъ эти предметы потребленія доставляются нерѣдко изъ мѣстностей, отстоящихъ на нѣсколько сотенъ верстъ. Благодаря сѣти желѣзныхъ дорогъ, свѣжая рыба въ огромномъ количествѣ получаемая изъ Нѣмецкаго моря въ настоящее время потребляется во всей Западной и даже Южной Европѣ. (b) Кромѣ быстроты перевозки играетъ важную роль ея стоимость. Цѣна товаровъ зависитъ отъ стоимости производства и издержекъ на перевозку, а потому, чѣмъ меньше издержки на перевозку, тѣмъ товаръ можетъ продаваться дешевле.

Да и самая перевозка товара въ разныхъ-

ныя мѣста можетъ совершаться лишь въ томъ случаѣ, когда цѣна товара на мѣстѣ производства съ прибавленіемъ издержекъ перевозки не превышаетъ стоимости его на мѣстѣ сбыта. Чѣмъ ниже издержки провоза, тѣмъ дальше можетъ двигаться товаръ съ мѣста производства. Пониженіе стоимости провоза отражается на всѣхъ товарахъ, но въ особенности на малоцѣнныхъ, такъ какъ, чѣмъ меньше цѣнность товара сравнительно съ величиною его и вѣсомъ, тѣмъ и разстояніе, проходимое имъ, должно быть меньше и наоборотъ. Какое вліяніе имѣетъ дешевизна провоза на сбытъ товаровъ громоздкихъ, видно изъ того, что, напр., дрова грубымъ извозомъ обыкновенно не перевозятся дальше 25–30 верстъ, тогда какъ по желѣзнымъ дорогамъ и въ особенности по судоходнымъ рѣкамъ они перевозятся за сотни верстъ.

(2.) Расширеніе района сбыта товаровъ въ значительной степени измѣняетъ цѣны товаровъ, измѣняетъ и самый обычаи. Области, прежде изолированныя вслѣдствіе дурныхъ путей со-

общение, вступают въ обмѣнъ съ другими областями и странами; товары, имѣвшіе только мѣстное потребленіе становятся предметомъ торговли въ цѣлой странѣ, или даже предметомъ международной торговли.

3) Затѣмъ улучшенные пути сообщенія вызываютъ уравненіе цѣнъ на разныхъ рынкахъ и уменьшеніе колебанія цѣнъ товаровъ. При отсутствіи усовершенствованныхъ путей сообщенія крайне неравномѣрны цѣны даже въ близколежащихъ мѣстностяхъ, потому что въ разныхъ мѣстахъ сосредоточиваются различныя мѣстныя производства, а перевозка изъ одного мѣста въ другое очень дорога. Въ 1868 году, напр., цѣны на рожь въ Черноморскихъ портахъ доходили до 11–12 руб., между тѣмъ, какъ въ восточныхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ цѣна стояла на 2 руб. и 75 коп.

Чѣмъ дешевле перевозка и чѣмъ на большее разстояніе можетъ быть доставленъ товаръ при извѣстной разницѣ въ цѣнѣ, тѣмъ

менѣе будетъ такая разница въ различныхъ мѣстностяхъ. Во Франціи въ 1817г. на разныхъ рынкахъ разница въ цѣнѣ гектолитра хлѣба доходила до 40 фр. Въ 1861 году она превышала 6-7 фр. Потомъ постепенно уменьшалась разница эта, благодаря совершенствованію путей сообщенія, теперь, наконецъ, дошла до того, что не превышаетъ 1 франка. Въ Германіи происходило тоже явленіе: съ 1816-1868 г. разница въ цѣнахъ пшеницы въ разныхъ округахъ понизилась съ 70 до 16 зильбергрошей. Такое тенденція къ уравненію замѣчается и относительно колебанія цѣнъ, вызываемыхъ колебаніемъ спроса и предложенія. Чѣмъ болѣе улучшаются пути сообщенія, тѣмъ болѣе уменьшаются колебанія цѣнъ, потому что тѣмъ менѣе замѣтно вліяніе мѣстныхъ и временныхъ причинъ. Почти никогда не бываетъ, напр., чтобы неурожай постигъ всю страну, а въ большинствѣ случаевъ онъ имѣетъ мѣсто лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ ея. Но при усовершенствованныхъ путяхъ сообщенія недо-

спадокъ товара въ одной мѣстности покрывается избыткомъ въ другой и удобства снабженія провозными товарами предупреждаютъ рѣзкія колебанія цѣнъ, зависящія отъ мѣстныхъ причинъ. Но колебанія цѣнъ товаровъ происходятъ не только вслѣдствіе дѣйствительнаго недостатка товаровъ, а и вслѣдствіе ожидаемаго. При хорошихъ путяхъ сообщенія и это неудобство, если не совсѣмъ устраняется, то въ значительной степени ослабляется. Такъ въ 1866 году во Франціи въ одномъ небольшомъ городкѣ началась паника: опасались недостатка хлѣба и цѣна на хлѣбъ значительно возвысилась. Но послѣ былъ изъ Парижа одинъ вагонъ хлѣба и спокойствіе возстановилось вслѣдствіе сознанія, что въ случаѣ недостатка всегда можно ожидать быстраго подвоза. И такъ, при хорошихъ путяхъ сообщенія не можетъ быть столь большихъ колебаній цѣнъ, какъ при первобытныхъ способахъ передвиженія грузовъ.

Въ предыдущемъ указано вліяніе путей сообщенія на обмѣнъ товаровъ; но измѣненіе условій транспорта отражается также и на производствѣ;

Подъ вліяніемъ улучшеній транспорта зашибается: 1) развитіе производства громоздкихъ товаровъ, которые имѣли прежде ограниченный районъ сбыта; 2) замѣна натуральнаго хозяйства мѣновымъ и 3) измѣненіе географическаго распредѣленія производства. Относительно перваго пункта распространяться нѣтъ нужды. Очевидно, что на производство громоздкихъ товаровъ улучшеніе путей сообщенія должно имѣть наиболѣе сильное вліяніе, такъ какъ производство этихъ товаровъ наиболѣе стѣснено ограниченностью сбыта, вслѣдствіе дороговизны провоза.

2) Замѣчаемая, параллельно съ улучшеніемъ путей сообщенія, замѣна натуральнаго хозяйства мѣновымъ есть прямой результатъ облегченія обмѣна, а вслѣдствіе этого и дальнѣйшаго раздѣленія занятій. Раздѣленіе

занятій сопровождается специализацією различныхъ отраслей производства по территоріальнымъ округамъ, сообразно естественнымъ условіямъ, при чемъ каждое значительное усовершенствованіе путей сообщенія вызываетъ измѣненіе географическаго распредѣленія производства, потому что тѣ отрасли промышленности, которыя возникли въ данной мѣстности лишь вслѣдствіе трудности привоза извѣстнаго товара, падаютъ, не выдержавъ конкуренціи съ привознымъ товаромъ, а напротивъ, возникаютъ вновь или развиваются производства, имѣющія естественныя преимущества.

II Транспортныя учрежденія.

Подъ этимъ подразумѣваются всѣ учрежденія для перевозки пассажировъ, товаровъ, денежныхъ суммъ и для передачи извѣстій письмами и депешами. Производствомъ транспорта занимаются частныя лица, компаніи и государство. Транспортъ, производимый частными лицами,

обыкновенно подчиняется широкой конкуренции, регулируется вполнѣ спросомъ и предложеніемъ и не представляетъ какихъ либо выдающихся особенностей, заслуживающихъ особаго вниманія (напр., судоходство, извозный промыселъ и т. д.); значительныя особенности представляетъ устройство почтъ, телеграфовъ и желѣзныхъ дорогъ.

I. Задача Почтоваго дѣла – создать правильную перевозку: пассажировъ, грузовъ, писемъ и всякихъ другихъ цѣнностей къ полному удовлетворенію потребностямъ частныхъ лицъ и государства. II Сначала почта возникла, какъ частное предпріятіе, но впослѣдствіи установился взглядъ на нее, какъ на важное общественное учрежденіе и потребность въ правильной организаціи почтовыхъ сношеній признана безусловно необходимой въ государственныхъ интересахъ, хотя бы она была даже связана съ расходами. Вслѣдствіе такого возрѣнія государства перестали смотрѣть на почту, какъ на источникъ доходовъ и приняли на себя устройство почтоваго

дѣла. Только при этомъ условіи есть возможность покрыть всю страну сѣтью почтовыхъ сообщеній.

Едва-ли частная предпріимчивость могла бы организовать почту такъ, какъ она теперь организована государствомъ; едва-ли это дѣло, гдѣ требуется громадное довѣріе и большая матеріальная отвѣтственность, можно отдать въ руки частныхъ компаній.

Главная задача почты - перевозка писемъ, пакетовъ и мелкихъ посылокъ; товарные грузы не перевозятся почтой, такъ какъ такая перевозка слишкомъ дорога. Особенность организаціи почтоваго дѣла состоитъ, между прочимъ, въ однообразіи почтовой таксы для писемъ, такъ что письма оплачиваются одними и тѣми же марками безъ различія разстояній. Эта система прежде всего принята была въ Англіи. При поверхностномъ взглядѣ на нее она покажется странною и, пожалуй, несправедливою. Но въ существѣ дѣла система эта осно-

вана на вѣрномъ отношеніи свойствъ почтоваго дѣла. Если разсматривать стоимость перевозки писемъ, то этотъ расходъ покажется самымъ ничтожнымъ, - больше всего лидеркомъ вызываетъ пріемъ и доставка на домъ писемъ, а такъ какъ эти расходы для всѣхъ писемъ одинаковы, то и могла быть безъ ущерба принята однообразная такса.

Телеграфъ.

Телеграфъ во многомъ напоминаетъ собою почту; находится онъ по преимуществу въ рукахъ правительства; но есть телеграфы и частные. Телеграфъ имѣетъ громадное экономическое значеніе, какъ необыкновенно быстрый способъ сообщенія между людьми. Въ настоящее время телеграммы въ коммерческомъ мірѣ стали положительной необходимостью; о военномъ, политическомъ и прочихъ значеніяхъ телеграфа нѣтъ нужды распространяться.

3. Желѣзныя дороги.

Желѣзнодорожное хозяйство представляетъ

собою тип хозяйства крупного размера съ огромными затратами основного капитала и съ сложной эксплоатацией. Во всяких крупных хозяйствах стоимость издержекъ уменьшается съ увеличеніемъ производства.

Въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ законъ этотъ господствуетъ съ такою силою, какъ ни въ одной отрасли хозяйства. Происходитъ это вслѣдствіе того, что издержки, какъ постройки, такъ и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, имѣютъ весьма высокій минимальный предѣлъ, опредѣляемый техническими условіями независимо отъ размѣровъ движенія. Та часть расходовъ, которая колеблется пропорціонально количеству перевезеннаго груза, составляетъ меньшую долю. Вслѣдствіе этого, издержки перевозки на единицу груза находятся въ обратномъ отношеніи къ размѣрамъ движенія: чѣмъ движеніе больше, тѣмъ издержки на единицу груза меньше. Это положеніе можетъ быть доказано анализомъ главныхъ расходовъ желѣзныхъ дорогъ, т.е., какъ издержекъ

постройки, так и эксплоатации. Главный
(а) расходъ желѣзныхъ дорогъ – капиталъ сооруженія, т.е. всѣ издержки по постройкѣ дороги. Размѣръ капитала сооруженія на версту дороги въ различныхъ странахъ значительно колеблется, даже если взять среднія цифры. Такъ, въ среднемъ выводѣ постройка версты желѣзной дороги въ Англіи обошлась въ 163 тысячи рублей, а въ Швеціи – 36 тысячъ рублей. Если же брать отдѣльныя линіи, то разность капиталовъ сооруженія ихъ будетъ гораздо значительнѣе: есть дороги, проведеніе одной версты которыхъ стоитъ 3 милліона рублей.

Такая разница въ издержкахъ постройки зависитъ, главнымъ образомъ не отъ искусства или экономіи и строителей, а отъ внѣшнихъ условій, какъ видно изъ анализа главныхъ расходовъ на содержаніе желѣзныхъ дорогъ. Самая значительная часть издержекъ падаетъ на устройство путей и зданій – отъ 85-60% всего строительнаго капитала. Дорогимъ устройство подвижного состава

отъ 15-7% и Свиція издержки отъ 18-3%.

а Разсматривая первую, наиболее крупную часть строительныхъ расходовъ т.е. издержки на устройство пути и постройку зданій, мы видимъ, что онъ значительно колеблется на различныхъ дорогахъ.

Экономія при постройкѣ можетъ быть достигнута уменьшеніемъ роскоши при устройствѣ желѣзнодорожныхъ зданій, но эта экономія относительно очень незначительная. Гораздо большія сбереженія достигаются самымъ типомъ постройки, большею или меньшею солидностью сооруженій, но такая экономія падаетъ на счетъ будущихъ издержекъ по эксплоатаціи. Такъ, напримѣръ, можно строить или прямолинейный путь, или же съ значительными кривизнами, для избѣжанія большихъ выемокъ, насыпей и прочее, постройки могутъ быть или легкія деревянныя, или каменныя; тоже относительно мостовъ; самое полотно, помимо большаго или меньшаго количества насыпей и выемокъ, можетъ быть

большей или меньшей ширины, съ болѣе или менѣе плотнымъ балластнымъ слоемъ и т. д. Сіонтря по тому, какой системы будутъ держаться строители, обнаружится и разница въ издержкахъ. Но опытомъ доказано, что болѣе дорогія дороги требуютъ значительно меньше издержекъ на эксплоатацію, тогда какъ дешевыя нуждаются въ постоянномъ ремонтѣ и въ значительныхъ расходахъ при движеніяхъ.

Провозъ по прямолинейному пути, болѣе дорогому при устройствѣ, стоитъ дешевле, нежели по ломанному съ значительными закругленіями, крутыми подъемами, спусками и т. д. Принявъ во вниманіе эти соображенія, увидимъ, что между устройствомъ дорогихъ дорогъ, какъ Англійская, или наша Николаевская, и дешевыми новѣйшими въ конечномъ результатѣ нѣтъ столь значительной разницы, какую бы можно ожидать съ перваго взгляда. Во всякомъ случаѣ существуетъ извѣстный предѣлъ, весьма высокій, далѣе котораго не можетъ идти

сооружение постройки.

Этот минимальный предел зависит от 3^х условий: 1) от свойства поверхности земли, по которой прокладывается путь; так, естественные препятствия; горы, болота, долины – требуют больших съемок, насыпей, прорытия туннелей.

Очевидно, что они значительно увеличивают расходы.

2) От цены земель, потребных для устройства железнодорожного пути.

Величина этого расхода колеблется весьма сильно; в местах малонаселенных, как в Америке, у нас в России покупка участков земли, необходимых для полотна дороги и зданий, обходится весьма дешево; за то в черте Сортгамптонско-Лондонской железной дороги, проходящей через Лондон, обошлись, кажется, дороговизны городских участков, по 2 миллиона каждая.

3) От цены труда и строительных материалов. Она в разных странах различна. Так, рабочая сила в Англии дороже,

чѣмъ у насъ, нѣсколько, наоборотъ, больше, чѣмъ у насъ; въ Германіи повышеніе средней стоимости постройки желѣзныхъ дорогъ ставятъ въ зависимость отъ удорожанія лѣсныхъ матеріаловъ.

Всѣ указанныя условія относятся въ ихъ власти сократителей желѣзныхъ дорогъ; конечно, они стараются войти въ расходахъ до возможнаго minimum'а, но это, какъ сказано выше, не всегда выгодно, такъ какъ сокращеніе расходовъ при постройкѣ ведетъ къ увеличенію расходовъ эксплоатаціи.-

Далѣе слѣдуетъ вторая группа расходовъ: издержки на подвижной составъ. Расходы на подвижной составъ значительно отличаются отъ затратъ на постройку. При одинаковыхъ общихъ условіяхъ мы замѣчаемъ большую разницу въ расходахъ на подвижной составъ на дорогахъ съ большимъ или малымъ движеніемъ. Количество подвижнаго состава, кромѣ количества грузовъ, зависитъ также отъ характера движенія, чѣмъ равномѣрнѣе группи-

ваютъ грузы къ различнымъ станціямъ желѣзной дороги и чѣмъ равномѣрнѣе распредѣлено движеніе въ обѣ стороны, тѣмъ меньше требуется подвижного состава, и наоборотъ. Но эти условія рѣдко совпадаютъ, а гораздо чаще встрѣчается неравномѣрность движенія грузовъ по желѣзной дорогѣ.

10 Перейдемъ теперь къ общимъ издержкамъ. Подъ общими издержками разумѣются расходы, производимые на пріобрѣтеніе концессіи, на предварительныя изысканія, на реализацію необходимаго капитала и т. д. Многіе изъ этихъ расходовъ вовсе не вызываются существованіемъ предпріятія, тѣмъ не менѣе они въ совокупности составляютъ весьма крупную статью, возвышающую общую стоимость устройства желѣзныхъ дорогъ.

3. Издержки эксплоатаціи.

Въ расходы на эксплоатацію желѣзныхъ дорогъ входятъ: 1, издержки центральнаго управленія. 2, На содержаніе пути и зданій. 3, Расходы на движеніе, 4, на движущую силу.

Процентное отношение слѣдующее: 1, отъ 5% до 10%; 2, отъ 25%-30%; 3, отъ 20%-35%; 4, отъ 30%-50%.

I. Издержки центральнаго управленія.

Въ составъ расходовъ центральнаго управленія входятъ: а) расходы на содержаніе служебнаго персонала и в) издержки, которыя можно назвать общими, какъ то: почтовыя, телеграфныя, судебныя; государственные налоги и пр. Отличительная черта расходовъ центральнаго управленія состоитъ въ томъ, что расходы эти почти не возрастаютъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ движенія. Какъ бы ни была велика линія и какъ бы ни было сильно движеніе, издержки эти могутъ не быть значительно больше, чѣмъ на малыхъ линіяхъ. Причина подобнаго явленія, какъ замѣчаетъ Чупровъ, заключается въ одной и той-же степени и однообразной организаціи раздѣленія труда: при значительной, какъ и при самой незначительной

движении имеет почти одинаковый персонал, как то: начальники станций, кондуктора, стрелочники, кочегары и проч. При этом каждое лицо может выполнять только одну операцию. Разница между железными дорогами с большим и малым движением не в числе должностей, а в числе лиц, занимающих известные должности. Деятельность центрального управления состоит в соединении всего этого персонала в одно целое, в приведении его в систему и в объединении его деятельности, что требует одинаковых почти усилий, сколько-бы ни было служащих. И так, издержки центрального управления не зависят от размеров движения, но на практике мы часто видим, что расходы центрального управления на больших линиях относительно такие-же велики, как и на малых. Это объясняется тем, что на многих железных дорогах устройство правления не соответствует действительным нуждам дела, в числе

членов входят многие лишние лица, которых, конечно, гораздо больше на больших и богатых линиях. До какой степени много лишних лиц бывает в центральном управлении, видно из того, что более половины членов Английского парламента состоят директорами различных железнодорожных правлений, хотя они ничего не делают. Если предположить, что центральные управления устроены экономно, то выгодно возможно меньшее число управлений т.е. соединение мелких дорог в большие линии. В Пруссии железнодорожная сеть разделена между 30-ю управлениями, во Франции между 6-ю; вознаграждение членов правления в Пруссии значительно меньше, чем во Франции; однако во Франции общая сумма издержек на содержание центрального управления меньше чем в Германии.

(II.) Содержание зданий и тяги.

Второй отдел расходов эксплоатации составляют издержки на содержа-

ніе зданій и пути. Эти издержки слагаются изъ расходовъ: 1) на надзоръ и 2) ремонтъ, которые составляютъ отъ 20%–30% всѣхъ издержекъ эксплоатаціи. Величина расходовъ по надзору за состояніемъ пути и зданій пропорціональна длинѣ желѣзной дороги, потому что количество персонала соразмѣряется съ протяженіемъ пути. Начиная съ дорожныхъ сторожей и кончая начальниками дистанцій, каждый изъ нихъ есть особая часть пути, за которой и наблюдаетъ онъ. Хотя эти расходы и не пропорціональны размѣрамъ движенія, тѣмъ не менѣе существуетъ нѣкоторое отношеніе между тѣми и другими: такъ, напримѣръ, если движеніе на желѣзной дорогѣ увеличивается, то нѣкоторыя а) функціи, соединенныя въ рукахъ одного лица раздѣляются: гдѣ прежде былъ одинъ смотрящій, исполнявшій обязанности сторожа и стрѣлочника, теперь нужно поставить отдѣльнаго сторожа и отдѣльнаго стрѣлочника.

С увеличением движения увеличивается также число опасных сооружений. Вторая причина повышения расходов по надзору пути - это свойство пути; чем больше опасных мест, тем больше требуется сторожей, а следовательно и расходов. Вторую категорию расходов составляют ремонт пути и зданий. Расходы эти разбиваются на два группы: 1) расходы, размеры которых зависят больше от времени, чем от размеров движения (здания, штабы и пр.). 2) Издержки нарезания рельсов. Эти издержки зависят от размеров движения. На них, впрочем, имеет влияние не только масса поездов, но также свойства самого пути и скорость движения.

III. Издержки движения.

Чтобы начать передвижение, нужно сделать ряд подготовительных операций (упаковка, укладка груза и пр.), по прибытии же груза нужно его сдать. Это и составляет так называемые издержки

движения. Отчего эти операции отдѣлились отъ эксплоатации желѣзныхъ дорогъ. Учреждены были особыя коммиссіонерства, которыя завѣдывали этими дѣлами, этими операціями. Впослѣдствіи нашли, что это нездорово и потому желѣзныя дороги сами взяли въ свои руки завѣдываніе этими операціями. Для того, чтобы подготовить поѣздъ, необходимо значительное раздѣленіе труда; для соблюденія аккуратности необходимо держать персонал служащихъ не по среднему, а по максимальному уровню. Трудъ этого персонала служащихъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) подготовить зданіе, комнаты; 2.) приготовить поѣздъ (нагрузить его); 3.) выгрузить его; 4.) надзирать за всѣми этими операціями и пр. Чѣмъ больше движеніе, тѣмъ больше требуется служащихъ лицъ и, слѣдовательно, тѣмъ больше издержки, но онѣ не совершенно пропорціональны движенію. Эти операціи составляютъ только часть

службы движения и производятся на станциях. Существует еще служба на поездах, именно: кондукторская, которая пропорциональна числу поездов.

IV. Издержки на движущую силу, или на службу тяги.

Передвижение требует: а) запаса топлива и б) смазывания трущихся частей подвижного состава.

Из этих двух элементов составляются расходы на движущую силу, на которые приходится от 30–50% всех расходов эксплоатации.

Рассмотрим расходы по тяге. Движущая сила должна привести в движение: а) подвижной состав поезда (локомотив и вагоны), в) груз поезда. Следовательно вся масса тяжести состоит из двух элементов: мертвого груза (поезда) и полезного груза. Расходы на передвижение собственно определяются совокупностью этих двух грузов, но издержки рассчитываются только на груз полезный.

Отсюда происходит то, что в двух раз-

личныхъ поѣздахъ, при одинаковыхъ полезныхъ грузахъ и различныхъ мертвыхъ, издержки на передвиженіе не одинаковы. Такъ, если на тысячу пудовъ полезнаго груза въ одномъ поѣздѣ мертваго приходится больше, чѣмъ въ другомъ, то издержки на передвиженіе перваго груза будутъ больше, чѣмъ на передвиженіе втораго. Всякая величина измѣряется соотвѣтственною единицею мѣры. Какова единица мѣры груза на желѣзныхъ дорогахъ? Въ понятіе о единицѣ мѣры груза входятъ два фактора: 1) вѣсъ груза; 2) пространство, проходимое грузомъ. Отсюда выраженіе: пудо-верста. Напримѣръ, тысяча пудовъ-верстъ и пр. Расходы на движущую силу составляются изъ расходовъ на личный составъ службы тяги, отопленіе и починку поѣздовъ. Въ каждомъ поѣздѣ должны быть машинистъ и кочегаръ. Понятно, что не будетъ большой разницы въ ихъ трудѣ, въ зависимости отъ того, будетъ ли поѣздъ больше,

или меньше. Следовательно число этих лиц зависит не от величины поезда, а от числа поездов и пространства, проходимого поездом. Расход тяги сравнительно с количеством верст; следовательно, чем легче нагружен поезд, тем менее этот расход. Вторая статья расходов на движущую силу — стоимость отопления — пропорциональна паровому грузу и пространству пробега поезда, но на нее влияют и некоторые другие причины: свойства пути и быстрота движения. Вот две главные причины, которые изменяют расходы на движение при одном и том же грузе. Существуют еще и второстепенные причины, например, время года. Зимой дров на отопление идет гораздо больше, чем летом. Издержки на ремонт подвижного состава пропорциональны количеству движения. Известно, что подвижной состав приходится после пробега

известного числа верст; впрочем высота движения значительно изменяет количество верст.

На расходы эти имеет также большое влияние и надзор: исправность ремонта подвижного состава значительно сокращает его. Вот условия, от которых зависят расходы движущей силы по отношению к валовому грузу.

Теперь второй вопрос – отношение валового груза к полезному. Постоянного отношения не существует (оно колеблется в России от 38–10%). Причины, влияющие на это отношение, следующие: 1) отношение вместимости вагонов к весу их; 2) степень нагрузки вагонов. В других способах передвижения это отношение более благоприятно. Надо заметить, впрочем, что техника в этом отношении сделала большие успехи.

Лет двадцать тому назад отно-

мение это было 100%, теперь 128%, т.е. вагон в весом в 460 пудов мог прежде вмещать и груза только 460 пудов, а теперь он вмещает 500 пудов. Это относится к товарному движению; в пассажирских поездах это отношение мертвого груза к полезному еще менее благоприятно (1/3). Что касается степени нагрузки поездов, то она зависит от равномерности движения грузов в обе стороны пути и от равномерного притока их на все станции. Изучивши таким образом расходы на железные дороги, мы видим, что расходы эти имеют естественное стремление к понижению с развитием железно-дорожного движения, которое развивается одновременно с развитием страны.

Прибыль.

Теперь для того, чтобы покончить с железнодорожными вопросами, необходимо коснуться еще прибыли.

Так как издержки железнодорожной перевозки, приходящиеся на единицу груза, с развитием движения понижаются, то прибыль должна возрастать, если провозная плата будет оставаться без изменения. Но известно, что прибыль в предприятиях, имеющих монопольного характера определяется конкуренцией. Спрашивается, насколько железнодорожная деятельность подлежит конкурренции и с кем конкуррируют железные дороги? Конкуррировать железная дорога может или с гужевой перевозкой, или с водными путями, или с другими железными дорогами. Разсмотрим каждую отдельно:

1.) Гужевая перевозка.

Гужевая перевозка ни по быстроте, ни по удобствам перевозки не может конкуррировать с железными дорогами. Но по дешевым перевозкам конкурренция имеет значение, хотя только на первых порах.

Как только железная дорога имеет возможность назначить провозную плату ниже платы, взимаемой при гужевом извозе, тотчас же конкуррениія последняго теряет всякое значеніе. Это железной дорогѣ легко сдѣлать, но такое ничтожное сравнительно пониженіе, конечно, недостаточно и не можетъ выкупить жертвъ, приносимыхъ для постройки рельсоваго пути.

2, Мелкія рѣки.

Мелкія рѣки, на которыхъ не могутъ плавать большія суда и которыя періодически замерзаютъ, не представляютъ опасной конкурренціи; большія же рѣки выдерживаютъ конкурренцію. Сказанное относительно рѣкъ примѣнимо и къ каналамъ. Но необходимо имѣть въ виду, что рѣки могутъ конкуррировать только съ желѣзными дорогами, проходящими параллельно водянымъ путямъ, или, по крайней мѣрѣ, направляющимися къ тому же конечному пункту (напр. порту),

как и водный путь.

3, Желѣзныя дороги.

Желѣзныя дороги конкуррируютъ другъ съ другомъ, если онѣ прорѣзываютъ одинъ и тотъ же районъ, но и то относительно тѣхъ грузовъ, которымъ безразлично пойти по одному, или другому направленію. Но во всякомъ случаѣ конкурренція желѣзныхъ дорогъ между собою можетъ быть устранена только проведеніемъ параллельныхъ путей, что вызываетъ громадныя и совершенно излишнія затраты. Кромѣ того, соперничествующія линіи обыкновенно переплетаются черезъ нѣкоторое время воронцами и интригами въ соглашенія. Такимъ образомъ можно видѣть, что желѣзнодорожное дѣло носитъ въ значительной степени монопольный характеръ и что на соперничество разсчитывать нельзя. Это было давно сознано правительствами и отсюда ограничительныя мѣры. До настоящаго времени практиковались двѣ мѣры: установ-

ленiе тахiт'альнаго тарифа и правительственная эксплоатацiя.

Первая мѣра потому недовольна, что тахiт'альные тарифы, установленные при выдачѣ концессiи бываютъ обыкновенно довольно высоки, такъ какъ необходима значительная перевозная плата на первыхъ порахъ существованiя желѣзной дороги, чтобы избавить ее отъ убытковъ. Впослѣдствiи, при удешевленiи перевозки, эти тарифы теряютъ свое значенiе. Для устраненiя этого недобитка ввести периодическiй пересмотръ тарифовъ; если находятъ, что тарифъ высокъ, того понижаютъ.

Вторая мѣра правительственная эксплоатацiя; въ ея пользу можно привести нѣсколько весскихъ данныхъ. Такъ, при этой системѣ можно легче установить цѣлесообразный планъ постройки рельсовой сѣти, не вредитъ линiямъ, или параллельнымъ линiй, правительство, а не частныя лица, вредитъ руководить этимъ транспорта, затрогивающимъ наиболѣе сурье-

ственные интересы общества. Это все безспорно хорошо. Но на ряду съ хорошими сторонами можно указать и соображения противъ правительственной эксплоатации. Въ пользу частной эксплоатации говорятъ экономическія соображенія; предпріимчивость, техническія усовершенствованія болѣе могутъ развиваться на частныхъ дорогахъ, нежели на эксплоатируемыхъ правительствомъ. Во всякомъ случаѣ вопросъ о преимуществахъ той или другой эксплоатаціи долженъ быть признанъ въ настоящее время не рѣшеннымъ окончательно. Въ скоромъ времени ожидаются въ Пруссіи, или Франціи опыты правительственной эксплоатаціи рельсовыхъ путей въ большихъ размѣрахъ.

II Торговля.

Товаръ, доставленный на рынокъ, долженъ пойти въ обмѣнъ. Первоначально обмѣнъ совершался непосредственно между производителями и потребителями. Впослѣд-

стали они потребовать участия особенных экономических знатоков – торговцев, и составили особую отрасль экономической деятельности, называемую торговлей. Подъ торговлею разумѣются всѣ операціи по покупкѣ и продажѣ товаровъ, имѣющія въ виду не непосредственное потребленіе, а перепродажу другимъ лицамъ (ради извлеченія прибыли). Нерѣдко подъ этимъ терминомъ разумѣются всѣ операціи по кредиту и транспорту, разсмотрѣнныя раньше. Задача торговли – посредничество между потребителями и производителями; цѣль ея – облегчить обмѣнъ между ними. Это облегченіе достигается тѣмъ, что торговецъ изучаетъ спросъ и предложеніе какого нибудь товара, онъ слѣдитъ за производствомъ какой нибудь отрасли товаровъ и запросами на нихъ потребителей. Знанія эти даютъ ему возможность купить товаръ наиболѣе выгодно и удовлетворять вкусамъ и потребностямъ публики. Услуги, доставляемыя торговлей,

могут быть резюмированы следующим образом:!

1) Торговля сберегает время и труд как потребителей, так и производителей. Если бы производителю пришлось отыскивать своих потребителей, то это было бы в высшей степени затруднительно; с другой стороны для потребителя весьма трудно отыскивать товары, в которых он нуждается. Чем разнообразнее промышленность, чем более специальных отраслей производства, тем затруднение это для потребителей увеличивается и тем более необходимы услуги торговцев, которые дают возможность покупщикам не обращаться непосредственно к производителям.

2) Кроме сбережения времени труда торговля предупреждает многочисленную оплошность, направляя потребителей и производителей по наиболее удобным путям; производителям она рекомен-

дает товары наиболее требуемые, потребителям указывает товары, отличающиеся наилучшими качествами и дешевизной. Таким образом, всякая добросовестная фирма является экспертом для своих клиентов с той и другой стороны.

(3.) Торговля является проводником новых открытий и изобретений и т. д. Прежде торговый класс являлся главным проводником образования, но с развитием науки и печати, эта цивилизующая роль торговли отошла на второй план.

Выполнение перечисленных хозяйственных функций, довольно сложных и трудных, требует, чтобы труд торговца хорошо оплачивался. Это так естественно, что об этом распространяться не стоило бы, но, с одной стороны, кажутся чрезвычайными барыши торговцев, с другой (3) является вопрос, откуда является торговая прибыль и не состав-

является-ли она налогом на прибыль? Для большой высоты прибыли в торговле нужно принять во внимание торговый риск. Банкротства составляют обычное явление в торговле. На чем значительные риски в капиталистическом предприятии, тем выше должна быть и прибыль в случае удачи. Существует мнение, что торговая прибыль есть подать, налагаемая торговцами на общество. Утверждают даже, что торговая прибыль есть часть прибыли, которую получает капиталист за неоплаченный труд работника и которой он должен делиться с торговцем. Этого мнения придерживается Маркс, но оно совершенно ошибочно. Все факты убеждают, что торговая прибыль должна считаться доходом самостоятельным. Источником торговой прибыли является деятельность труда и капитала торговца. Это совершенно понятно и только вследствие недоразумения могло

возникнуть указанное мнение. Недоразумение возникло из того, что является вопрос, каким образом прибыль может быть самостоятельной, если торговля ничего не производит? Здесь забывают, что товары, чтобы иметь ценность, должны пройти известный процесс, часть которого падает на торговлю: Если хлебъ, собранный с поля, не получит сбыта, то его следует вычеркнуть из народного богатства. Механик, складывающий готовые части сложной машины, не производит также ничего нового, но, потому что он заканчивает работу первоначального производителя, деятельность его должна быть отмечена. Если для облегчения обмена является необходимым участие торговца, то польза этого лица очевидна; так как торговец, облегчает сбыт товаров и способствует тому, что они пріобретают ценность, которой бы, без участия его, не имели бы, или имели

-въ меньшемъ размѣрѣ. Въ этой точкѣ зрѣнія торговля дѣйствительно является источникомъ народнаго богатства. Другое дѣло, если торговецъ оказывается лишнимъ: въ такомъ случаѣ его прибыль есть только перемѣщеніе денегъ изъ одного кармана въ другой. Могутъ, конечно, существовать условія, которыя способствуютъ такому ненормальному положенію дѣла. Въ этомъ смыслѣ весьма вѣрно замѣчаніе Кери объ искусственномъ и вредномъ развитіи торговаго посредничества. Вслѣдствіе своихъ огромныхъ капиталовъ и торговаго генія, Англія пріобрѣла роль посредника въ международной торговлѣ Европы. Положимъ, индійскіе товары нужны для южной Европы, а между тѣмъ они идутъ изъ Индіи черезъ Сѣверъ въ Англію, а отсюда отправляются назадъ въ Испанію или Италію. Здѣсь товары совершаютъ излишнія путешествія, а это даетъ возможность обогащаться англійскимъ

торговцами. Русский лен идет в Англию и Бельгию, а оттуда в обработанном виде идет обратно в Россию.

Такое ненормальное положение дел должно быть устранено тогда, когда уничтожены будут привилегированное положение некоторых стран и когда товары будут производиться вблизи места потребления.

Виды торговли.

Виды торговли зависят от: 1) места, 2) размера оборотов, 3) времени, 4) способа ведения и 5) от предметов торговли. Сообразно этому торговля делится на а) внутреннюю, в) внешнюю, г) оседлую, д) кочевую, е) оптовую и розничную, ж) постоянную и периодическую (ярмарочную).

Сначала торговля возникла в виде кочевой и ярмарочной; на этой ступени развития не замечается видовых подразделений торговой деятельности. С одной стороны она неразрывно связана с транспортом; с другой - имеет специа-

лизации торговли по родам товаров.
2) Затем, с развитием путей сообщения, начинает переходить в оседлую. Не останавливаясь на этой классификации, скажем только более подробно о международной.

Международная торговля.

Конечно, международная торговля имеет тыже цели, как и всякой другой области. Она имеет цель – дать известным странам возможность воспользоваться товарами и продуктами других стран и дать возможность этим последним странам сбывать те товары, которые находят у них мало сбыта, конечно, к выгоде обеих стран. Если в России четверть пшеницы стоит 8 рублей, а в Англии 15 рублей, то, если английские купцы купят пшеницу по 11 рублей и продадут в Англии по 14 рублей, оба государства будут в барышах. Итак необходимости, чтобы прибыль делилась пополам.–

Отношения могутъ быть весьма разнообразныя. Самый размѣръ прибыли зависитъ отъ многихъ условій. Если одна страна крайне нуждается въ сбытѣ, а другая находится въ выгодательномъ положеніи, то выиграетъ послѣдняя; а если страна, потребляющая будетъ сильно нуждаться, то выиграетъ та страна, которая продаетъ. Между условіями, которыя опредѣляютъ силу спроса и предложенія, нужно указать на самый способъ веденія торговли, который можетъ быть двоякій: активная, или пассивная международная торговля.

Активная и пассивная международная торговля.

Активная торговля бываетъ тогда, когда она ведется гражданами той страны, которой товары продаются; пассивная, - когда она ведется иностранцами. Если русскіе купцы сами покупаютъ хлѣбъ и везутъ его въ Англію, то будетъ торговля активная для Россіи.

Если же Англичане будутъ пріѣзжать въ Одессу, гдѣ имѣютъ свои конторы, то эта торговля будетъ для Россіи пассивная. Выгода для активно торгующихъ странъ состоитъ въ томъ, что они лишнее отпускаютъ въ выборъ; онѣ могутъ выгоднѣе купить и продать товары и удерживаютъ за собою торговую прибыль и прибыль по транспорту. Прибыли, получаемыя за посредничество въ странахъ съ большими оборотами, даютъ огромныя суммы. Чтобы оцѣнить значеніе этой прибыли, нужно имѣть въ виду то, что она была источникомъ обогащенія Любека, Гамбурга и другихъ городовъ, а въ настоящее время составляетъ одну изъ важныхъ отраслей народнаго дохода Англіи. Въ международной торговлѣ выигрышъ получается на разницѣ стоимости производства въ одной странѣ и другой, но это вѣрно только тогда, когда прибыль въ обѣихъ странахъ будетъ одинакова. Если прибыль въ странахъ

будетъ разница, то можетъ случиться, что страна можетъ торговать такими товарами, относительно котораго она не имѣетъ преимущества въ производствѣ.

Подобное явленіе можетъ сначала показаться непонятнымъ. Разъясненіе дано у Милля.

(см. Милль т. 2, гл. XVII стр. 97-106 изд. 1865 г.).

Теорія доходовъ.

Распредѣленіе народнаго дохода. Весь народный доходъ распредѣляется на основаніи обычая, закона и свободнаго соглашенія на двѣ большія части: одна идетъ на вознагражденіе лицъ, принимающихъ непосредственное участіе въ производствѣ (предпринимателей, рабочихъ, капиталистовъ и владѣльцевъ недвижимыхъ собственностей), а другая на вознагражденіе лицъ посвящающихъ себя общественной службѣ и профессіямъ, не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ экономической дѣятельности (писатели, художники и пр.). Эти лица косвеннымъ образомъ содѣйствуютъ экономическому состоянію, создавая условія гражданскаго порядка, способствуя развитію образованія и пр. Часть народнаго

дохода, идущая на вознаграждение этих классов выделяется или обязательно (подати и повинности), или в форме добровольных пожертвований, или по соглашению, как вознаграждение за их услуги. Рассмотренные части народного дохода, поступающей в распоряжение государства, составляют предмет финансовой науки, но уместно будет заметить, что система налогового обложения, больше или меньше число лиц, посвящающих себя государственной службе и размер получаемого ими вознаграждения имеют значительное влияние и на общее распределение народного дохода.

Распределение народного дохода между участниками производства. Переходя к рассмотрению той части народного дохода, которая распределяется между непосредственными участниками экономической деятельности, необходимо прежде всего заметить, что обладание

производительными силами могут или сосредоточиться в одних руках, или находиться у разных лиц. В первом случае весь доход поступает одному производителю и о разделении его не может быть и речи. Но если владельцами производительных сил (природы, труда и капитала) являются разные лица, то доход разделяется на составные части: заработную плату, прибыль и ренту, которые оплачивают каждую из этих сил, отдаваемых в пользование третьего лица. От этих доходов нужно отличать предпринимательский доход, который получается хозяином дела, соединяющим все три силы и пускающим их в оборот. Но с принятием в обществе понятий о заработной плате, прибыли и ренте, предпринимательский доход также начинает выделяться сообразно средним нормам, существующим для этих трех частей дохода, хотя он отличается несравненно меньшей

устойчивостью и более отклоняется въ ту или другую сторону отъ среднихъ нормъ.

Принципъ распредѣленія доходовъ. Что служитъ основаніемъ для опредѣленія пропорціи, сообразно которой доходъ, получаемый отъ предпріятія, раздѣляется на три вышеупомянутыя части? Какого нибудь внѣшняго, математическаго критерія для этого дѣленія нѣтъ и быть не можетъ, вслѣдствіе того, что для производства необходимы безусловно всѣ три силы и результатъ можетъ получиться лишь при соединеніи ихъ. Вычислить участіе каждой силы въ отдѣльности нѣтъ возможности. Вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь на основаніи экономическаго принципа, въ силу котораго владѣлецъ или владѣльцы каждой отдѣльной производительной силы получаютъ вознагражденіе сообразно тому, во сколько при данномъ положеніи общества участіе ихъ считается цѣннымъ. Цѣн-

кость все услуги, оказываемой каждой производительной силой, определяется спросом и предложением; следовательно изучение теории доходов (заработной платы, прибыли и ренты) сводится к изучению условий спроса и предложения на труд, капитал и присвоенные человеком силы природы.

1. Заработная плата. Заработной платой называется вознаграждение за наемный труд, начисляемое лицом или учреждением, пользующимся услугами наемного рабочего. Из этого определения следует: 1) заработной платы нет там, где нет наемного труда. Если лицо работает на свой счет, то оно получает хозяйский доход, а не заработную плату. Нанимателями рабочих могут быть и частные лица, и общественные учреждения, но вознаграждение получаемое рабочим не всегда носит одинаковое название: оно именуется то заработной платой, то жалованием, то го-

порядок. 2) Заработная плата выдается наличными деньгами без отношения к конечным результатам производства, следовательно, она представляет известное гарантированное вознаграждение за труд. Впрочем, характер этой гарантии далеко не одинаков и зависит как от условий найма, так и от характера производства: чем больше срок найма и чем больше риск предприятия, тем больше значение имеет гарантия для рабочего. Определив понятие заработной платы, перейдем к рассмотрению причин, обусловливающих существование наемного труда, а следовательно и заработной платы. Известно, что первоначально отдача труда одного лица в распоряжение другого является почти исключительно в принудительной форме - в форме рабства, а позже - крепостного права. Но с уничтожением этих институтов рабочий получил юридическое право распоряжаться своею личностью; между

тысяч наемный труд существует в весьма широких размерах и в настоящее время. Причины, обусловливающие это явление, следующие: во первых многие предприятия требуют значительного капитала, которым рабочие не располагают. Понятно, чем больше будет в стране число лиц, располагающих собственным капиталом, тем больше будет самостоятельных хозяев и тем меньше наемных рабочих. При этом необходимо принять во внимание не только обладание капиталом большим или меньшим числом лиц, но и самый характер производства: весьма существенное значение имеет то обстоятельство, преобладает ли в данной стране крупное, среднее или мелкое производство. В последних двух случаях самостоятельное ведение дела гораздо легче чем в первом, ибо при преобладании крупного производства, лица, владеющие незначительными капиталами,

должны соединяться въ весьма большія группы, а при такомъ соединеніи веденіе дѣла затруднительнѣе, чѣмъ веденіе единоличнаго хозяйства. И такъ, слѣдовательно, притяженіе капиталовъ и рабочихъ это несомнѣнно одна изъ главныхъ, хотя не единственная причина, существованія наемнаго труда. Мы видимъ, что многія лица, обладая собственными капиталами и имѣя возможность вести собственное хозяйство, предпочитаютъ однако нанимать свой трудъ частнымъ лицамъ или государству. Такое предпочтеніе обусловливается цѣлымъ рядомъ причинъ. Но бываетъ иногда слѣдствіемъ того, что съ извѣстнаго рода службой соединенъ почетъ въ обществѣ. Лица, которыя располагаютъ матеріальными средствами, но болѣе дорожатъ почетомъ, предпочитаютъ эту службу, игнорируя тѣ экономическія выгоды, которыя они имѣли бы отъ своихъ собственныхъ предпріятій. Къ числу частныхъ причинъ можно отнести то,

что многія лица имѣютъ такую спе-
ціальную подготовку, при которой они
не въ состояніи приложить своихъ зна-
ній иначе, какъ отдавая свой трудъ въ
наемъ. Сюда принадлежатъ напр. юристы.
Если юристъ не будетъ заниматься адво-
катурой, гдѣ онъ является самостоя-
тельнымъ предпринимателемъ, онъ дол-
женъ поступить на службу государству,
иначе онъ не можетъ приложить сво-
ихъ знаній. Помимо этихъ частныхъ
причинъ существуетъ еще одна общая
причина, побуждающая многихъ людей
предпочитать службу самостоятельно-
му ведению дѣла. Причина эта риск
предпринимательской дѣятельности.
Многія лица располагающія капита-
ломъ, предпочитаютъ обезпеченное воз-
награжденіе за свой трудъ риску предприни-
мателя, хотя послѣдній въ случаѣ успѣ-
ха получаетъ гораздо большій доходъ.
Тоже самое соображеніе т.е. опасеніе
убыточности предпріятія имѣетъ

значение не только для богатых людей, но еще большее для людей со средствами ограниченными, которые в качестве предпринимателей рискуют потерять всѣ средства къ существованію. А такъ какъ рискъ для предпринимателя существовать и всегда будетъ существовать, то существуетъ большая или меньшая категорія лицъ, которыя не въ силу крайней необходимости, а по свободному выбору будутъ предпочитать наемный трудъ самостоятельной дѣятельности въ качествѣ хозяина. Наконецъ, нѣкоторые виды дѣятельности по своему самому существу не могутъ быть осуществлены иначе, какъ только посредствомъ наемнаго труда; таковы всѣ тѣ отрасли дѣятельности, гдѣ трудъ не производитъ матеріальныхъ цѣнностей. Сюда можно отнести всѣ виды государственной и общественной службы. Такой же характеръ имѣетъ трудъ домашней прислуги и проч.

Резюмируя все сказанное, мы видимъ, что

существование наемного труда и вознаграждения за него в виде заработной платы зависит от трех главных причин. Во первых, от отсутствия у рабочих капиталов для самостоятельного ведения дела; во вторых, от риска предприятий ведомых на собственный счет; в третьих от того, что некоторые виды деятельности не могут быть иначе оплачены как в форме заработной платы.

Виды заработной платы. Существуют две основных формы заработной платы: 1) срочная плата, когда труд оплачивается по времени (поденно, помесячно и т. д.) и 2) поштучная или задельная плата, исчисляемая по количеству продуктов труда). Существуют также среднія формы между этими двумя видами заработной платы. Так иногда вознаграждение назначается срочное, но самый срок не определяется вполне точно, а оплачается извѣстными общими приказами

или окончанием известных работ. Так нанимаются рабочие для сельских работ „на лѣтнее время", при чем за этот срок назначается вознаграждение, а окончание работ зависит отъ большей или меньшей извѣстности погоды. Обѣ изъ основных формъ имѣютъ свои темныя стороны, а вслѣдствіе этого и неодинаковую область приложенія. Построчная плата отличается тѣмъ недостаткомъ, что она не заинтересовываетъ рабочаго, вслѣдствіе чего не гарантируетъ производительности его труда. Задѣльная или почасовая плата представляетъ гарантію относительно количества произведеннаго рабочимъ продукта, но не гарантируетъ качества работы. Рабочій заинтересованъ въ томъ, чтобы произвести какъ можно больше, но онъ не заботится, чтобы работа была высокаго качества. Благодаря этому задѣльная плата примѣняется въ тѣхъ производствахъ, гдѣ качество относительно не играетъ большой роли, или гдѣ

оно по крайней мѣрѣ не стоитъ на первомъ планѣ и гдѣ достоинство работы можетъ быть легко контролируемо. Если этихъ условій не существуетъ, то и примѣненіе задѣльной платы неудобно. Задѣльная плата также вовсе не примѣняется въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ рабочій, трудясь въ общей работѣ, не производитъ отдѣльнаго продукта. Такъ напр. трудно назначить задѣльную плату для лицъ контролирующихъ и руководящихъ всѣмъ предпріятіемъ и для тѣхъ рабочихъ, которые исполняютъ только вспомогательныя работы.

Въ числѣ неудобствъ поштучной платы указываютъ также на то, что она возбуждаетъ чрезмѣрное напряженіе силъ рабочихъ и вызываетъ чрезмѣрную ихъ конкуренцію другъ съ другомъ, которая не проявляется въ такой степени при платѣ почасовой. Чтобы устранить неудобства, вытекающія изъ той и другой формы платы въ отдѣль-

ности, имъ иногда принимаютъ совмѣстно. Такъ напр. рабочій получаетъ кромѣ постояннаго жалованья дополнительное вознагражденіе, соразмѣрное съ количествомъ произведеннаго продукта. Это вознагражденіе выдается иногда не по количеству работы отдѣльнаго рабочаго, потому что это трудно опредѣлить, а въ зависимости отъ общаго успѣха предпріятія. Затѣмъ, нужно различать другую классификацію заработной платы: вознагражденіе денежное, натурою и смѣшанное. Денежная заработная плата представляетъ форму наиболѣе распространенную, въ особенности въ городахъ, но значительное также распространеніе имѣетъ и форма смѣшанная, гдѣ рабочій кромѣ жалованья получаетъ еще помѣщеніе или же помѣщеніе и продовольствіе. Соединеніе обѣихъ этихъ формъ вызываетъ иногда самымъ характеромъ работъ, гдѣ избѣгать такого вознагражденія совершенно неудобно.

Так напр. домашняя прислуга всегда пользуется как помещением, так и продовольствием.

Само собою разумеется, что против сказанной платы ничего сказать нельзя, если она не сопровождается злоупотреблениями или грязной экономией со стороны нанимателей. Так в видах экономии на многих фабриках и заводах устраиваются казармы для совместного жительства значительного числа рабочих. Казарменная жизнь имеет много темных сторон и заслуживать сочувствия не может; для устранения зла, неизбежного при казарменной жизни, принималось много мер; предлагали устраивать небольшия отдельныя помещения,—и до известной степени такия предположения в некоторых местах осуществились, но они встрѣчали множество препятствий, потому что обходились гораздо дороже. Продовольствие рабочих также нерѣдко сопряжено съ

злоупотреблениями. (Что касается России, то для этой цели существует весьма подходящая форма продовольствия посредством артелей. Кроме помещения и продовольствия в некоторых случаях выдается и хозяйская одежда в тех случаях, когда существует напр. какая нибудь форма. Можно кроме того отметить, что в некоторых местах практикуются еще прибавки к жалованью в виде вещей, напр. у нас на Юге существует обычай, что женская прислуга выговаривает себе кроме жалованья некоторые вещи. Натуральная заработная плата в чистом своем виде встречается гораздо реже и в особенности при значительном развитии денежного оборота в стране. Как напр. натуральной платы в чистом виде можно указать на уборку полей за изъятием „отлога" т.е. за изъятием части собранного хлеба.

Размеры заработной платы. Перечислив

таким образом виды заработной платы, перейдем к условиям, определяющим ея размеръ. Здесь необходимо различать: во первыхъ, условія вліяніе на величину заработной платы вообще; во вторыхъ, условія, вліяющія на вознагражденіе различныхъ видовъ труда въ частности.

Сначала разсмотримъ общія условія, которыя вліяютъ на величину заработной платы въ странѣ вообще. Заработная плата представляетъ часть народнаго дохода; величина этой части зависитъ отъ двухъ условій: во первыхъ, отъ абсолютной величины всего народнаго дохода, а во вторыхъ, отъ размѣра той доли народнаго дохода, которая выдѣляется непосредственно на вознагражденіе труда. Если сравнительно съ числомъ народонаселенія народная производительность незначительна, то какъ ни была велика доля дохода, которая приходится на вознагражденіе труда, тѣмъ не менѣе

заработная плата все таки окажется довольно низкою; она будетъ низка даже въ томъ случаѣ, если бы поглощала весь народный доходъ. Такое явленіе мы видимъ въ странахъ, которыя обижены судьбой относительно природныхъ естественныхъ богатствъ, напр. въ странахъ съ бѣдной почвой, съ чрезвычайно суровымъ климатомъ (Сѣверная Сибирь), а также въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ хотя силы природы и не бѣдны, но трудъ самъ по себѣ слишкомъ мало производителенъ вслѣдствіе недостатка образованія или капитала. Наоборотъ, въ странахъ богатыхъ заработная плата можетъ стоять на болѣе или менѣе высокомъ уровнѣ даже въ томъ случаѣ, если часть народнаго дохода, которая приходится на вознагражденіе труда, будетъ менѣе значительна.

Если бы заработная плата всегда составляла одну и ту же долю общаго народнаго дохода то очевидно она изме-

нимать бы пропорционально величине этого дохода. Так это часто и бывает, но этим не менее безусловной и необходимой параллельности между движением заработной платы и движением народного дохода не существует; они могут даже расходиться в разные стороны. Это явление вызывается теми условиями, которыми специально определяется размер спроса на труд и предложения его. Об этих причинах скажем ниже, а теперь надо остановиться на вопросе о пределах колебания заработной платы. Максимальный предел, до которого заработная плата достигает в отдельных частных случаях, но которого она не может достигнуть в общем - есть поглощение всего дохода. Заработная плата не может поглотить всего народного дохода, потому что такое поглощение равняется поглощению вместе с тем прибыли и ренты; но поглощение прибыли привело бы задержку в накоплении

капиталов, а поглощение ренты предполагает полную победу человека над естественными монополиями природы. Конечно, чем более возрастает производительность труда, и чем значительнее победа человека над природой, тем больше заработная плата может приблизиться к своему высшему пределу, но достигнуть его она не может. Низшим пределом заработной платы являются необходимые средства к жизни для рабочего и его семьи, по крайней мере в таких размерах, чтобы население не уменьшалось; когда заработная плата переходит этот минимальный предел, начинается вымирание населения. Но этот минимальный предел не одинаков в разных странах, он зависит как от естественных, так и от общественных условий. Из естественных условий напр. играет важную роль климат. Существует значительная разница между необходимыми сред-

ставали къ существованію въ странахъ холодныхъ, умѣренныхъ и теплыхъ. Въ холодномъ климатѣ люди нуждаются въ болѣе дорогой, теплой одеждѣ и помѣщеніи чѣмъ въ тепломъ климатѣ. Затѣмъ, не менѣе важное значеніе имѣютъ привычки, распространенныя въ народѣ; въ то время какъ рабочіе однихъ странъ могутъ обходиться болѣе грубой и менѣе питательной пищею, рабочіе другихъ странъ привыкли къ пищѣ лучшаго качества и болѣе питательной. Примѣромъ въ этомъ отношеніи могутъ служить рабочіе-Китайцы, которые въ качествѣ рабочихъ въ Сѣверной Америкѣ конкурируютъ съ рабочими другихъ расъ, благодаря тому, что могутъ существовать при менѣе питательной и болѣе дешевой пищѣ. Нѣкоторые экономисты утверждаютъ, что заработная плата всегда стоитъ на этомъ минимальномъ предѣлѣ, т.е. равняется суммѣ издержекъ на содержаніе рабочихъ и даже нѣсколько

такую минимальную плату „естественной". Но скорее можно предположить, что заработная плата по большей части отклоняется от этого минимального предела, при чем колебания ея находятся въ зависимости отъ спроса на трудъ и предложенія его.

Спросъ и предложеніе труда. Спросъ на трудъ выражается суммой всѣхъ капиталовъ, употребляемыхъ на наемъ труда, а предложеніе труда — это все количество населенія, продающее свой трудъ. Отношеніе между суммой капиталовъ и количествомъ населенія, предлагающаго трудъ свой, является главной причиной, опредѣляющей цѣну наемнаго труда. Но выражается ли спросъ на трудъ общей суммой капиталовъ, находящихся въ странѣ въ извѣстное время, или только извѣстной его долей, идущей непосредственно на наемъ труда? Нѣкоторые экономисты думаютъ, что спросъ на трудъ зависитъ отъ всей совокупности

капиталовъ. Это мнѣніе требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ. Такъ, несомнѣнно существуетъ значительное различіе между основными и оборотными капиталами. Основные капиталы не имѣютъ непосредственно на наемъ труда и слѣдовательно, непосредственнаго вліянія на заработную плату не имѣютъ. Но нельзя въ силу этого сказать, чтобы они вообще не имѣли никакого вліянія на цѣнность наемнаго труда; это вліяніе основные капиталы оказываютъ посредственно, такъ какъ безъ извѣстной части основнаго капитала оборотный капиталъ самъ по себѣ не можетъ быть приложенъ къ дѣлу. На постройку фабрики затрачивается, положимъ, 100,000 рублей основнаго капитала, а для веденія дѣла нужно 20,000 руб. оборотнаго капитала. На заработную плату непосредственное вліяніе имѣютъ только 20,000 рублей, идущіе на наемъ труда, но съ другой стороны, не будь основнаго капитала

т. е. фабрики, не было бы и спроса на труд. Но большая или меньшая величина основного капитала относительно оборотного зависитъ отъ техническихъ условій производства. Такъ напр. при машинномъ производствѣ требуется гораздо больше капитала основного, сравнительно съ оборотнымъ, нежели при производствѣ ручномъ, а потому при данномъ количествѣ капитала спросъ на трудъ въ первомъ случаѣ будетъ меньше нежели во второмъ. Напримѣръ, чтобы выткать на ткацкихъ станкахъ тысячу аршинъ полотна въ день ручною потребуетъ тысячу рабочихъ, но всѣдствіе машины и улучшенія способовъ производства, потребуется для выдѣлки того же самаго количества матеріала не тысяча, а можетъ быть 50–100 рабочихъ. Очевидно, такимъ образомъ, что вопросъ о значеніи основныхъ капиталовъ для заработной платы представляется различнымъ, смотря по тому, будемъ ли мы разсматривать

статику явления или его динамику, т.е. развитіе производства. Если мы возьмемъ состояніе каждой отдѣльной отрасли промышленности въ данный моментъ, то здѣсь спросъ на рабочія руки будетъ зависѣть отъ величины не только оборотныхъ, но и основныхъ капиталовъ; если же мы станемъ разсматривать развитіе производства и измѣненіе въ немъ способовъ, которые требуютъ большой затраты основныхъ капиталовъ, то увеличеніе послѣднихъ далеко не всегда предполагаетъ увеличеніе спроса на трудъ, а иногда и прямо дѣйствуетъ противоположнымъ образомъ, т.е. уменьшаетъ спросъ на трудъ. Нѣкоторые ученые идутъ такъ далеко, что считаютъ эти измѣненія въ способахъ производства прямо вредными для рабочихъ классовъ. Это мнѣніе нерѣдко раздѣляли и сами рабочіе, вслѣдствіе чего они не разъ противодѣйствовали введенію машиннаго производства, уни-

только даже пытались наши новые машины. Но подобное сопротивление в конце концов ни к чему не приводило, и извѣстный способъ, разъ онъ оказывался въ техническомъ отношеніи болѣе совершеннымъ, вскорѣ получалъ повсемѣстное примѣненіе. Но несомнѣнно, что каждый крупный переворотъ въ хозяйствѣ сопровождается немаловажными значительными страданіями и потерями для отдѣльныхъ лицъ, а иногда и для цѣлыхъ классовъ. Это происходитъ отъ того, что каждый новый способъ цѣлую массу лицъ выбиваетъ изъ прежней колеи. Страдаютъ не только рабочіе но и предприниматели, которые не въ состояніи подчинить свое производство той выгодѣ, которая требуется новымъ изобрѣтеніемъ. Сами же по себѣ выгоды, доставляемыя тѣмъ или другимъ способомъ производства, защитятъ отъ окончательнаго результата, именно: если введеніе производства, вызвавшее большое усовершенствова-

ния, даетъ ему сильный толчекъ и вызываетъ увеличеніе размѣровъ всего производства, то чрезъ нѣкоторое время сильно развитая промышленность можетъ совершенно поглотить всѣ тѣ силы, которыя временно оказались излишними и даже можетъ поглотить ихъ въ большемъ числѣ чѣмъ прежде; но если такого результата не случится, то масса людей останется незанятою и должна приспособиться къ другимъ производствамъ. Въ дѣйствительной жизни мы видимъ много за рядомъ примѣровъ того и другого рода. Какъ замѣчательный въ этомъ отношеніи примѣръ можно указать на тотъ фактъ, что въ Англіи изобрѣтеніе прядильныхъ и ткацкихъ станковъ дало такіе результаты что въ сравнительно короткое время ткацкая и прядильная промышленность настолько развилась, что она поглотила всѣхъ тѣхъ рабочихъ, которые прежде ею занимались и потребовала

массу новыхъ лицъ. Но иногда бываютъ результаты и другаго рода, т. е. если промышленность не развивается отъ введенія изобрѣтенія, ибо развитіе промышленности зависитъ еще и отъ многихъ другихъ причинъ, или же если при введеніи изобрѣтенія промышленность развивается медленно, то благодѣтельные результаты наступаютъ не скоро, или даже вовсе не наступаютъ. Во всякомъ случаѣ изъ этого нельзя сказать, чтобы всякое увеличеніе основныхъ капиталовъ имѣло совершенно одинаковое вліяніе на заработную плату. Это будетъ зависѣть отъ того, увеличитъ ли затрата основныхъ капиталовъ общую сумму производства, или только понизитъ издержки на наемный трудъ! Чтобы выяснить это, можно указать на одинъ примѣръ: въ земледѣліи значительную разницу представляютъ затраты капиталовъ положенныхъ на удобреніе, на болѣе тщательное разрыхленіе почвы и ея

интенсивную обработку, нежели, например, на жатвенные и другія машины. Разница здѣсь состоитъ въ томъ, что первыя затраты увеличиваютъ сумму производства, они подымаютъ хозяйство и даютъ то, что тоже самое хозяйство можетъ поглотить гораздо большую сумму денегъ и предоставить странѣ несравненно большій доходъ. Жатвенныя же машины напр. такого значенія не имѣютъ, потому что общая сумма производительности не увеличивается, а слѣдовательно введеніе ихъ можетъ скорѣе отражаться на пониженіи заработной платы, если площадь обрабатываемыхъ полей не увеличивается.

Возвратимся къ другой категоріи капиталовъ, т.е. къ капиталамъ обращающимся. Они находятся въ большей и непосредственной связи съ заработной платой; но все таки не вся ихъ сумма идетъ на наемъ труда. Доля капи-

тамовъ, которая имѣетъ непосредственно на наемъ труда не опредѣлена съ достаточной точностью, хотя и были различныя попытки разрѣшить ее. Между такими попытками можно указать попытку, сдѣланную Альфонсомъ Фуа.

Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу: въ каждой отрасли промышленности заработная плата зависитъ отъ 3-хъ условій: во первыхъ) отъ общей величины оборотнаго капитала въ этой отрасли промышленности; во вторыхъ) отъ раздѣленія его на фондъ заработной платы и на фондъ матеріаловъ и наконецъ) отъ быстроты обращенія этого капитала въ теченіе извѣстнаго времени. Такимъ образомъ, если мы желаемъ вычислить сумму идущую на заработную плату въ извѣстной отрасли промышленности, то должны опредѣлить сначала размѣръ оборотнаго капитала, потомъ отношеніе, которое существуетъ между

ными фондами заработной платы и фондами материалов и отыскать закон обращения этого капитала. Если мы даже положим срок оборотного капитала, которая выражает фонд заработной платы, начало, выражающее быстроту обращения, то получим сумму, которая идет в течение известного времени на наемный труд. Так как подобный способ использования затруднителен и слишком медлен, то он предлагает гипотезу. Он говорит, что в каждой отрасли промышленности можно приблизительно определить среднюю величину разделения капиталов на фонд заработной платы и фонд материала; известна также приблизительно быстрота обращения, так что если нам известен, положим, только размер оборотного капитала в данное время, то хотя бы мы и не знали величины заработной платы, мы можем вычислить, сколько приходится на зара-

бочую плату. Такъ напр. говорятъ они, извѣстно, что въ земледѣліи на заработную плату идетъ ½ оборотнаго капитала, въ обрабатывающей промышленности ⅓, въ оптовой торговлѣ 1/12, въ розничной 1/48 доля; если намъ извѣстна общая сумма капиталовъ, которые затрачиваются на каждую отрасль, то мы можемъ вычислить сколько приходится на заработную плату; для этого они составляютъ синдромную таблицу которая можетъ служить для объясненія пріема изслѣдованія этого вопроса. Во Франціи сумма всего оборотнаго капитала всѣхъ отраслей промышленности исчисляется въ 12 милліардовъ франковъ, а сумма капиталовъ, потраченныхъ на земледѣліе равняется 5400 милліардамъ, на обрабатывающую промышленность 3300 милліардовъ и т. д.

Это вычисленіе очень интересно, собственно съ точки зрѣнія метода, самыя же данныя взяты авторомъ до-

вольно произвольно. Однако надо помнить, что не только количественное отношение надъ суммою существующихъ въ странѣ капиталовъ и количествомъ лицъ, отдающихъ свой трудъ въ наемъ, служитъ причиною возвышенія или понижения заработной платы. При одной и той же суммѣ капиталовъ и количествѣ лицъ, отдающихъ свой трудъ въ наемъ заработная плата можетъ быть неодинакова. На первомъ планѣ въ ряду условій, способствующихъ возвышению или понижению заработной платы, должно быть поставлено экономическое положение массы рабочаго населения. Населеніе можетъ представлять или пролетаріатъ т.е. рабочую силу, лишенную орудій производства и живущую исключительно отдачею въ наемъ своего труда, или значительная часть населенія можетъ имѣть свое хозяйство, хотя бы это хозяйство не было вполнѣ достаточно для того, чтобы занять

все его рабочее время. В первом случае рабочий должен в силу необходимости продавать свой труд, во втором, он может обойтись, хотя и временно без этой поддержки. Легко понять, что во втором случае, когда рабочий не вынужден непременно продать свой труд, положение его более выгодное, вследствие этого он может потребовать большую плату. Такой результат является следствием того, что рабочий, владея своим собственным хозяйством, не рискует вследствие потери заработной платы лишиться средств к существованию. В первом же случае, если рабочий собственного хозяйства не имеет, то весь тот труд, все то время, которое он не отдал в наем, будет для него потерянным. При этом большая или меньшая обеспеченность, в которой находится масса населения, влияет на уровень заработной платы без различия, будет ли наемный рабочий браться

непосредственно изъ класса владѣющаго собственностью, или же рабочіе выдѣляются въ отдѣльный контингентъ людей, отдающихъ въ наемъ свой трудъ, слѣдовательно сдѣлавшихся по профессіи наемными рабочими. У насъ напр. масса рабочихъ берется изъ крестьянъ, которые вышли съ тѣмъ остаются и землевладѣльцами, такъ что мы имѣемъ дѣло съ такими рабочими, которые отрываются отъ своего хозяйства лишь на время.

Въ Западной Европѣ существуетъ громадный рабочій классъ, который исключительно живетъ только найломъ своего труда. При извѣстномъ развитіи промышленности немногіе являются сословіе рабочихъ, живущихъ исключительно найломъ; но болѣе благопріятное положеніе массы населенія, имѣющей собственное хозяйство, оказываетъ вліяніе и на уровень заработной платы всѣхъ остальныхъ рабочихъ,

потому что рабочіе, взятые изъ этой среды, не подчиняются болѣе тяжелымъ условіямъ, которыя имъ будутъ предлагать при найми. Такую же услугу какую въ этомъ отношеніи въ земледѣліи оказываетъ мелкая крестьянская собственность, въ обрабатывающей промышленности играетъ мелкая промышленность, торговля и артели или ассоціаціи рабочихъ. Надо замѣтить, что хотя никоимъ образомъ эта форма не въ состояніи вытѣснить производства крупнаго, тѣмъ не менѣе существованіе ея въ значительныхъ размѣрахъ имѣетъ большое моральное значеніе относительно рабочаго класса и положенія его судьбы, влагая на уровень заработной платы имѣетъ значительное вліяніе быстрота накопленія и затраты капиталовъ, такъ какъ при быстромъ накопленіи капиталовъ, очевидно, спросъ на трудъ увеличивается. Значеніе этой

причины было отнесено Адамомъ Смитомъ, который выставилъ какъ основное положеніе то, что быстрый прогрессъ народнаго хозяйства есть одно изъ важнѣйшихъ условій возвышенія заработной платы. Это положеніе безусловно справедливо, въ особенности если сдѣлать къ нему нѣкоторыя оговорки. Необходимо имѣть въ виду, что накопленіе капиталовъ не всегда сопровождается ихъ затратой, а въ этомъ случаѣ т.е. когда затраты нѣтъ, такіе капиталы не имѣютъ вліянія на заработную плату. Воздержаніе отъ затраты существующихъ капиталовъ можетъ быть или временно вызвано маловажными причинами, напр. какимъ нибудь опасеніями и т. д. или можетъ быть постоянное, когда въ обществѣ вообще нѣтъ увѣренности относительно безопасности затраты капиталовъ. Нужно при этомъ также имѣть въ виду сказанное выше, что не

всѣ затраты капиталовъ имѣютъ одинаковое вліяніе на заработную плату и накопленіе капиталовъ не будетъ одинаково вліять на нее, а въ зависимости отъ свойства капиталовъ. Другимъ, значительное вліяніе оказываетъ на заработную плату направленіе производства страны. Оно можетъ быть направлено на предметы необходимые для низшихъ классовъ и среднихъ, или на предметы роскоши. Когда производство направлено на предметы потребности среднихъ и низшихъ классовъ, то оно приводитъ къ улучшенію положенія массы населенія, потому что всѣ усилія направленныя въ эту область ведутъ къ тому, что увеличиваютъ средства къ жизни массы. Во второмъ же случаѣ, когда производство направлено на предметы роскоши, весь избытокъ силъ идетъ на удовлетвореніе потребностей сравнительно ограниченаго круга людей и на удовлетвореніе такихъ потреб-

ностей, безъ которыхъ можно легко обойтись. Эти три указанныя причины т.е. экономическое положеніе массы населенія, быстрота накопленія капиталовъ и направленіе производства вліяютъ на положеніе заработной платы вообще, то есть причины, вліяющія на вознагражденіе того или другаго рода труда въ частности. Вся эти причины сводятся къ тому, что они или увеличиваютъ, или уменьшаютъ спросъ и предложеніе на извѣстный трудъ и потому повышаютъ или понижаютъ вознагражденіе за него! Эти причины были анализированы Адамомъ Смитомъ и дополнены его послѣдователями. Адамъ Смитъ устанавливаетъ пять причинъ: во первыхъ, насколько извѣстный трудъ доставляетъ удовольствіе или неудовольствіе. Эту общую причину онъ разлагаетъ на нѣсколько частныхъ: Трудъ можетъ быть легкій или тяжелый; легкій

трудъ должень оплачиваться дешевле, нежели тяжелый (трудъ портного и ткача). На цѣнность труда вліяетъ также то, опрятенъ ли онъ или неопрятенъ (трудъ ткача и трудъ рабочаго на каменно-угольныхъ копяхъ. Трудъ послѣдняго не только тяжелый, но и больше неопрятенъ). Далѣе трудъ можетъ быть почетенъ или унизителенъ. Въ ремеслѣ мясника предполагается, говоритъ Смитъ, нѣчто отталкивающее, унизительное, а потому и трудъ этотъ оплачивается выше чѣмъ многіе другіе виды труда, которые сравнительно больше трудны. Наиболѣе унизителенъ трудъ палача и потому палача трудно отыскать за большія деньги. Затѣмъ, говоритъ онъ, трудъ бываетъ пріятный или непріятный, напр. охота сама по себѣ трудъ тяжелый и мало прибыльный, но такъ какъ охота во всѣхъ образованныхъ обществахъ сдѣлалась предметомъ особеннаго удовольствія

для богатых классов и представляет много занимательного, то охотники по профессии получают самое ничтожное вознаграждение. Затем вторая причина легкость и дешевизна или трудность и дороговизна обучения. На этом основании все виды труда, требующие значительной подготовки, оплачиваются дороже, нежели труд чернорабочего, потому что труд должна оплачиваться и стоимость первоначальных издержек обучения. Третья причина это постоянство работы, напр. труд плотника, продолжающийся целый год и труд каменщика, который работает только в течении лета. В силу этого вознаграждение каменщика относительно выше, чем плотника. Четвертая причина это большая или меньшая степень доверия, которую мы должны иметь к людям некоторых профессий. Поэтому очень дорого оплачивается труд ювелира, врача и т. п.

Пятая причина – это вероятность или невероятность успеха в разных профессіях, напр. адвокатура, деятельность актеров, певцов и т.п. Все эти профессіи связаны с большимъ или меньшимъ рискомъ. Успехъ здѣсь сравнительно весьма гадательный, а потому тѣ лица, которыя удаются, получаютъ при этихъ профессіяхъ хорошее вознагражденіе. Далѣе Адамъ Смитъ замѣчаетъ, что если принять во вниманіе рискъ и его настоящую величину, то нѣкоторыя профессіи должны оплачиваться еще выше, чѣмъ оплачиваются въ настоящее время, напр. профессія моряковъ. Но такъ какъ людямъ всегда свойственно питать болѣе высокія надежды, нежели какія представляются въ дѣйствительности, поэтому они уравниваютъ этимъ значеніе риска и понижаютъ цѣнность труда. Вотъ тѣ причины, которыя были указаны Адамомъ Смитомъ. (

Мы видимъ, что чѣмъ выше трудъ по своимъ качествамъ, чѣмъ больше онъ требуетъ знаній и нравственныхъ достоинствъ, тѣмъ больше бываетъ и вознагражденіе за этотъ трудъ.

Адамъ Смитъ относительно труда, который требуетъ большей или меньшей подготовки, объясняетъ, что трудъ этотъ цѣнится выше потому, что требуется вознаградить употребленныя прежде издержки, но здѣсь основными причинами служатъ, во первыхъ, то, что нѣкоторые виды труда сравнительно болѣе производительны, чѣмъ другіе и потому даютъ возможность оплачивать себя болѣе высоко. Если мы возьмемъ для примѣра трудъ инженеровъ, предлагающихъ провести линію какой нибудь желѣзной дороги, или труды писателей, то цѣнности, оказываемыя ими, столь высокаго качества, что могутъ оплачиваться по высокой цѣнѣ. Во вторыхъ, трудъ высокаго качества встрѣчается

ренце. Во всѣхъ случаяхъ понижение и повышение цѣнности труда находится въ зависимости отъ спроса и предложенія, какъ общей причины, совмѣщающей въ себѣ всѣ частныя. Доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что нерѣдко нѣсколько профессій, требующихъ одинаковой подготовки, въ данный моментъ оплачиваются неодинаково, а это зависитъ отъ настоятельности предложенія труда въ различныхъ профессіяхъ, зависящей отъ числа рабочихъ сравнительно со спросомъ. Тамъ, гдѣ ихъ сравнительно менѣе, трудъ ихъ повышается, хотя по своей подготовкѣ, они нисколько не выше того труда, который въ данный моментъ оплачивается ниже. Съ развитіемъ образованія, цѣнность умственнаго труда понижается, а цѣнность физическаго труда, въ особенности требующаго значительной мускульной силы, возрастаетъ въ странахъ, гдѣ населеніе славянское. Очевидно, что всѣ эти явленія

понятны съ точки зрѣнія спроса и предложенія. Затѣмъ не менѣе важное вліяніе на заработную плату оказываютъ различныя общественныя условія, обычаи, законы и т. д., которые ограничиваютъ предложеніе извѣстнаго вида труда или искусственнымъ образомъ его увеличиваютъ. Эти причины указываются Адамомъ Смитомъ и другими. Напр. цеховая организація, которая замыкаетъ производство въ извѣстныя рамки, оставляя для каждой мѣстности только извѣстное количество рабочихъ, можетъ поднять цѣнность труда цеховыхъ ремесленниковъ и напротивъ сильно понизить его въ другихъ профессіяхъ. Воспитаніе на казенный счетъ, учрежденіе стипендій для лицъ духовнаго званія по мнѣнію Адама Смита сильно вліяетъ наничтожное вознагражденіе англиканскаго духовенства. Въ томъ же направленіи на цѣнность труда дѣйствуетъ паспортная система, прикрѣпленіе рабо-

чих къ той или другой мѣстности. Если существующіе законы ведутъ къ тому, что населеніе трудно переходитъ съ одного на другое сообразно съ колебаніемъ спроса, то могутъ образоваться такія колебанія въ заработной платѣ, что уровень заработной платы въ извѣстныхъ мѣстностяхъ начнетъ сильно падать, хотя въ сосѣдней мѣстности за тотъ же самый трудъ можетъ быть предлагаемо сравнительно высокое вознагражденіе. По отношенію къ уровню заработной платы, имѣетъ значеніе опредѣленіе закономъ числа рабочихъ часовъ на фабрикахъ, недопущеніе дѣтей ранняго возраста и въ извѣстныхъ отрасляхъ промышленности женщинъ. Хотя законъ имѣетъ въ виду охрану народнаго здоровья, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ производитъ сокращеніе предложенія труда. Надо впрочемъ замѣтить, что причины, вліяющія на заработную плату, еще не изслѣдованы съ надлежащей точностью, что

зависело въ значительной степени отъ направленія экономическихъ работъ по этому вопросу. Многіе ученые вмѣсто того, чтобы изслѣдовать фактическое положеніе вещей, предпочитали составленіе общихъ гипотезъ. Такъ напр. большинство экономистовъ, за исключеніемъ школы согласія интересовъ, ставило заработную плату въ зависимость исключительно отъ 2-хъ причинъ: отъ размѣра капиталовъ и быстроты ихъ накопленія и отъ движенія населенія. Такъ какъ при этомъ относительно движенія населенія былъ принятъ законъ Мальтуса, то давался выводъ, что никакими мѣрами нельзя поднять заработную плату, за исключеніемъ лишь воздержанія отъ размноженія населенія, или радикальнаго экономическаго переворота; а отсюда явилось и отрицаніе остальныхъ средствъ, которыя проектировались прежде и не переставали употребляться понынѣ. Такая постанов-

на вопроса, очевидно, неправильна, потому что здесь принимаются за законныя тѣ положенія, которыя во первыхъ еще требуютъ доказать, а во вторыхъ слишкомъ обвиняются извѣстныя заблужденія. Чтобы убѣдиться въ этомъ укажемъ на тѣ средства, которыя въ разное время или употреблялись, или предлагались. Они слѣдующія: опредѣленіе minimum'а заработной платы закономъ, законы о бѣдныхъ, различныя, различныя мѣры обезпеченія на случай нищеты, развитіе мелкой собственности, кооперативное образованіе, эмиграція и колонизація. Начнемъ съ перваго — съ назначенія минимума заработной платы. Въ качествѣ общей мѣры это средство представляется несомнѣнно несостоятельнымъ. Дѣло въ томъ, что если на трудъ существуетъ значительный срокъ, то такое назначеніе минимальной платы не играетъ никакой роли, потому что тогда плата въ дѣйстви-

тельности будетъ стоять выше минимальной. Если-же вслѣдствіе незначительнаго спроса на трудъ заработная плата падаетъ до минимальной и стремится спуститься еще ниже, то этотъ минимальный предѣлъ не имѣетъ ровно никакого значенія по легкости, съ которою можно обойти этотъ законъ. Если уменьшится спросъ на трудъ, то уменьшится и потребность въ количествѣ рабочихъ; въ такомъ случаѣ всегда возможно сдѣлать выборъ, оставить только лучшихъ рабочихъ или дать минимальную плату, такъ что въ сущности плата понизится. Поэтому собственно говоря, назначеніе закономъ минимума заработной платы, не имѣетъ никакого значенія, но кое-что изъ этой идеи можетъ быть применено, именно, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рабочій получаетъ вознагражденіе не въ видѣ денежной заработной платы, но въ видѣ квартиры

и продовольствия; тогда законъ совершенно вправѣ требовать, чтобы то помѣщеніе и продовольствіе, которое дается не нарушало гигіеническихъ требованій.

Необходимо замѣтить, что таксированіе труда на практикѣ скорѣе употребляется для защиты нанимателей, чѣмъ для защиты рабочихъ. Такъ напр. назначены таксы для вознагражденія труда извощиковъ. Таксированіе платы за трудъ нужно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можетъ явиться монополія, напр. плата перевозчикамъ за переправу черезъ рѣку. За тѣмъ, таксировка труда производится иногда, чтобы устранить конкуренцію, если она можетъ угрожать общественнымъ интересамъ. Высокая таксировка аптекарскаго труда произведена съ тою цѣлью, чтобы аптеки не подрывали другъ друга чрезмѣрной дешевизной, въ ущербъ качеству, лекарствъ. Гораздо большее значеніе имѣютъ

3) законы о бѣдныхъ. Сущность законовъ о

бѣдныхъ состоитъ въ томъ, что на каждую общину городскую и сельскую съ участіемъ или безъ участія государства налагается обязанность содержать бѣдныхъ, принадлежащихъ этой общинѣ, понимая подъ бѣдными тѣхъ лицъ, которыя сами по болѣзни или времени возможности содержать себя.

Нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ экономистовъ, что при ошибочной организаціи учрежденій, вѣдающихъ попеченіе о бѣдныхъ, они могутъ принести больше вреда, чѣмъ пользы и даже вліять на понижение заработной платы. Но какое благое начинаніе, при примѣненіи на практикѣ можетъ быть испорчено; за то если общины практикуютъ раздачу пособій съ осторожностью, то, несомнѣнно, что эти учрежденія могутъ оказать весьма существенную помощь (помощь) рабочимъ въ разные критическіе моменты и ослабляютъ ихъ зависимость отъ капиталистовъ. Къ этой же цѣли

отрекаются и устраиваемыми частными лицами и государством сберегательные кассы для рабочих, страхование жизни и здоровья рабочих и т. д. Само собой разумеется, что во всех странах, каждый взрослый рабочий, не имеющий семьи, обыкновенно получает больше чем нужно для его пропитания, потому что минимальный предел заработной платы в стране соображается с потребностями не одинокого, а семейного рабочего. Отсюда является возможность сбережения. Большинство экономистов держалось того взгляда, что главным образом сберегательные и страховые учреждения должны руководиться принципом самопомощи. Принцип этот получил довольно широкое применение в Германии и Англии, и общества рабочих располагают значительными средствами. В последнее время это дело в Германии получило новую постановку, а именно: обна-

проявилось стремление сделать некоторые изъ этихъ учрежденій обязательными и общими, для всего рабочаго класса и привлечь къ участію въ нихъ съ одной стороны государство, съ другой предпринимателей.

Инициатива новой постановки вопроса принадлежитъ князю Бисмарку, который уже давно, не смотря на оппозицію германскаго правительства, проведенія части задуманныхъ имъ мѣръ относительно государственнаго обезпеченія рабочихъ при помощи государственныхъ страховыхъ учрежденій. Несомнѣнно, что идея, которою теперь занято Германское правительство, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія и отъ удачнаго осуществленія ея, будетъ зависѣть не только положеніе рабочаго вопроса въ Германіи, но и вообще въ Европѣ.

Однимъ изъ наиболѣе частыхъ и употребительныхъ отдѣловъ, къ подведенію за-

рабочей платы-являются стачки. Относительно стачек и вліянія ихъ на заработную плату и положеніе рабочихъ мнѣнія расходятся: одни говорятъ, что стачки собственно никакого вліянія на заработную плату никогда не имѣли и имѣть не могутъ и кромѣ вреда ничего не приносятъ; другіе напротивъ, придаютъ имъ весьма важное значеніе. Но оба эти мнѣнія грѣшатъ въ значительной степени крайностями: вѣрно въ томъ, что нельзя доказать теоретически, что стачки оканчиваются въ каждомъ данномъ случаѣ безъ вліянія на заработную плату; несомнѣнно, что опасеніе стачки со стороны предпринимателей и тѣхъ громадныхъ убытковъ, которые они часто наносятъ, можетъ побудить предпринимателей сдѣлать тѣ или другія уступки рабочимъ, или воздержаться отъ пониженія заработной платы; это подтверждаютъ и случаи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ удачныхъ стачекъ, хотя случаи эти от-

достаточно редки; но с другой стороны нельзя упускать их виду того, что стачки представляют острый фазис экономической борьбы, открытую войну между рабочими и предпринимателями и имеют много чрезвычайно темных сторон. Составляя крайне нежелательное явление, стачки наносят огромные убытки и потребуют затраты чрезвычайных средств, вместе с тем они затрудняют промышленность и развитие ее, задерживают ее развитие на весьма продолжительное время. Затем, всегда они оказываются весьма тяжелыми для рабочих, а цель их повысить заработную плату, или удержать ее от падения, довольно редко достигается, как замечено выше! Это обусловливается не только тем, что силы при стачках не равны, но прежде всего самым моментом возникновения стачек. Опыт показывает, что стачки возникают не в период процветания

известной отрасли промышленности, но в тот момент, когда со стороны предпринимателей заявлена готовность возвысить заработную плату, а напротив в моменты застоя и кризиса в известной отрасли промышленности, т.е. тогда, когда очень трудно побудить предпринимателей увеличить заработную плату или не понизить её, ибо они не могут сделать этого без значительных убытков. Очевидно, что при таких условиях, стачки кроме потерь для обеих сторон ничего дать не могут; потери же при иной организации стачек, превратившихся в борьбу, так сказать, целыми армиями, оказываются громадными. Затем очень часто стачки сопровождаются тяжкими уголовными преступлениями, так как страсти в это время возбуждены до крайности. Таким образом мы предыдущего можем сделать вывод, что стачки средство не желательное и опасное, хотя

западно-европейскія законодательства и не запрещаютъ ихъ имъ. Полнаго устраненія или по крайней мѣрѣ предупрежденія во многихъ случаяхъ стачекъ можно ожидать отъ различнаго рода мѣръ противъ кризисовъ и безработицы и отъ установленія лучшихъ отношеній между рабочими и нанимателями. Въ числѣ этихъ мѣръ можно упомянуть объ образованіи посредническихъ комиссій, которымъ предоставляется разрѣшеніе недоразумѣній между рабочими и предпринимателями. Опытъ доказалъ, что иногда эти комиссіи оказывали весьма существенныя заслуги. Чтобы дать понятіе о вліяніи стачекъ укажемъ на нѣкоторые дѣйствительные факты изъ исторіи стачекъ, которая представляетъ вообще весьма драматическія страницы въ исторіи рабочаго класса. Стачки весьма долго считались тяжкими уголовными преступленіями и были строго воспрещены закономъ; уже-

ловные взыскания за стачки доходили до смертной казни, но в настоящее время уголовныя наказания за стачки в некоторых странах применены, в других значительно смягчены. Этот отказ на уголовных взысканий произошел в прочем не всюду, за исключением Англии, которая вообще шла впереди относительно развития частной свободы и свободы промышленности. В Англии свобода стачек признана была в 1824 году, во Франции же, не смотря на революцию 1789 года и на последующие политические перевороты в нынешнем столетии, закон, запрещающий стачки, удержался до 1864 года. В Германии запрещение стачек было уничтожено в 1867 году. Затем в России стачки недозволены и до настоящаго времени, причем налагаются довольно значительныя наказания на лиц, нарушающих этот закон. Но стачки во всех тех случаях, где они допускаются законом, допускаются

не иначе как при соблюдении известных условий: закон запрещает насилія противъ предпринимателей и тѣхъ рабочихъ, которые не пожелали-бы въ стачкахъ принимать участія. Стачки представляютъ явленіе весьма давнее, но въ послѣднія десятилѣтія онѣ стали принимать обширные размѣры и правильную организацію подъ руководствомъ рабочихъ союзовъ. Въ періодъ отъ 1865 года по 1870 годъ т. е. время непосредственно слѣдующее за отмѣной закона о стачкахъ, во Франціи немедленно послѣдовалъ цѣлый рядъ стачекъ, тѣмъ повторился въ Германіи, но наибольшее развитіе получили стачки въ Англіи, благодаря значительности рабочихъ союзовъ. Для примѣра, какъ часто бываютъ стачки и какого рода онѣ даютъ результаты, можно указать на то, что въ 1877 году въ Англіи было 277 стачекъ, изъ которыхъ 154 приходилось на долю главныхъ от-

расней промышленности. Что касается убытков, то о них можно судить из примеров стачек как старых, так и новых. Так во время стачки ланкаширских прядильщиков 1829 года, рабочие потеряли на одной неполученной ими заработной плате 250,000 фунтов стерлингов; при стачке горнецов в 60-х годах, потеря на заработной плате простиралась до 350,000 фунтов стерлингов и т.д.

Выше было замечено, что стачки бывают неудачны потому что возникают в период кризиса и застоя; это можно видеть из примера 1877 года, когда из всех стачек только 4 окончилось победой для рабочих, да 17 компромиссом, а остальные потерпели полное поражение. Но параллельно с развитием в последнее время стачек рабочих и предприниматели придумали различные меры, чтобы бороться против стачек, которые наносят им вред; так напр. когда рабочие прекраща-

ли работу на нѣсколькихъ фабрикахъ, предприниматели прекращали ее и на остальныхъ, такъ какъ на опытѣ убѣдились, что въ такомъ случаѣ рабочіе упрямѣе боролись, либо прекращеніе работы на всѣхъ фабрикахъ лишаетъ возможности остальныхъ рабочихъ оказывать пособіе забастовавшимъ товарищамъ и заставляетъ рабочія общества содержать всю массу рабочихъ.

Замѣтимъ, если рабочіе прекращали работу въ одной мѣстности, то предприниматели выписывали рабочихъ изъ другихъ мѣстъ, даже изъ заграницы. Въ этомъ отношеніи 1877 годъ представилъ интересныя явленія: Англійскіе фабриканты во время происходившихъ въ то время стачекъ, выписали рабочихъ изъ Германіи, Франціи и другихъ странъ. Рабочіе пріѣхали въ Англію, но получили отъ Англійскихъ рабочихъ плату на обратный проѣздъ, съ угрозами, что если они останутся въ Англіи, то имъ будетъ

плохо. Они грызли.

По закону, как замечено было при стачке, насилия не допускаются, но при такой гражданской войне в действительности не обходятся без тяжких преступлений, не обходится дело также без практического насилия над отдельными рабочими, которые не желают принять участия в стачке. Так еще в 92 году во время стачки Глазговских ткачей, рабочие, которые не захотели принять участия в стачке были осыпаемы; в 97 году в Корке было совершено 20 убийств, жертвами которых были рабочие, отказавшиеся принять участие в стачке. Какими последствиями сопровождаются стачки, лучше всего видно из стачки железнодорожных рабочих в 1878 году в Америке. В это время соперничество Северо-Американских железных дорог между собою, а также с каналами, сопровождавшееся грязными понижениями тарифов на провоз товаров, привело дела железнодорожных

компаній въ разстройство. Чтобы поправить ихъ, желѣзнодорожныя компаніи рѣшили прекратить соперничество, возвысить тарифы и понизить заработную плату; это то понижение заработной платы и вызвало стачку, за организацію которой взялись отдѣльныя ассоціаціи и рабочіе союзы, которые изъ Англіи были перенесены и въ Америку.

Состоялось соглашеніе относительно прекращенія работъ одновременно на всѣхъ главныхъ узловыхъ станціяхъ, съ цѣлью остановить разомъ все товарное движеніе въ Соединенныхъ Штатахъ; исключеніе сдѣлано было только для почтовыхъ и пассажирскихъ поѣздовъ. Планъ былъ хорошо обдуманъ. Рѣшено было начать стачку осенью, во время наплыва хлѣбныхъ грузовъ и усиленнаго товарнаго движенія, но она началась гораздо раньше, въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Одинъ изъ организаторовъ стачки явился къ директору желѣзнодорожной компаніи и объявилъ, что стачка неизбѣжна,

если заработная плата не будетъ возвышена, а также если не будетъ уплачено вознаграждение за убытки, которые понесли рабочіе вследствіе понижения заработной платы, въ предыдущее время. За неисполненіе предложенныхъ условій, рабочіе грозили совершеніемъ желѣзнодорожныхъ строеній.

Действительно не прошло и мѣсяца, какъ плавня потребно желѣзнодорожныхъ принадлежностей на 200,000,000 долларовъ. 16-го Іюля на одной изъ центральныхъ станцій рабочіе потребовали возстановленія прежней платы и вознагражденія за прошлое время. Желѣзнодорожная компанія не исполнила требованія рабочихъ и послала новыхъ служащихъ. Тогда принимавшіе участіе въ стачкѣ бросились на пріѣхавшихъ рабочихъ, выгнали ихъ изъ мастерскихъ и овладѣли желѣзнодорожными постройками. Компанія обратилась къ губернатору штата Виргиніи съ просьбой прислать воору-

значную силу; войска прибыли и стали охранять здания железной дороги, но принудить рабочих продолжать свои работы они не могли. Изъ указаннаго пункта стачка быстро распространилась на всѣ большіе желѣзнодорожные центры и повела къ прекращенію движенія товарныхъ поѣздовъ.

Почти вездѣ эта стачка сопровождалась самыми возмутительными эксцессами: сожигались зданія, разбивались вагоны и локомотивы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между рабочими и войсками происходили сраженія, которыя велись съ переменнымъ счастіемъ. Затѣмъ, стачка эта перешла и на другія отрасли промышленности. Но всѣ эти грабежи, насилія и подлоги произвели реакцію среди остальнаго населенія. Въ Чикаго, напримѣръ, мѣстное населеніе рѣшительно возстало противъ стачечниковъ и съумѣло справиться съ ними. Въ тоже самое время, значительныя массы рабочихъ, которые были прину-

жедемы къ стачкѣ пассивны, выжидали только удобнаго момента, чтобы отдѣлиться отъ нея. Руководители же стачки въ это время готовились къ важному шагу - именно овладѣть Нью-Йоркомъ. Съ этой цѣлью былъ подготовленъ громадный митингъ, но онъ не удался благодаря реакціи и прессѣ. Это нерѣдко прекратило стачку, причинившую убытки странѣ. Какова вопросъ о стачкахъ. Затѣмъ онъ говоритъ, способствующихъ улучшенію положенія рабочихъ, укажемъ на участіе рабочихъ въ прибыляхъ предпріятій, а также на развитіе мелкой собственности и производительныхъ ассоціацій. Относительно 1-й мѣры можно сказать, что въ принципѣ она желательна, такъ какъ устанавливаетъ между предпринимателями и рабочими болѣе дружественныя отношенія и дѣлаетъ ихъ интересы болѣе солидарными, причемъ улучшаетъ положеніе рабочихъ параллельно съ выгодами предпринимателей; но недолжно упускать изъ виду, что эта

меры далеко не во всѣхъ случаяхъ примѣнима. Что касается мелкой поземельной собственности и кооперативнаго производства, то объ этихъ мѣрахъ, въ особенности развитіе мелкой собственности, имѣютъ громадное значеніе; но нужно сдѣлать оговорку, что было бы неосновательнымъ надѣяться, что мелкая поземельная собственность можетъ совершенно вытѣснить крупную и среднюю, или что ассоціаціонное производство можетъ устранить капиталистическую промышленность. Какъ раздѣлъ всей земли на мелкіе участки представляется крайне невыгоднымъ для страны, такъ и кооперативное производство не возможно во многихъ отрасляхъ промышленности, которыя напр. связаны съ значительнымъ рискомъ. Рабочіе выиграютъ не оттого, что всѣ они сдѣлаются хозяевами, а главная ихъ выгода будетъ состоять въ томъ, что имъ не будетъ закрытъ путь сдѣлаться хозяиномъ. Относительно желательности

вышеупомянутых мѣръ въ принципѣ согласно большинство ученыхъ и многіе государственные люди, но большіе споры вызываетъ вопросъ относительно принятія участія въ этихъ мѣрахъ со стороны государства. Одни отрицаютъ вообще вмѣшательство государства въ промышленныя дѣла и въ частности въ этомъ случаѣ; другіе, наоборотъ, желаютъ возложить на государство обязанность устраивать ассоціаціи и надѣлять населеніе мелкими земельными участками. Несомнѣнно, что и тѣ и другіе правы. Государство непосредственно заинтересовано въ судьбѣ массы населенія и не можетъ уклониться отъ полезныхъ мѣръ, способствующихъ благосостоянію массы. При этомъ было бы крайне ошибкою считать выходящими за предѣлы государственной дѣятельности такія мѣры, какъ надѣленіе крестьянъ землею и выкупъ ея при участіи государства, какъ сдѣлано напр. въ Россіи въ 1861 году и

отчасти въ Австріи. Точно такъ же нельзя сказать, чтобы государству совершенно чужды были и другія заботы о развитіи мелкой поземельной собственности, какъ это бываетъ напр. въ Америкѣ. Всѣ эти мѣры благодѣтельны; точно такъ же могутъ быть признаны государственныя мѣры и въ области обрабатывающей промышленности. Эти мѣры могутъ имѣть въ виду болѣе совершенную организацію рабочихъ обществъ, напр. государство можетъ принять здѣсь участіе, составивъ нормальные уставы, оказывая въ извѣстныхъ случаяхъ помощь кредитомъ и пр. Но опредѣлить точно границы дѣятельности государства во всѣхъ этихъ случаяхъ весьма трудно; они могутъ быть шире и уже, смотря по свойству каждаго отдѣльнаго случая. Можно указать только общій принципъ: что государство не должно выступать въ качествѣ непосредственнаго организатора и распорядителя, а

достаточно только создавать благоприятные условия.

Затем, следующая мера имеет также въ виду облегченіе и улучшеніе положенія рабочаго класса: это передвиженіе рабочихъ изъ одной мѣстности въ другую. Такое передвиженіе является, во первыхъ, въ формѣ временнаго отхода рабочихъ на заработки и, во вторыхъ, въ видѣ окончательнаго переселенія рабочихъ изъ родины – эмиграціи и колонизаціи, которая происходитъ или въ предѣлахъ одного и того же государства, или въ предѣлахъ разныхъ государствъ. Отходъ рабочихъ временный на заработки или отхожіе промыслы, практиковались во многихъ странахъ. Напр. въ Ирландіи, въ прежнее время, когда еще не началась эмиграція въ Америку, массы ирландскихъ рабочихъ направлялись въ Англію и Шотландію, а затѣмъ возвращались назадъ. Точно также значительное число Швейцарцевъ изъ горныхъ кантоновъ уходитъ на за-

работки. Такое же явление замѣчаемъ мы и въ Германіи, Италіи и др. странахъ. Въ Россіи эти отхожіе промыслы получили широкое развитіе въ видѣ земледѣльческихъ отхожихъ промысловъ, когда рабочіе отправляются на полевыя работы въ другія мѣстности и неземледѣльческихъ отхожихъ промысловъ, гдѣ изъ одной мѣстности въ другую переходятъ каменщики, плотники и другіе рабочіе. Сюда же нужно отнести всѣ тѣ отхожіе промыслы, гдѣ рабочіе идутъ на заводы, фабрики и т. д. Значеніе отхожихъ промысловъ, въ особенности для малоплодородныхъ мѣстностей, весьма существенно, потому что даетъ возможность употребить трудъ, остающійся, вслѣдствіе бѣдности почвы, безъ приложенія. Но отхожіе промыслы имѣютъ и свои темныя стороны: рабочіе, какъ замѣчено, пріобрѣтаютъ при отхожихъ промыслахъ много дурныхъ привычекъ, потому что, удаляясь изъ мѣстъ

своего жительства, они отрываются отъ контроля и вліянія своей среды, отвыкаютъ часто отъ семьи. Затѣмъ, нерѣдко рабочимъ при этомъ приходится попадать въ города, гдѣ они легче подвергаются всякаго рода дурнымъ вліяніямъ. Затѣмъ, какъ на дурную сторону отхожихъ промысловъ, указываютъ на то, что пришлые рабочіе являются конкурентами для мѣстныхъ рабочихъ и ухудшаютъ ихъ положеніе. Хотя напр. Могилевскіе и Минскіе рабочіе, направляясь въ Кіевскую губернію, приносятъ облегченіе своей родинѣ, но конкурируютъ съ мѣстными рабочими и могутъ оказывать вліяніе на пониженіе заработной платы. "

2.) Что касается эмиграціи то она связана съ неудобствомъ большими затрудненіями и бываетъ всегда серьезными причинами. Если въ странѣ эмиграція значительно развита, то это служитъ доказательствомъ, что существуютъ не-

благопріятныя условія, тормозящія экономическое развитіе. Противники эмиграціи возникаютъ отчасти изъ того, что сообще всякое выселеніе рабочихъ массами, безусловно связано съ разстройствомъ нормальнаго теченія народнаго хозяйства. Сами эмигранты далеко не всегда улучшаютъ свою судьбу и нерѣдко бѣдствуютъ на новомъ мѣстѣ еще больше, такъ какъ стоимъ и рядомъ выселяются рабочіе, которые собственно говоря не способны къ эмиграціи, требующей силъ и энергіи. Къ этому присоединяются злоупотребленія: для эмиграціи составляются иногда особыя компаніи, которыя перевозятъ эмигрантовъ и получаютъ свой доходъ отъ этой перевозки. Очевидно, что заинтересованныя численностью эмиграціи, компаніи вводятъ рабочихъ въ заблужденіе. Правительство должно принять участіе въ дѣлѣ выселенія рабочихъ; это участіе должно выражаться въ формѣ напр. сообщенія рабочимъ точныхъ

сведений относительно того мѣста, куда они ѣдутъ, или посредствомъ отвода свободныхъ земель для поселенцевъ и въ формѣ другихъ мѣръ облегчающихъ движеніе населенія изъ одного мѣста въ другое. Конечно, для государства лучше, если переселеніе совершается въ предѣлахъ одного и того же государства, при чемъ свободныя земли служатъ запасными для густо населенныхъ мѣстностей.

Мнѣнія ученыхъ относительно эмиграціи различны: одни придаютъ ей чрезвычайно большое значеніе, другіе напротивъ, это значеніе вовсе отрицаютъ. Что же касается взглядовъ положительнаго законодательства, то они также различны. Въ болѣе отдаленныя эпохи въ нѣкоторыхъ странахъ эмиграція не только не допускалась, но даже преслѣдовалась какъ преступленіе. Въ послѣдующее время она признана свободной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прямо получаетъ поддержку отъ правительства. Но и теперь существуютъ

для эмиграции некоторыя ограниченія въ Западной Европѣ, имѣющія болѣе полицейскій характеръ. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ введена всеобщая воинская повинность, наблюдаютъ, чтобы эмиграція не служила средствомъ для уклоненія отъ отбыванія повинности. Но нельзя не признать, что эмиграція не можетъ имѣть на положеніе населенія того громаднаго вліянія, которое ей иногда приписываютъ. Какъ бы велика эмиграція ни была, но все таки сравнительно съ общей массой населенія, процентъ эмигрирующихъ будетъ ничтоженъ. При томъ не надо имѣть въ виду, что тѣ условія, которыя благопріятствуютъ эмиграціи, напротивъ въ высшей степени не благопріятны для тѣхъ странъ изъ которыхъ она направляется. Для успѣха эмиграціи нужно выселеніе молодыхъ рабочихъ, которые могли бы повсюдно пріятствія, интродукціяхъ на новой землѣ, а выселеніе такихъ силъ представляетъ

для страны убыточным, ея прямой расчет свить мѣстное прибыльное населеніе.

Хотя въ силу этихъ условій эмиграція не всегда облегчаетъ тѣ страны, изъ которыхъ она идетъ, тѣмъ не менѣе она спѣшитъ, какъ показываетъ исторія, нерѣдко къ образованію цѣлыхъ государствъ, которыхъ жизнь слагается болѣе благопріятно чѣмъ жизнь метрополіи. Разительный примѣръ въ этомъ случаѣ представляетъ исторія Соединенныхъ Штатовъ. Къ числу мѣръ, оказывающихъ благотворное вліяніе на благосостояніе массы населенія необходимо также отнести народное образованіе. Народное образованіе можетъ подготовить рабочихъ къ болѣе самостоятельной дѣятельности и ослабить опеку предпринимателей, въ которой теперь рабочіе классы по необходимости нуждаются. Для того чтобы вести дѣло самостоятельно, нужно кромѣ капитала еще обладать умѣньемъ, а умѣнье дается тѣми знаніями, которыя

требуетъ промышленная дѣятельность при современныхъ условіяхъ и которыми рабочіе въ большей части не обладаютъ. 2) Съ другой стороны народное образованіе является сильнымъ противодѣйствіемъ противъ односторонности раздѣленія труда, которое можетъ превратить человѣка въ машину, даже въ часть машины. 3) Въ третьихъ, наконецъ, образованіе въ средѣ рабочихъ можетъ понизить цѣнность умственнаго труда, часто чрезмѣрно оплачиваемаго въ видѣ предпринимательскихъ барышей. Для этой цѣли нужно, чтобы образованіе имѣло демократическій характеръ въ благородномъ смыслѣ этого слова, т.е. оно должно быть фактически доступно для массы. Изъ вышеизложенныхъ мнѣній, которыя имѣютъ въ виду поднятіе благосостоянія массы населенія и увеличеніе заработной платы, можно сдѣлать тотъ выводъ, что не существуетъ ни одного средства безусловно спасительнаго и пригоднаго для всѣхъ случаевъ,

Извѣстныя серіозныя послѣдствія всегда достигаются только совокупностью мѣръ, дѣйствующихъ параллельно въ благоустроенномъ государствѣ и способствующихъ съ одной стороны болѣе высокой производительности труда и развитію экономической дѣятельности, а съ другой стороны смягчающихъ временные кризисы и бѣдствія промышленной жизни. Это соображеніе не надо упускать изъ виду, при оцѣнкѣ односторонняхъ теорій, которыя рекомендуютъ одно какое нибудь специфическое средство и, между прочимъ, быстрое и насильственное переустройство общества.

Въ виду странныхъ теорій относительно заработной платы и рабочаго вопроса, приведемъ слова Франклина, которыя имѣютъ важное значеніе и въ настоящее время. По поводу различныхъ теорій, которыя въ его время волновали Европу, онъ сказалъ, обращаясь къ рабочимъ: „Не слушайте того, кто бы вамъ сказалъ, что вы желаете разво-

гатить иначе как к помощью труда и бережливости. Это справедливо! Приговор грязный, но в значительной степени справедливый.

Что касается исторического движения заработной платы, то к сожалению обстоятельных данных и строго научных исследований по этому вопросу нет, поэтому мы приведем лишь некоторые отрывочные факты. Так между прочим, в начале нынешнего века было обнародовано исследование знаменитого греческого, который в своем труде представляет таблицу сравнительных колебаний на хлеб и предметы первой необходимости и на труд, параллельно с развитием населения и торговли в Англии в XIII в. по 1810 г. Эти таблицы дают возможность сделать некоторые выводы относительно движения заработной платы. Окончательный вывод тот, что если мы примем за единицу сравнительные цены на хлеб и на труд в XIII в. и за-

тымъ прослѣдимъ ихъ параллельное движеніе, то увидимъ, что возвышеніе ихъ слѣдующимъ образомъ: въ XIV в. цѣна на хлѣбъ будетъ составлять 1,13, а на трудъ 1,35, въ XVI в. цѣна на хлѣбъ будетъ составлять 1,09, цѣна на трудъ 1,57; въ XVII в. цѣна на трудъ 2,28, цѣна же хлѣба 1,68; затѣмъ въ XVIII в. цѣна труда 3,57,- цѣна же хлѣба 2. Изъ этого видно, что цѣнность хлѣба возрастала въ меньшей пропорціи, чѣмъ цѣна на трудъ, слѣдовательно заработная плата возвысилась и это возвышеніе можно признать сравнительно съ XIII в. за 1,79, слѣдовательно увеличеніе равно 0,79.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что существуетъ прогресъ въ заработной платѣ. Если принять во вниманіе громадный періодъ времени съ XIII в. по XVIII в., то такое увеличеніе заработной платы весьма медленно. Нельзя однако безусловно довѣриться этому изслѣдованію, потому что данныя здѣсь недостаточно полны и потому нужно считать

ихъ лишь приблизительными. Послѣ Французской революціи замѣчается съ начала нынѣшняго вѣка болѣе быстрое движеніе заработной платы, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи. Леонъ Делавернь въ своемъ изслѣдованіи говоритъ, что заработная плата съ 1780 г. по 1857 г. удвоилась, между тѣмъ, какъ въ тотъ же періодъ цѣна хлѣба увеличилась всего на одну четверть. Затѣмъ, если принять во вниманіе, что за этотъ же самый періодъ всѣ мануфактурныя произведенія значительно понизились въ цѣнѣ, то можно принять, что заработная плата почти удвоилась. Такіе счастливые результаты доставило Англіи громадное развитіе обрабатывающей промышленности и торговли. (b) За этотъ же періодъ во Франціи, по изслѣдованію французскихъ ученыхъ, возвышеніе заработной платы было еще значительнѣе, — а именно: если принять заработную плату за франкъ въ 1780 г., то заработная плата 1865 г. будетъ 3 франка 25 сантимовъ, т.е. денежное увели-

чение плата въ 3¼ раза. Хлѣбъ за это время во Франціи возвысился незначительно, такъ что увеличеніе заработной платы будетъ въ дѣйствительности 2½ разами даже 3. Это опять такой результатъ весьма благопріятный, но, по мнѣнію французскихъ экономистовъ, эта свѣтлая картина нѣсколько затемняется тѣмъ, что за это время населеніе Франціи осталось почти неподвижнымъ, а населеніе Англіи возросло. Но есть страны, въ которыхъ никакого движенія впередъ нѣтъ и гдѣ положеніе населенія ухудшилось. Такъ напр. Ирландія гдѣ при быстромъ развитіи населенія, оно вынуждено къ массовой эмиграціи.

Прибыль. Прибылью называется плата за пользованіе капиталомъ. Точно такъ же, какъ заработная плата получаетъ свое вполнѣ опредѣленное выраженіе только при существованіи наемнаго труда, и прибыль выдѣляется въ особую

самостоятельную отрасль доходов лишь при кредитном хозяйстве. Хотя прибылью нередко называют всякие предпринимательские доходы извлекаемые владельцем капитала изъ своего собственного хозяйства, но такое употребление этого выражения неправильно и привело къ тому, что въ прибыль заносятся такія части доходовъ, которыя совсѣмъ къ ней не принадлежатъ. Нѣкоторые экономисты называютъ составными частями прибыли: 1, плату за пользованіе капиталомъ, 2, долю идущую на погашеніе капитала, 3, плату за рискъ, 4, плату за управленіе предпріятіемъ, 5, ренту, которая получается отъ нѣкоторыхъ капиталовъ, поставленныхъ въ исключительныя условія. Несомнѣнно, что всѣ эти части входятъ въ предпринимательскій доходъ; но къ прибыли можно отнести только плату за пользованіе капиталомъ или вознагражденіе за рискъ. Погашеніе капитала не можетъ быть причислено къ прибыли, по-

тому что амортизація и ремонтъ есть только возвращеніе затраченнаго уже капитала, слѣдовательно, это даже не доходъ въ строгомъ смыслѣ слова, а оборотное помѣщеніе. Вознагражденіе за трудъ помѣщенія капитала и управленія предпріятіемъ вознагражденіе нельзя назвать прибылью, потому что это будетъ или заработная плата или предпринимательскій доходъ. Исключительные доходы, доставляемые нѣкоторыми капиталами, находящимися въ какихъ либо особенно благопріятныхъ условіяхъ, составляютъ то, что называется рентою и опять таки причислять ихъ къ прибыли нельзя. Прибыль, какъ и заработная плата, составляетъ часть общаго народнаго дохода; какъ абсолютная величина прибыли (т.е. вознагражденіе въ совокупности за всѣ капиталы, обращающіеся въ странѣ), такъ и относительный размѣръ (т.е. доля приходящаяся на вознагражденіе за извѣстную единицу капитала) зависитъ отъ обсо-

мотной величины всего народного дохода и отъ той части этого дохода, которая идетъ на вознагражденіе капитала? Эта доля не представляется неподвижной: она можетъ уменьшаться или увеличиваться въ зависимости отъ спроса на капиталъ и предложенія его. Чѣмъ менѣе капиталовъ въ странѣ, тѣмъ больше спросъ на капиталъ и вознагражденіе этого дохода, которую беретъ капиталистъ-больше. При обратномъ явленіи получаются и обратные результаты. Слѣдовательно, говоря о размѣрѣ прибыли, мы должны разсмотрѣть нѣкоторыя причины, вліяющія на спросъ на капиталы и предложеніе ихъ. Спросъ на капиталъ зависитъ отъ слѣдующихъ главныхъ причинъ: 1.) отъ большей или меньшей степени развитія предпріимчивости въ извѣстной странѣ. Это развитіе предпріимчивости, какъ стремленіе затратить возможно большій капиталъ и разширить экономическую дѣятельность, зависитъ отъ цѣлаго

ряда причинъ, зависящихъ отъ экономической свободы т. е. отъ свободы выбора занятій и предпріятій, отъ большей или меньшей свободы перемѣщенія капитала изъ одного мѣста въ другое. Не менѣе способствуетъ усиленію или ослабленію предпріимчивости степень безопасности какъ внутренней, такъ и международной; точно такую важную роль играетъ большее или меньшее число самостоятельныхъ хозяйствъ существующихъ въ странѣ. 2.) Вторая общая причина, вліяющая на спросъ на капиталъ - это спекуляція. Спекуляціей называется развитіе предпріимчивости, вызываемое какими нибудь особенно сильно дѣйствующими и по большей части временными причинами. Причины спекуляціи могутъ быть различны. Измѣненія какихъ либо важныхъ факторовъ производства, напр. новыя открытія и усовершенствованія, которыя съ одной стороны даютъ возможность увеличить производитель-

ность и уменьшить цѣнность продуктовъ, могутъ дать сильный толчекъ промышленности и привлечь много новыхъ капиталовъ; такое же вліяніе на развитіе спекуляціи оказываютъ открытіе новыхъ странъ и новыхъ рынковъ, прежде недоступныхъ для сбыта извѣстныхъ продуктовъ. Такое вліяніе имѣло открытіе Америки, Индіи и др. Такіе же результаты даютъ усовершенствованія путей сообщенія, измѣненіе таможенной политики и пр. Уничтоженіе таможенныхъ пошлинъ открываетъ для сосѣдней страны новый рынокъ, можетъ подѣйствовать такъ же, какъ и открытіе новыхъ странъ. Развитіе спекуляціи о которомъ мы говорили не имѣетъ такой равномѣрности и постоянства, какую мы видимъ при общемъ развитіи и усиленіи предпріимчивости. Третья причина, содѣйствующая увеличенію спроса на нѣкоторые капиталы въ особенности обусловливается

ихъ свойствомъ служить удобнымъ средствомъ для безопаснаго помѣщенія накопленныхъ сбереженій, напр. такими капиталами являются металлическія деньги и земля. Металлическія деньги имѣютъ весьма много свойствъ, въ силу которыхъ онѣ являются удобнымъ орудіемъ для сбереженія (Смотри ученіе о деньгахъ). Другой капиталъ, который отличается такимъ же свойствомъ, это земля. Хотя земля представляетъ полную противоположность деньгамъ – ее нельзя ни унести, ни спрятать, но за то она имѣетъ то преимущество, что ея цѣнность, если только государство не идетъ къ паденію, постепенно возрастаетъ. Земля, въ силу этого свойства, пріобрѣтаетъ особенный интересъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ исчезаетъ прочная денежная единица, а именно въ странахъ съ бумажными деньгами. Таковы главнѣйшія причины, содѣйствующія увеличенію спроса на капиталъ вообще и на нѣкоторые его виды въ частности. Что касается предложенія капита-

лов, то оно зависитъ прежде всего отъ быстроты накопленія капиталовъ въ странѣ; а это послѣднее въ свою очередь обусловливается развитіемъ промышленности въ странѣ и стремленіемъ населенія къ накопленію капитала, т.е. бережливостью. Второе важное условіе для развитія предложенія капиталовъ – это безопасность ихъ помѣщенія, которая зависитъ, какъ отъ общаго порядка въ государствѣ, такъ и отъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ условій, имѣющихъ ихъ большее или меньшее вліяніе на гражданскій бытъ, напр. отъ дѣйствія организаціи суда, производства долговыхъ и всякихъ другихъ взысканій. Будь судебная процедура взысканій длинна и запутана, такъ какъ рискъ помѣщенія капиталовъ возрастаетъ. Затѣмъ, не меньшее вліяніе на предложеніе капиталовъ имѣетъ развитіе такой кредитной организаціи, которая даетъ возможность обходиться меньшимъ количествомъ

капиталовъ. Такое же значеніе имѣютъ и пути сообщенія: при первобытномъ патріархальномъ способѣ сообщенія, обращеніе капиталовъ всегда замедляется и въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени остается праздными. Точно такое же вліяніе на усиленіе предложенія капиталовъ имѣютъ такія предпріятія, которыя способствуютъ иногда большему освобожденію оборотныхъ капиталовъ посредствомъ затраты основныхъ. Но это положеніе дѣйствительно не для всѣхъ случаевъ. Вотъ главныя причины, вліяющія на спросъ и предложеніе капиталовъ. Экономисты уже давно подмѣтили то явленіе, что плата за пользованіе капиталами постоянно стремится приблизиться къ извѣстному среднему уровню. Такое стремленіе дѣйствительно существуетъ, хотя не для всѣхъ капиталовъ въ одинаковой степени. За общій принципъ можно принять то положеніе, что тѣмъ легче перенести капиталъ изъ одного

предпріятія въ другое, тѣмъ легче перемѣстить его изъ одного мѣста въ другое, чѣмъ прибыль, получаемая съ него, бываетъ въ различныхъ мѣстахъ равномѣрные. Встрѣчающееся въ дѣйствительности разнообразіе прибылей не противорѣчитъ стремленію ихъ къ уравненію. Въ этихъ случаяхъ надо принять во вниманіе, что часто разнообразіе прибылей является только кажущимся, потому что въ прибыль вносятся тѣ части, которыя совсѣмъ къ ней не принадлежатъ, напр. та доля, которая идетъ на ремонтъ капитала, заработная плата и т. д.

Если мы отбросимъ всѣ эти посторонніе части, то и кажущаяся разница значительно уменьшится. Такъ напр. уже Адамъ Смитъ замѣтилъ, что высокая прибыль аптекарей, трактирщиковъ, мелкихъ лавочниковъ объясняется тѣмъ, что въ нее входитъ значительной долею заработная плата.

Очевидно, что при большомъ рискѣ, прибыль должна быть высока, потому что только высокой прибылью можно привлечь извѣстныхъ лицъ взяться за рискованныя предпріятія. Благодаря этимъ причинамъ, вліяющимъ на разнообразіе прибыли, трудно опредѣлить средній размѣръ прибыли, существующій въ данное время въ странѣ, но во всякомъ случаѣ должно взять такой случай, гдѣ съ одной стороны менѣе всего вліяетъ рискъ, а съ другой – не примѣшиваются посторонніе элементы какъ заработная плата, рента и т. д. Такой случай представляетъ напр. государственные займы различнаго рода въ странахъ, гдѣ правительство пользуется довѣріемъ.

Проценты, приносимые государственнымъ, могутъ дать представленіе о средней прибыли. Что касается историческаго движенія прибыли, то съ развитіемъ народной промышленности прибыль понижается. Это положеніе можетъ

быть подтверждено целымъ рядомъ историческихъ данныхъ.

Рента. Если мы станемъ, получаемый въ народномъ хозяйствѣ доходъ, разлагать его на составныя части, то замѣтимъ, что, отдѣливъ заработную плату и прибыль, которыя объясняются участіемъ труда и капитала, мы получимъ остатокъ который нельзя подвести ни подъ ту или другую категорію, такъ какъ онъ можетъ существовать безъ затраты труда и капитала. Землевладѣлецъ, отдавая участокъ земли въ пользованіе другому лицу получаетъ извѣстное вознагражденіе, которое составляетъ третій видъ доходовъ-ренту.

При разсмотрѣніи ренты является прежде всего вопросъ: въ силу какихъ обстоятельствъ появляется рента и чѣмъ опредѣляется ея размѣръ? Источникъ ренты заключается въ производительныхъ свойствахъ силъ природы, вслѣд-

стью чего они дают доход, который превышает издержки производства, т.е. плату за труд и прибыль на капитал. Если такие благодетельные силы природы находятся в изобилии сравнительно с требуемым количеством, то они не могут оказывать влияния на ценность продуктов и, благодаря своей общедоступности, становятся для человека даровыми. Если же пользование этими силами природы ограничено, то они приобретают ценность и дают доход, который в науке носит название ренты. Свойство давать ренту принадлежит прежде всего земле, как почве, за исключением самых неплодородных или неудобно расположенных участков. Так как доход, доставляемый почвой, чрезвычайно велик и играет огромную роль в народном хозяйстве, то прежде всего рента изучалась как поземельный доход и все учение о ренте сводилось к учению о поземельном доходе. Позднейшие

экономисты понятіе о рентѣ примѣнялись не только къ доходу съ земли, но и къ доходу съ другихъ невѣщественныхъ имуществъ, а также къ личнымъ качествамъ труда, если только эти качества являются источникомъ экстраординарнаго дохода, напр. доходъ, получаемый отъ выдающагося таланта и т. д. Рента получается или частными лицами, или обществомъ, или извѣстной страной на счетъ другой страны. Частными лицами получаемая рента встрѣчается на каждомъ шагу: не получаетъ ли землевладѣлецъ и владѣлецъ дома и т. д., но чаще рента получается одной страной на счетъ другой. Такъ, свойство французской почвы давать возможность производить особенныя вина, доходъ съ которыхъ составляетъ часть ренты Франціи. Затѣмъ, такой же исключительный доходъ даютъ напр. германскія минеральныя воды и проч. Выше было замѣчено, что ученіе о рентѣ разра-

вопрос как учение о поземельных доходах, при чем одни исследователи имели в виду доход с известного пространства земли, а другие брали землю как капитал, как известную ценность, разсматривая ренту как прибыль с капитала. На и другая точка зрения имеет значение и интерес. Первая из них т. е. разсматривая ренты, показывает нам, какая доля выдается владельцу земли, как собственнику и затем разъясняет, какое влияние может оказать человек путем культуры на силы природы чтобы таким образом извлечь доход с известного данного пространства.

Вторая точка зрения разсматривает ренту по отношению к двум другим частям доходов: 1) заработку платы и 2) прибыли.

Как бы ни смотрели на ренту, несомненно, что размер ея зависит отъ спроса и предложения. Если мы будем иметь (а)

виду исключительно ренту землевладельца, то увидим, что она зависит от спроса и предложения на землю, обусловливающихся целым рядом естественных и искусственных причин. К естественным причинам нужно отнести большее или меньшее количество земель сравнительно с населением, т.е. говоря иначе, большую или меньшую густоту населения на известной территории. Чем население будет гуще, тем при прочих равных условиях, рента будет стоять выше и наоборот. При редком населении, земли предлагаются в чрезмерном количестве, поэтому часто самыя плодородныя земли дают ничтожную ренту, в малонаселенных странах. Многие участки земель в Северной и Южной Америке, в Сибири и т. д. представляют рельефный пример подобнаго рода. Указывают, что в недавнее время около Буэнос-Айреса, акр земли стоил от 2 до 5 песов; даже говорят, что в этих

листахъ если продается земля, то продается не самая земля, а скотъ и цѣна земли опредѣляется количествомъ скота. До извѣстной степени подобное же явленіе имѣло мѣсто и у насъ до освобожденія крестьянъ: цѣнность имѣній опредѣлялась не количествомъ земли, а количествомъ крѣпостныхъ душъ. Въ странахъ съ рѣдкимъ населеніемъ высокая рента можетъ существовать только при крѣпостномъ правѣ, но, очевидно, что это уже не будетъ собственно рента, а получаемый доходъ изъ труда крѣпостнаго населенія. Въ силу этихъ соображеній, многіе утверждали, что отмѣна крѣпостнаго права, въ Россіи должна повести къ паденію ренты, но они ошибались, потому что уничтоженіе крѣпостнаго права привело не къ паденію ренты, а во многихъ случаяхъ къ ея возвышенію, уже черезъ 10–15 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ. Затѣмъ на высоту ренты имѣетъ вліяніе большая, или меньшая степень плодородія земли.

Если нет спроса на землю вследствие редкости населения, то земля даже плодородная может давать лишь ничтожную ренту а часто даже никакой. Но при густом населении более или менее высокая рента зависит от большого или меньшего плодородия земли. Говоря о плодородии, надо заметить, что бывает плодородие естественное и искусственное; сначала эксплуатируют плодородие естественное и на нем строятся все расчеты, но при известной густоте населения, для земли создается искусственное плодородие, которое достигается посредством известного рода удобрений, орошения и т. д. Но раз такое плодородие сообщено земле, оно непременно должно влиять на величину ренты, увеличивать ее. Это вполне понятно, если принять во внимание, что искусственное плодородие будет давать такие результаты, которые дает естественное. Но при искусственном удобрении

потребителя затраты, такъ что доходъ будетъ зависѣть не непосредственно отъ силы природы, а при участіи затраты труда и капитала, поэтому и въ возвышеніи и въ уменьшеніи этихъ участковъ будетъ тоже играть значительную роль – привозъ 3) Затѣмъ, такое же вліяніе, какое плодородіе имѣетъ положеніе извѣстныхъ участковъ земли и вообще недвижимыхъ имуществъ, цѣнность участковъ земли въ центрѣ города доходятъ до баснословныхъ размѣровъ; сельская собственность, которая по своему положенію находится въ исключительно выгодныхъ условіяхъ, даетъ несравненно большій доходъ, напр. положеніе извѣстнаго имѣнія при хорошихъ путяхъ сообщенія. 4) Затѣмъ, величина ренты помимо этихъ двухъ причинъ зависитъ также и отъ цѣнности продуктовъ земледѣлія. При дешевизнѣ сельскихъ продуктовъ рента будетъ даже при большомъ урожаѣ низкою и наоборотъ при высокихъ цѣнахъ

на сельскіе продукты она можетъ быть высокою, даже если урожай не великъ. Но извѣстно, что высокая цѣна земледѣльческихъ продуктовъ составляетъ принадлежность странъ съ большимъ культурнымъ развитіемъ и съ густымъ населеніемъ. Такимъ образомъ въ этихъ странахъ возвышается обыкновенно и рента.

Вслѣдъ за естественными причинами, вліяющими на величину ренты, слѣдуютъ причины искусственныя, которыя увеличиваютъ спросъ на землю. Сюда относятся различныя выгоды связанныя съ земледѣліемъ въ нѣкоторыхъ странахъ. Прежде повсемѣстно напр. съ земледѣліемъ связывались важныя политическія права, право вотчинной юстиціи и т. п. Что такія выгоды, представляемыя землевладѣніемъ, увеличиваютъ спросъ на землю—это несомнѣнно. Не меньшее вліяніе на ренту имѣетъ распредѣленіе поземельной собственности

и преобладание крупной; средней или мелкой: Въ первомъ случаѣ землевладѣніе имѣетъ болѣе монопольный характеръ, что способствуетъ возвышенію ренты. Не меньшую роль играютъ постановленія относительно правъ пріобрѣтенія собственности. Такъ полная свобода пріобрѣтенія поземельной собственности для всѣхъ или допущеніе къ землевладѣнію только привилегированныхъ классовъ, могутъ вліять на повышеніе или на пониженіе спроса на земли и предложенія ихъ. Таковы главныя естественныя причины.

Что касается причинъ искусственныхъ, то сюда относятся разнаго рода политическія выгоды, которыя связаны въ нѣкоторыхъ государствахъ съ землевладѣніемъ. На повышеніе и пониженіе ренты, имѣютъ также вліяніе ограниченія относительно перехода земель. Изъ предыдущаго видно, что размноженіе населенія и богатства вообще повы-

имѣетъ ренту, но нѣкоторыя условія задерживаютъ ея повышеніе напр. усовершенствованія въ земледѣліи, которыя даютъ возможность добыть большее количество продуктовъ на данномъ пространствѣ земли; такое же вліяніе имѣютъ и улучшенія путей сообщенія, такъ какъ они привлекаютъ къ извѣстнымъ рынкамъ новыя производительныя полосы, которыя прежде были недоступны вслѣдствіе дороговизны провоза. При измѣнившихся условіяхъ рента въ видѣ арендной платы, можетъ подниматься до крайнихъ предѣловъ и даже превышать доходность земли. Это бываетъ тогда, когда масса населенія живетъ почти исключительно земледѣліемъ, причемъ другіе промыслы не развиты, а между тѣмъ она не имѣетъ своей земли и находится исключительно въ зависимости отъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ такомъ положеніи находится теперь Ирландія. Кромѣ ренты

съ земли, обрабатываемой для посѣвовъ и вообще сельскохозяйственныхъ назначеній, доставляютъ также ренту: 1) лѣса, 2) рудники, 3) копи, 4) вода въ качествѣ движущей силы или источника, 5) рыбныя ловли и т.п. Что касается до ренты съ лѣсовъ, то нужно сказать, что она зависитъ отъ цѣнъ, существующихъ въ данной мѣстности на лѣса, а, затѣмъ, регулируется рентой, существующей для земель, идущихъ подъ земледѣліе. Въ большинствѣ случаевъ, при развивающейся земледѣльческой культурѣ, земля, назначаемая для земледѣльческой обработки, даетъ бо́льшую ренту, чѣмъ лѣса, въ силу того, что почва, къ которой приложенъ трудъ, даетъ большій доходъ. Вслѣдствіе этого лѣса удерживаются въ тѣхъ только мѣстахъ которыя или безусловно неспособны къ земледѣлію или способны въ слабой степени. Правительство старается иногда забрать лѣсное хозяйство въ свои руки, такъ какъ частныя хозяйства, за исключеніемъ нѣкоторыхъ,

оказываются не въ состояніи тягаться
имъ, а между тѣмъ съ существованіемъ
ихъ связаны другія выгоды для страны,
напр. благопріятныя климатическія усло-
вія. Заѣтимъ, что касается каменноугольных[2]
ныхъ копей и другихъ ископаемыхъ минераль-
ныхъ источниковъ, что высота ренты здѣсь
зависитъ отъ богатства и положенія ихъ,
причемъ, какъ общій принципъ, можно вы-
ставить, подмѣченное еще Адамомъ Смитомъ,
явленіе, что если продукты такого
рода имѣютъ высокую цѣнность при ма-
ломъ объемѣ и удобно перевозятся, то
рента для такого источника будетъ за-
висѣть главнымъ образомъ отъ богат-
ства источника; относительно же[1] про-
дуктовъ, которые не выдерживаютъ дале-
кой перевозки, выдвигается на первый планъ
положеніе этого источника, зависящее
отъ близости его къ мѣсту сбыта и отъ
хорошихъ путей сообщенія.

2) Ренту могутъ доставлять фабрики, на-
ходящіяся въ исключительно выгодныхъ усло-

вілях, заводы, нѣкоторыя машины и т.д. По отношенію всѣхъ этихъ имуществъ можно сказать, что рента зависитъ здѣсь отъ какихъ либо болѣе случайныхъ и временныхъ преимуществъ и не отличается устойчивостью, она можетъ существовать временно и затѣмъ исчезнуть. Земля доставляетъ болѣе или менѣе постоянную ренту.

(Ученіе экономистовъ о рентѣ. См. учебникъ Н.Х. Бунге).

Отношеніе между тремя отраслями доходовъ.

Такъ какъ выдѣленіе доходовъ совершается распредѣленіе результатовъ народной производительности между классами населенія, принимающими участіе въ производствѣ, то вопросъ объ отношеніи между тремя отраслями доходовъ имѣетъ весьма важное значеніе. Къ сожалѣнію онъ мало разработанъ на фак-

пашенной почвы и потому можно лишь сделать некоторые общія замѣчанія.

На низшихъ ступеняхъ хозяйственной жизни народный доходъ вообще незначителенъ и раздѣляется почти исключительно между трудомъ и капиталомъ, такъ какъ изобиліе естественныхъ силъ природы (земли, лѣсовъ и проч.) не даетъ возможности выдѣляться рентѣ, а если она и выдѣляется, то въ сравнительно ничтожномъ размѣрѣ. Хозяйство въ эту эпоху экстенсивное, затраты капитала ничтожны, потому весьма большая доля доходовъ идетъ на вознагражденіе труда, хотя такое вознагражденіе все таки оказывается низкимъ, вслѣдствіе слабой производительности труда. Прибыль, напротивъ, абсолютно т.е. по сравненію съ общимъ народнымъ доходомъ - незначительна, но относительно, какъ процентъ на капиталъ, очень высока.

Такая дороговизна капитала зависитъ не столько отъ его производительности,

сколько отъ роскоши и риска. Благодаря чрезмѣрной высотѣ процента на капиталъ правильное кредитное хозяйство въ эту эпоху невозможно и кредитъ служитъ лишь для удовлетворенія экстренныхъ нуждъ.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ хозяйственной жизни и увеличеніемъ народнаго дохода увеличиваются или всѣ три отрасли его или только нѣкоторыя. Такъ бываетъ, что одновременно возрастаетъ и заработная плата, и прибыль, и рента, причемъ такое явленіе встрѣчается въ быстро-прогрессирующихъ странахъ, напр. молодыхъ европейскихъ колоніяхъ, находящихся въ благопріятныхъ условіяхъ.

Гораздо чаще можно наблюдать слѣдующее измѣненіе въ распредѣленіи доходовъ: съ развитіемъ народнаго хозяйства заработная плата значительно увеличивается абсолютно и довольно медленно относительно; прибыль также возрастаетъ абсо-

можно, по относительно сокращается, вплоть до накопления капиталов; наконец, рента растет и абсолютно, и относительно.

На то или иное распределение доходов несомненно имеют влияние не только экономические условия, но и политические причины, напр. законы относительно землевладения, кредитное право и проч.

(См. также учеб. Бирже „Осн. Пол. Эк.," стр. 125–129).

Потребление. Конечной целью хозяйственной деятельности является удовлетворение потребностей посредством потребления созданных продуктов. Потребление в качестве физиологического процесса поглощения человеческим организмом извлеченных веществ не совпадает с употреблением экономическим. К последнему относится только потребление годностей, созданных людьми или хотя бы природою без участия людей,

но имѣющихъ цѣнность. Само собою разумѣется, что человѣку приносятъ громадную пользу участіе даровыхъ силъ природы въ производствѣ и потребленіи (дыханіе, орошеніе земли водой и т. п.), но процессъ воспроизведенія и поглощенія веществъ, необходимыхъ для поддержанія организма, пріобрѣтаютъ хозяйственное значеніе только тогда, когда эти силы входятъ въ хозяйственный оборотъ.

Классификація потребленія. 1, Потребленіе производительное и непроизводительное: Всякое потребленіе, служащее для удовлетворенія дѣйствительныхъ потребностей, необходимо считать производительнымъ; непроизводительнымъ называется потребленіе вредное или лишнее, недостигающее цѣли.

2, Потребленіе единовременное (пища) и постепенное (одежда, зданія и т. п.) или уничтоженіе и пользованіе. Въ первомъ случаѣ потребленіе совершается уничто-

ченіемъ годности, во второмъ такое удовлетвореніе вовсе не составляетъ цѣли потребленія, а является только результатомъ дѣйствія времени и разрушительныхъ силъ природы.

3, Потребленіе частное и общественное. Развитіе общественнаго потребленія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ примѣненіе его не наноситъ ущерба другимъ существеннымъ интересамъ, доставляетъ обществу значительныя выгоды.

Хозяйственный балансъ производства и потребленія въ связи съ распредѣленіемъ. Отношеніе между производствомъ и потребленіемъ составляетъ хозяйственный балансъ, отъ положенія котораго зависитъ состояніе и движеніе хозяйства. Между производствомъ и потребленіемъ можетъ быть равновѣсіе (нормальный хозяйственный балансъ) или такое равновѣсіе не существуетъ. Равновѣсіе можетъ прерываться и при количественномъ измѣненіи хозяй-

отчетного баланса (при одновременном и одинаковом увеличении или уменьшении как производства, так и потребления), но чаще явления обнаруживаются неодновременно или не въ одинаковой степени въ производствѣ и потребленіи, вслѣдствіе чего происходятъ постоянныя нарушенія хозяйственнаго баланса и равновѣсіе возстанавливается лишь въ послѣдствіи. Посмотримъ явленія, вызываемыя: а) увеличеніемъ и уменьшеніемъ производства, а затѣмъ б) увеличеніемъ и уменьшеніемъ потребленія.

I. Увеличеніе производства можетъ вызвать: а) увеличеніе потребленія того продукта, производство котораго увеличилось. Такое увеличеніе потребленія возможно вслѣдствіе растяжимости потребностей; оно можетъ поглотить весь излишекъ производства. Если этого не произойдетъ, то или б) излишекъ продукта будетъ уничтоженъ силами природы безъ всякой пользы для человѣка, или в) по-

слѣдуетъ накопленіе богатства. Накопленіе богатства изъ излишковъ производства надъ потребленіемъ совершается двоякимъ образомъ: 1) путемъ непосредственнаго сбереженія излишка произведенныхъ продуктовъ и 2) посредствомъ смѣны производства. 1) Въ первомъ случаѣ изъ сбереженныхъ продуктовъ составляется запасъ, изъ котораго удовлетворяются потребности при остановкѣ производства или недостаточности его. Размѣръ натуральныхъ запасовъ зависитъ: 1) отъ большаго или меньшаго постоянства производства, а также 2) отъ способности продуктовъ къ сбереженію (быстро-портящіеся продукты). Если продукты подвержены порчѣ, то они сберегаются посредствомъ періодическихъ смѣнъ натуральныхъ запасовъ (хлѣбные запасы въ хлѣбныхъ магазинахъ). 2) Другой способъ накопленія выражается въ смѣнѣ производства: отрасли производства, дающія остатокъ, сокращаются, а затрачиваемый на нихъ

труд и капитал обращаются на другое производство. Так как потребности в своей совокупности, почти безграничны, то увеличение производства и накопления богатств этими путями не встречает преграды. За увеличением производства следует увеличение потребления, но не тех продуктов, излишек которых первоначально обнаружился, а других. Но необходимо иметь в виду, что силы одного производства другим не всегда кровны, что зависят, во первых, от трудности перемещения труда, капитала и сил природы; во вторых, от условий распределения богатства в обществе, между его различными классами. Если для такой силы производства встречаются непреодолимые преграды, то излишек погибает и таким образом баланс между производством и потреблением восстановляется, как сказано выше, разрушительными силами природы.

(2) Уменьшение производства. Уменьшение производства так же, как и увеличение, вызывает несколько последствий; а именно, оно может вызвать или непосредственное сокращение потребления, или же поглощение запасов, сбереженных от прежнего времени. Если потребление ограничится только этими запасами, то самые условия производства не изменяются и, таким образом, хозяйственный строй не нарушается. За истреблением же запасов начинается уже потребление производительных сил т.е. производительных сил природы или капитала. Напр. во время неурожая продается рабочий скот, хлеб, назначенный для посева и т.п. К этой же форме потребления производительных сил должны быть отнесены такие случаи, как чрезмерное выпахивание полей, сопровождаемое уменьшением плодородия, вырубливание рощи или леса в чрезвычайном количестве, истребление лесов и пр. Очевидно

что потребление производительных сил неизбежно уменьшает самое производство и, таким образом, приводит в конце концов к принудительному сокращению производства и потребления. Сокращение потребления вследствие недостаточности производства отражается не на всех видах потребления одновременно и одинаково. Как известно, потребление бывает необходимое, полезное и роскошное. Очевидно, что из этих трех видов потребления наиболее легко сокращается потребление предметов роскоши, затем предметов комфорта и, наконец, предметов первой необходимости. Если мы примем во внимание это обстоятельство, то придем к заключению, что при сокращении производства должно происходить следующее: при уменьшении производства предметов роскоши, сокращается потребление предметов роскоши, сокращение производства предметов удобства и ком-

форма должно вызвать прежде сокращение потребления предметов роскоши, а затем предметов удобства; если же происходит уменьшение производства предметов первой необходимости; но это обстоятельство должно вызвать сперва уменьшение потреблений предметов роскоши, потом уменьшение потребления предметов комфорта и, наконец, уменьшение потребления предметов первой необходимости. Таков нормальный порядок, который можно нередко наблюдать и в действительности. Так напр. во время неурожая т.е. при сокращении производства предмета первой необходимости — хлеба, обнаруживается сокращение потребления предметов роскоши и предметов удобства. Но для того, чтобы эти явления происходили, необходимо перемещение производства и благоприятные условия распределения, при отсутствии которых указанный порядок мо-

ость нарушаться. Сокращение производства предметов первой необходимости не ведет къ сокращению потребления предметов роскоши и комфорта, а къ сокращению потребления непосредственно предметов первой необходимости въ тѣхъ случаяхъ, когда масса населения находится въ такомъ положении, что ея потребление ограничивалось почти исключительно предметами необходимости. Естественно, что сокращение потребления предметов роскоши или комфорта окажется невозможнымъ, потому что его нѣтъ или оно составляетъ ничтожную долю, по этому бюджету классу приходится сокращать потребление предметов первой необходимости, между тѣмъ какъ болѣе состоятельный классъ въ сокращении не нуждается, такъ какъ дороговизна предметов первой необходимости не можетъ имѣть на его бюджетъ особеннаго вліянія.

3, Увеличение потребленія. Увеличение

потребления вызывает: или непосредственное увеличение производства тех продуктов, относительно которых оказался спрос или сопровождается такими-же явлениями, как увеличение производства. Первый случай т.е. увеличение производства вследствие развивающегося потребления бывает тогда, если людям удается открыть какие нибудь новые способы и улучшения в производстве. Напр. увеличение потребления пищи вызвало усовершенствования в земледелии и скотоводстве, увеличение потребности в одежде вызвало усовершенствование фабричной обработки шерсти и волокнистых растительных веществ и т.д. Этот случай наиболее выгоден для хозяйства. Но если увеличение потребления не вызывает в такой же степени расширения производства, то необходимо должны повториться те же явления, которыя вызываются увеличением производства: происхо-

дить потребление запасов, затем истребление производительных сил, а за последним следует немедленно и сокращение производства.

4, Увеличение потребления. В некоторых случаях может сказаться, что увеличение производства или приведет к накоплению запасов и увеличению богатства. Рассматриваемые здесь явления свойственны всякой и фирмам хозяйства как частного, так и общественного. Но очевидно, что чем сложнее будет самое хозяйство и взаимодействие в нем отношений, тем труднее подметить, разобрать и свести в нечто общее эту бесконечную массу частных явлений, зависящих от многих и нередко взаимно-противодействующих причин. Нетрудно представить какими сложными хозяйствами, но далеко сколько-нибудь точное определение его баланса в данный момент представляет очень большия трудности

Если мы возьмем небольшое хозяйство, которое управляется извѣстным центральным органом, то въ немъ отношеніе между производствомъ и потребленіемъ, или, говоря иначе, условія равновѣсія хозяйственнаго баланса могутъ достигнуть понимания, размѣры производства и потребленія такого хозяйства извѣстны или, во всякомъ случаѣ, могутъ быть довольно точно вычислены. Такъ крестьянинъ знаетъ сколько для него нужно хлѣба и другихъ продуктовъ и сообразно съ этимъ онъ налаживаетъ свое производство. Разсчетъ можетъ оказаться ошибочнымъ, когда окажется или все слишкомъ выдающійся урожай или все, напротивъ, значительный недородъ; но, во всякомъ случаѣ, средній разсчетъ можетъ быть сдѣланъ. Въ частныхъ хозяйствахъ, работающихъ для сбыта, ошибки могутъ случаться чаще, потому что тогда балансъ опредѣляется цѣнностью продуктовъ на рынкѣ, установ-

ление от этой ценности зависит не от производящего продукты хозяйства, а от рынка. Если мы теперь от частного хозяйства перейдем к большому общественному хозяйству, напр. к хозяйству народному, то увидим, что вопрос представляется несравненно более сложным. Исключительные причины, колебания балансы частных хозяйств, имеют силу и здесь; но положение обширного народного хозяйства такого, что трудно вычислить даже нормальные условия производства и потребления т.е. основные их величины! Народное хозяйство не руководится каким нибудь центральным органом, который бы регулировал производство и потребление, а состоит из массы частных хозяйств, от усиленной или неустойной деятельности которых зависит и положение народного хозяйства; но каждое частное хозяйство имеет более или менее ограниченный кругозор. Как бы ни старались частные

хозяйства точно определить условія производства и потребленія это для нихъ представляется весьма затруднительнымъ. // Рынокъ, не смотря на то, что онъ служитъ выразителемъ производства и потребленія, тѣмъ не менѣе является барометромъ не точнымъ, такъ какъ рынокъ отражаетъ въ большинствѣ случаевъ только настоящія потребности, между тѣмъ какъ производитель работаетъ для будущаго. Далѣе, рынокъ, выражая потребности, опредѣляетъ ихъ направленіе, показываетъ общую тенденцію, но никогда не выражаетъ точно ихъ объема. Вслѣдствіе указанныхъ трудностей сколько нибудь опредѣлить точно положеніе хозяйственнаго баланса, происходятъ частыя ошибки. Постепенно путемъ опыта извѣстное отношеніе между производствомъ и потребленіемъ устанавливается, но оно нарушается при каждой крупной перемѣнѣ въ произ-

водитель. Вследствіе такихъ колебаній и ошибокъ, часто встрѣчающихся въ народномъ хозяйствѣ возникаетъ нерѣдко вопросъ, какъ избѣгнуть подобныхъ явленій? Мечтатели предлагали такую организацію, гдѣ бы вся хозяйственная жизнь регулированіе производства и потребленія находилось бы въ рукахъ центральной власти, будетъ ли это власть государственная или какая либо иная. Помимо того, что подобное искусственное ограничительное регулированіе хозяйственной дѣятельности совершенно убило бы всякую личную предпріимчивость и личную свободу, оно нисколько не устранило бы тѣхъ ошибокъ, которыя существуютъ въ настоящее время. Ибо хотя центральная власть можетъ имѣть болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія относительно размѣровъ производства и потребленія, но точныя свѣдѣнія эта власть такія не можетъ располагать, какъ не располага-

гать ими теперь сильных лиц, непосредственно и близко заинтересованных. Но за то ошибки центральной власти были бы несравненно опаснее, потому что каждая из подобных ошибок, касающаяся целых отраслей производства, наносила бы громадный и часто непоправимый вред. Этот недостаток не устранится и в том случае, если управляющая хозяйственной деятельностью власть имеется в виду не какой нибудь обширный район напр. целое государство, а более мелкие единицы, напр. общины. Поэтому и управление хозяйственной деятельностью мелкой общины не может быть трудно, но тогда каждая община будет принуждена ограничиться лишь весьма небольшой деятельностью, между общинами, если они не будут общины дикарей, должно установиться широкое разделение занятий и неизбежно произойдет та же картина и те же ошибки, которые происходят те-

перь между частными хозяйствами; разница будет заключаться лишь въ томъ, что отдѣльныя лица будутъ заключены обязанности. Думать, что указанныя неудобства могутъ быть устранены искусственной регламентаціей, совершенно неосновательно; улучшенія могутъ быть достигнуты, но только совершенно инымъ путемъ: собираніемъ возможно полныхъ данныхъ относительно размѣровъ производства и потребленія и всѣхъ тѣхъ измѣненій, которыя происходятъ въ томъ и другомъ. Въ этомъ направленіи и развивается промышленная жизнь. Мы видимъ, что въ настоящее время ни одинъ значительный коммерческій домъ не обходится безъ соображенія точныхъ данныхъ о положеніи рынка и объ условіяхъ производства и потребленія, что о собираніи такихъ данныхъ съ возможной полнотой заботятся и предприниматели, и правительства, и биржи, и различныя ученыя и промышленныя общества. Благодаря телеграфу

эти изъятія передаются чрезвычайно быстро и становятся достояніемъ всему образованному міру. Конечно, еще очень много предстоитъ сдѣлать въ этомъ направленіи, но только такая дѣятельность можетъ принести пользу, а не искусственная регламентація.

Законъ народонаселенія въ связи съ хозяйственнымъ балансомъ.

Мы разсмотрѣли хозяйственный балансъ, не принимая во вниманіе движенія населенія. Если внести теперь этотъ элементъ, то мы должны придти къ выводу, что при возрастающемъ движеніи населенія равновѣсіе хозяйственнаго баланса требуетъ, чтобы и производство возрастало въ такой же прогрессіи; при увеличеніи населенія равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ можетъ сохраниться даже при увеличеніи производства. Говоря о движеніи населенія и его вліяніи на экономическій строй, необходимо замѣтить, что до сихъ поръ законъ движенія

населения точно не определены. Высшим пределом размножения служит вообще физиологическая способность человека к воспроизведению рода, а низший предел определяется экономическими условиями. Оба эти фактора далеко не всегда действуют одинаково: так, способность к зачатию зависит не только от физических условий (климата, расы), но и от совокупности многих социальных причин, влияющих на образ жизни (напр. ранние или поздние браки). Затем, что касается собственно экономических причин, то они или способствуют увеличению народонаселения, облегчая возможность основывать семью, или задерживают размножение населения, способствуя уменьшению числа самих браков и увеличивая смертность. Отсюда замечается весьма значительное различие в быстроте размножения населения в разных странах. Но статистические изыскания доказывают, что это размножение не зависит исключительно от условий эконо-

мическихъ, такъ нѣкоторыя страны, пользующіяся несомнѣнно высшею степенью матеріальнаго достатка (напр. Франція), имѣютъ процентъ возрастанія населенія гораздо болѣе слабый, чѣмъ страны съ худшимъ экономическимъ положеніемъ. Во всякомъ случаѣ, пока экономическія причины не задерживаютъ движенія народонаселенія, оно зависитъ отъ причинъ чисто физіологическихъ или отъ обычаевъ, не касающихся экономической области непосредственно. Причины же экономическія, вліяющія на движеніе населенія, могутъ быть резюмированы слѣдующимъ образомъ: 1) движеніе населенія опредѣляется размѣромъ всего народнаго дохода, 2) большей или меньшей степенью равномѣрности распредѣленія этого дохода между отдѣльными лицами и классами и 3) отъ объема потребленія каждой единицы въ отдѣльности. Всѣ эти три фактора измѣримы. Если мы весь доходъ обозначимъ черезъ A, затѣмъ средній или минимальный размѣръ потребленія черезъ R,

а все потребленіе, превышающее этотъ тіпітит, черезъ V, то формула населенія будетъ $\frac{A-V}{R}$. Если мы станемъ ее разсматривать, то увидимъ, что тутъ есть два фактора, которые вліяютъ благопріятно, а именно: общее увеличеніе и уменьшеніе того потребленія, которое превышаетъ средній уровень, т.е. уменьшеніе потребленія предметовъ роскоши. Если же уменьшается третья величина, т.е. тіпітит потребленія, то это доказываетъ обѣдненіе массы населенія. Исторія указываетъ намъ печальные примѣры послѣдняго исхода, но чтобы такой результатъ былъ неизбѣженъ, какъ это утверждалъ Мальтусъ, это ничѣмъ недоказано. Если мы станемъ сравнивать различные періоды экономическаго развитія, начиная съ кочеваго быта и первобытнаго земледѣлія и кончая современнымъ экономическимъ положеніемъ, то замѣтимъ, что развитіе производства въ большинствѣ случаевъ опережаетъ движеніе населенія. Во

всякомъ случаѣ то, что называется переполненіемъ населенія, хотя и бываетъ, но подобное явленіе можетъ наступить при совершенно различныхъ условіяхъ: Переполненіе можетъ чувствоваться даже тогда, когда населенія еще очень незначительно и его можетъ не быть при весьма густой населенности. Все зависитъ отъ того, съ какой быстротой идетъ развитіе экономической жизни.

О заработной платѣ.

Ученія экономистовъ о заработной платѣ распадаются на два главныя направленія. Къ первому относятся: Смитъ, Рикардо, отчасти Мальтусъ, многочисленные ихъ послѣдователи и соціалисты. Всѣ писатели этого направленія видятъ въ развитіи народнаго богатства и въ соперничествѣ по преимуществу условія повышенія заработной платы. Ко второму направленію можно причислить школу Кэри-Бастіа, которая на оборотъ находитъ

въ совершенствѣ имѣли условія, способствующія возвышенію заработной платы. Основное возраженіе перваго направленія съ полнымъ уваженіемъ проводится Рикардо, а наименѣе — Мальтусомъ! При всемъ томъ нельзя сказать, чтобы Смитъ, отчасти Рикардо, и въ особенности Мальтусъ, упрекали вовсе изъ виду условія спроса и предложенія, благопріятныя труду, какъ это явствуетъ изъ послѣдующаго изложенія.

Главу о заработной платѣ Смитъ начинаетъ слѣдующимъ парадоксомъ: въ первобытномъ состояніи общества, говоритъ онъ, предшествующемъ присвоенію земли и накопленію капиталовъ, произведеніе труда всецѣло принадлежитъ работнику. Но, коль скоро земля дѣлается частною собственностію, и средства для существованія во время обработки должны земледѣльцу капиталисты, то заработная плата подвергается вычету и въ пользу собственника, и въ пользу капиталиста. Заработная плата опредѣляется по соглашенію между хозяиномъ и работникомъ. По-

нанимающие должны имѣть перевѣсъ въ этомъ соглашеніи, и кто можетъ предписывать свои условія. Есть, однакоже, предѣлъ, ниже котораго не можетъ падать заработная плата — онъ опредѣляется необходимымъ для существованія рабочихъ и ихъ семействъ. Впрочемъ, обстоятельства, благопріятныя для работниковъ, поднимаютъ получаемую ими плату выше этого предѣла. Если спросъ на рабочія руки увеличивается, вмѣстѣ увеличенія доходовъ и капиталовъ, то заработная плата возрастаетъ. Не богатство страны, но его приращеніе имѣетъ вліяніе на увеличеніе заработной платы. При неподвижномъ состояніи народнаго богатства, заработная плата можетъ быть низка, вслѣдствіе возрастанія населенія. Упадокъ народнаго богатства приводитъ рабочихъ въ состояніе нищеты. Смитъ находитъ явные признаки, которые доказываютъ, что заработная плата въ Англіи выше крайняго низкаго предѣла, именно: 1) заработная плата измѣняется въ обратномъ отношеніи къ цѣнамъ на хлѣбъ, и

2.

выше въ городахъ, нежели въ деревняхъ.

Заработная плата представляетъ, по словамъ Смита, большое разнообразіе и соразмѣрности съ выгодами и невыгодами разныхъ промысловъ. Она различна, смотря по тому, пріятно-ли, или непріятно то, или другое занятіе; легко-ли оно, или трудно; дорого-ли, или дешево его изученіе; непрерывно-ли оно, или нѣтъ; требуетъ-ли большаго, или меньшаго довѣрія; представляетъ-ли вѣроятность, или невѣроятность успѣха. Эти причины анализированы Смитомъ очень подробно, равно какъ и уклоненія заработной платы отъ установленной или соразмѣрности. Заработная плата уклоняется отъ этой соразмѣрности и въ новыхъ отрасляхъ промышленности, въ эпохи внезапнаго спроса на рабочія руки, напр. во время осады и войны, наконецъ – въ занятіяхъ второстепенныхъ, вспомогательныхъ, въ нихъ плата бываетъ низка.

Соразмѣрность нарушается также полицейскими постановленіями, которыя стѣсняютъ свободу, искусственно ограничивая или уси-

вая соперничество-привилегиями цеховыми устройствомъ, заровымъ образованіемъ, приписки къ общинамъ и запрещеніемъ перехода изъ одной общины въ другія, наконецъ установленіемъ такс.

Такимъ образомъ, ученіе Смита сводится къ объясненію величины заработной платы общимъ состояніемъ народнаго богатства, которымъ обусловливается спросъ на трудъ вообще, особеннымъ свойствамъ занятій и дѣйствующими законами, парализующими свободу спроса и предложенія.

Рикардо въ своихъ „Началахъ политической экономіи" разсматриваетъ трудъ, какъ товаръ, количество котораго можетъ увеличиться или уменьшиться и который имѣетъ естественную и рыночную цѣну. Естественная цѣна труда есть та, которая доставляетъ работнику вообще средства существованія и поддерживаетъ или сохраняетъ его прежнее число; она зависитъ отъ цѣнъ на предметы продовольствія, необходимые или полезные для работника и его семейства. Возвышеніе цѣны

этихъ предметовъ повышаетъ, понижение-ронижаетъ естественную цѣну труда.

Вслѣдствіе увеличенія богатства и населенія, естественныя цѣны всѣхъ произведеній, кромѣ сырыхъ и труда, повышаются. Рыночная цѣна труда зависитъ отъ спроса на рабочія руки и предложенія ихъ, и стремится къ тому, чтобы приблизиться къ цѣнѣ естественной; но она можетъ быть выше послѣдней, когда капиталы и спросъ на трудъ возрастаютъ быстрѣе, чѣмъ населеніе. Капиталъ можетъ увеличиваться одновременно и въ массѣ, и въ цѣнности; но онъ можетъ увеличиваться количественно, сохраняя ту же цѣнность, потому что на производство его не требуется бо́льшаго количества труда. Въ первомъ случаѣ естественная цѣна заработной платы возвысится, во второмъ – останется неподвижною, или понизится; въ первомъ случаѣ рыночная цѣна труда, хотя и будетъ выше естественной, но при дороговизнѣ предметовъ потребленія, улучшеніе въ положеніи рабочихъ будетъ незначительно, во второмъ-

по мѣрѣ рабочихъ замѣтно умрется, вслѣдствіе дешевизны произведеній, происходящей отъ понижения ихъ естественной цѣны.

Естественная цѣна заработной платы не-одинакова въ разныя эпохи и въ различныхъ странахъ, и зависитъ отъ нравовъ и привычекъ народа. Заработная плата (полагая цѣнность денегъ постоянною) зависитъ: а) отъ спроса на трудъ и предложенія труда, и б) отъ цѣны товаровъ, на которые расходуется заработная плата. Въ странахъ, обладающихъ обиліемъ плодородной земли, но съ бѣднымъ населеніемъ, возрастаніе капиталовъ, при лучшемъ управленіи и при распространеніи образованія, скорѣе всего подниметъ заработную плату; но въ странахъ богатыхъ, гдѣ ихъ плодородныя земли уже воздѣланы, увеличеніе капиталовъ поведетъ только къ болѣе всеобщей нищетѣ. При естественномъ развитіи общества, заработная плата, на сколько она зависитъ отъ спроса и предложенія, склоняется къ понижению, потому что число рабочихъ будетъ возрастать быстрѣе, чѣмъ спро-

стоимостей на них спрос; между тем и предметы продовольствия возрастут въ цѣнѣ, потому что потребуется больше труда для ихъ производства. Если такимъ образомъ заработная плата понизится, а цѣны средствъ продовольствія возрастутъ, то работники потерпятъ вдвойнѣ — или вскорѣ нечѣмъ будетъ существовать. Далѣе, при возрастаніи народнаго богатства и при возвышеніи денежной заработной платы, положеніе рабочихъ улучшится во всѣхъ отношеніяхъ, вмѣстѣ съ возвышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ, хотя бы цѣны обработанныхъ земель понизились. Если же заработная плата и возрастетъ, то лишь потому, что приращеніе богатства и капиталовъ увеличитъ спросъ на трудъ.

Требуя свободнаго соперничества для установленія заработной платы, Рикардо, въ тоже время, признаетъ справедливымъ законъ Мальтуса о народонаселеніи, и полагаетъ, что довольство и благосостояніе бѣдныхъ могутъ быть обезпечены только уменьшеніемъ числа браковъ, или благоразуміемъ частныхъ лицъ,

или законами.

В противуположность первому направлению возникло учение о постепенном возрастании заработной платы. Основатели этой доктрины Кэри и Бастиа утверждали, что вознаграждение, получаемое трудом, должно в течение времени увеличиваться, вместе с развитием хозяйственных отношений, свободы промышленности и народного богатства. Кэри выводит закон возрастания заработной платы: 1) от улучшения качества труда, вследствие накопления капиталов. Пока труд располагает несовершенными орудиями, составляющими при этом труда немногих, – доля произведений, достающихся работнику, ничтожна; но по мере возрастания капиталов, замена простых и грубых орудий более совершенными, труд приобретает лучшее качество и становится более производительным. Прежние капиталы производятся меньшим количеством труда, становятся дешевле и доступнее, а при этом заработная плата должна непременно возвышаться, т.е. составлять большую долю

произведений. В „Началах политической экономии" Кэри подтверждает это учение подобранными статистическими данными; в „Началах социальной науки" он вводит еще одно условие возрастания благосостояния рабочих классов, именно — разные общения между людьми, разумея под общением не то, что понимают обыкновенно под ассоциацией, а децентрализацию населения, богатства и торговли, связь в малых центрах между земледелием и обрабатывающею промышленностью. Бастиа излагает в сущности тех же мыслей, которые были высказаны Кэри, в „Началах политической экономии". Но он приписывает возрастание заработной платы уменьшению даровой содействия природы и обращению этого содействия в общее достояние человечества при господстве полного, неограниченного соперничества. При этом, впрочем, Бастиа требует, чтобы частные интересы были законны.

Это второе направление еще более покушается против действительности, чем первое. Оно выводит закон для заработной платы из

не многих и при томъ въ высшей степени общихъ посылокъ, которыя не могутъ быть признаны единственными. Доводы Кэри, которые состоятъ въ фактахъ, взятыхъ изъ ближайшей эпохи, доказываютъ лишь возможность такихъ случаевъ, и самъ авторъ, говоря во второмъ томѣ своего сочиненія, что, что онъ называетъ перпурбаціонными явленіями, заявляетъ или, что факты, подтверждающіе его воззрѣніе, не болѣе, какъ данныя, подходящія къ тому идеальному порядку вещей, къ которому относится его законъ. Еще очевиднѣе эта идеалистическая точка зрѣнія у Бастіа: требованіе, чтобы всѣ интересы были законны – légitimes, предполагаетъ совершенный или устройство человѣческаго общества. Тѣмъ не менѣе заслуга этого направленія неоспорима! Тогда какъ первое выяснило, но преимущественно, отрицательныя стороны соперничества; второе указало и на положительныя. Оба выставили однакоже въ не совсѣмъ вѣрномъ свѣтѣ вліяніе общественныхъ причинъ на спросъ и предложеніе; оба направленія, не исключая соціали-

снова, видимо, в существующих общественных условиях принципу уравнения заработной платы они надлежащей справедливости, и за тем только социалисты признавали благотворным влияние одной общественной причины, именно-ассоциации, придавая ей впрочем очень часто слишком тесный смысл-известной формы общественного устройства.

Конец.